

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
ГАТЧИНСК. НИКОЛАЕВСК. СИРОТСК.
ИНСТИТУТА
Шкапъ VII.
Полка 1.
№ 5.

H. lit. P.
550 *f*

art

34 52638
169

412

OR

52638

42

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА.

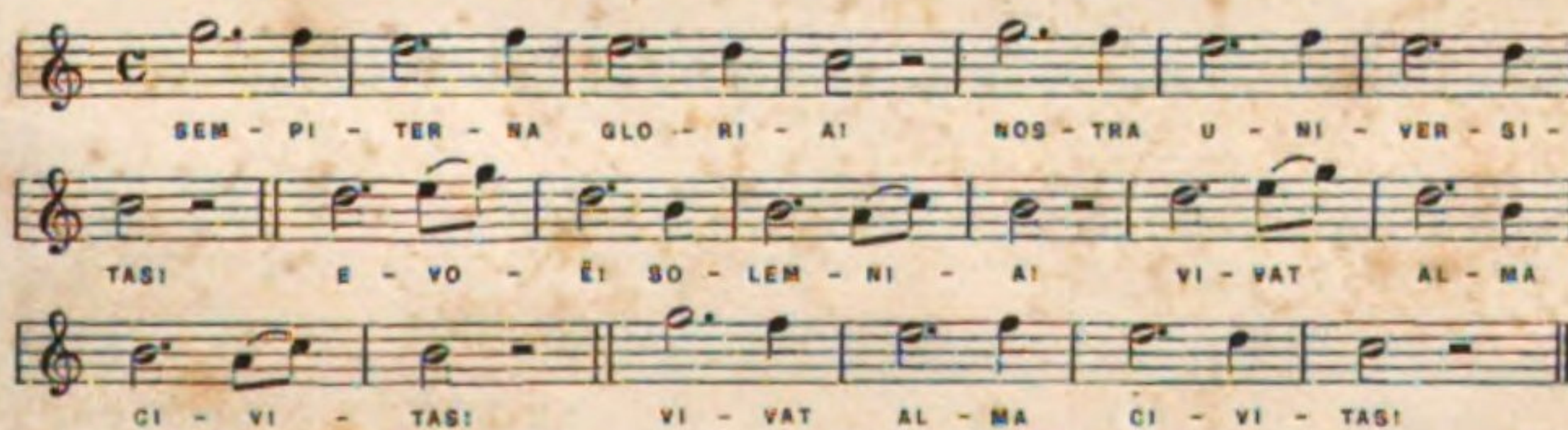

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА

8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА.

ПЕЧАТНЯ В. И. ГОЛОВИНА.
С.-Петербургъ, у Владимірской, д. № 15.
1869.

У.н. 5186

*Печатано по опредѣленію Совѣта С. Петербургскаго
университета 22 мая 1869 года.*

Секретарь Совѣта С. Загубенинъ.

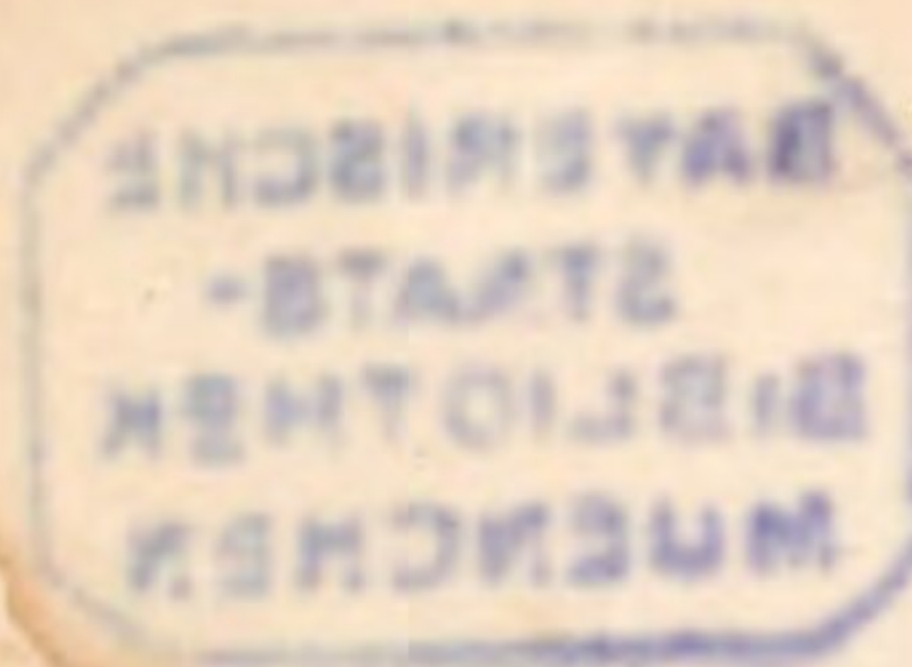

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Содержание книги II— IV стр.

Юбилейный Актъ I— 22 »

Приложениа 23—173 »

СОДЕРЖАНІЕ.

Юбилейный Актъ. Предварительныя приготовленія къ празднованію пятидесятилѣтія университета, стр. 1—3. — Седьмое февраля. Панихида по Императорѣ Александрѣ I и по всѣмъ умершимъ профессорамъ и студентамъ. — Литургія въ университетской церкви. — Обзорѣніе университета, 4. — Восьмое февраля. Открытіе юбилейнаго акта, рѣчь ректора, 5. — Чтеніе Высочайшаго рескрипта, 6. — Объявленіе министра народнаго просвѣщенія о Высочайшихъ наградахъ и стипендіяхъ, 8. — Приемъ депутацій и чтеніе адресовъ, 8-12. — Посвященіе университету разныхъ ученыхъ трудовъ, 13. — Заявленіе объ основаніи новыхъ стипендій частными лицами и обществами, 14. — Рѣчь профессора Пахмана и извлеченіе изъ исторической записки профессора Григорьева, 15. — Провозглашеніе именъ избранныхъ университетомъ почетныхъ членовъ (15-16) и почетныхъ докторовъ, 17. — Провозглашеніе именъ студентовъ, удостоенныхъ наградъ медалями и почетными отзывами, 18. — Рѣчь студента Г. Муркоса, 18. — Поздравительныя телеграммы и письма, 19. — Заключеніе акта, 20. — **Обѣдъ бывшихъ студентовъ университета въ залѣ дворянскаго собранія, 20.** — Рѣчи и стихи, 21. — Музыкальныя піесы, исполненныя на обѣдѣ, 21. — Празднованіе 8-го февраля бывшими студентами университета въ другихъ городахъ, 21. — **Девятое февраля. Обѣдъ депутатамъ въ зданіи университета.** Тосты, рѣчи и стихи, 22.

Приложенія. А. Юбилейный Актъ. I. Высочайшій рескриптъ, стр. 25. — II. Благодарственный адресъ университета, 27. — III. Привѣтственная рѣчь ректора, 29. — IV. Рѣчь графа В. П. Орлова-Давыдова, 34. — V-LXIII. **Адресы:** 1. с. петербургскаго дворянства, 36; — 2. с. петербургскаго земства, 37; — 3. С. Петербургскаго городского Общества, 37; — 4. Человѣколюбиваго Общества, 38; — 5. Академіи наукъ, 40; — 6-10) университетовъ: 6. Московскаго, 41; — 7. Харьковскаго, 42; — 8. Казанскаго, 43; —

9. св. Владиміра, 44; — 10. Новороссійскаго, 45; — 11. Варшавской главной школы, 46; — 12-13) университетовъ: 12. Александровскаго Гельсингфорскаго, 46; — 13. Дерптскаго, 48; — 14. Медико-хирургической академіи, 48. — 15-19) духовныхъ академій: 15. Кіевской, 49; — 16. Московской, 51; — 17. С. Петербургской, 52; — 18. Казанской, 54; — 19. Римско-католической, 55; — 20-21) лицеевъ: 20. князя Безбородко, 56; — 21. Александровскаго, 57; — 22. Училища правовѣдѣнія, 57; — 23-24) институтовъ: 23. Историко-филологическаго, 58; — 24. С. Петербургскаго земледѣльческаго, 58; — 25. Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, 59; — 26-27) институтовъ: 26. С. Петербургскаго технологическаго, 60; — 27. Горнаго, 61; — 28-33) военныхъ академій и училищъ: 28. Морскаго училища и академіи, 61; — 29. Николаевской академіи генеральнаго штаба, 62; — 30. Михайловской артиллерійской академіи, 62; — 31. Николаевской инженерной академіи, 63; — 32. Военно-юридической академіи и училища, 64; — 33. Института инженеровъ путей сообщенія, 64; — 34. с. петербургскихъ гимназій и прогимназій, 65; — 35. Вологодской гимназій, 66; — 36. военно-учебныхъ заведеній, 66; — 37. Строгоновскаго училища техническаго рисованія, 67; — 38. Медицинскаго Совѣта, 68; — 39-40) ученыхъ комитетовъ: 39. горнаго, 69; — 40. министерства государственныхъ имуществъ, 70; — 41. Публичной библіотеки, 70; — 42. Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и состоящаго при нихъ Общества древне-русскаго искусства, 71; — 43-56) ученыхъ обществъ: 43. Вольнаго экономическаго, 71; — 44. Русскаго географическаго, 72; — 45. исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 73; — 46. Русскаго археологическаго, 74; — 47. Русскаго историческаго, 74; — 48. С. Петербургскаго минералогическаго, 75; — 49. Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, 77; — 50. Московскаго Общества испытателей природы, 79; — 51. Русскаго энтомологическаго, 80; — 52. Московскаго Общества сельскаго хозяйства, 80; — 53. сельскаго хозяйства южной Россіи, 82; — 54. Русскаго техническаго, 82; — 55. русскихъ врачей, 83; — 56. Россійскаго Общества садоводства, 84; — 57. С. Петербургскаго ботаническаго сада, 85; — 58. Русскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи въ С. Петербургѣ, 85; — 59. чешскихъ студентовъ, 87. — LXIV. Извлеченіе изъ

исторической записки о С. Петербургскомъ университетѣ за первыя пятьдесятъ лѣтъ его существованія, составленное профессоромъ Григорьевымъ, 90-104. — LXV-LXVIII. Записка о наградахъ гг. слушателей С.-Петербургскаго университета медалями въ 1869 году. LXV: по историко-филологическому факультету: а) по русской словесности, 105-109, б) по греческой словесности, 109-118; — LXVI: по факультету восточныхъ языковъ, 118-121; — LXVII: по физико-математическому факультету: а) по разряду естественныхъ наукъ, 121-124, б) по разряду математическихъ наукъ, 124-126; — LXVIII: по юридическому факультету: а) по разряду юридическихъ наукъ, 126-130; б) по разряду административныхъ наукъ, 131-134. — LXIX. Телеграммы и письма. 1-31: группа I — отъ бывшихъ студентовъ, 135-140; — 34-42: группа II — отъ гимназій, 140-141; — 43-44: группа III — отъ попечителей учебныхъ округовъ, 142; — 45-46: группа IV — отъ Лазаревскаго института и Россійскаго Общества любителей садоводства въ Москвѣ, 142; — 47-48: группа V — студентамъ отъ студентовъ другихъ университетовъ и учебныхъ заведеній, 143; — 49-50: группа VI — отъ профессоровъ другихъ университетовъ, 143; — 51-52: группа VII — изъ славянскихъ земель, 144. — LXX. Юбилейный гимнъ студента Д. Столыпина. Стихи, 145; музыка, 146-157.

В. Обѣдъ бывшихъ студентовъ. LXXI а) Рѣчь профессора И. Е. Андреевскаго, 158. — б-г. Стихотворенія, читанныя на юбилейномъ обѣдѣ: б) Восьмое февраля 1869. А. Подолинскаго, 161; — в) Студентъ. К. Тимофеева, 163; — г) С. Петербургскому университету. В. Головина, 164.

В. Обѣдъ депутатамъ. LXXII. Рѣчь академика Я. К. Грота, 166. — LXXIII. Тостъ, предложенный ректоромъ Московскаго университета за процвѣтаніе науки въ отечествѣ, 171. — LXXIV. Тостъ профессора Щуровскаго за распорядителей перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, 172. — LXXV. Къ ученому, стихотвореніе профессора Березина, 173.

БИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

Восьмого февраля 1819 г. утверждено «первоначальное образованіе С.-Петербургскаго университета»: съ этого достопамятнаго дня начинается существованіе С.-Петербургскаго университета, поставленнаго въ одинаковыя условія съ другими русскими университетами, съ тѣми же правами и обязанностями. Въ нынѣшнемъ году университетъ праздновалъ свою пятидесятилѣтнюю годовщину. Пятьдесятъ лѣтъ не составляютъ особенно долгаго періода въ жизни учрежденій, призванныхъ быть разсадниками и распространителями знаній во всѣхъ слояхъ общества. Но сама столица, среди которой возникъ университетъ, существуетъ съ небольшимъ полтора столѣтія; притомъ, въ эти пятьдесятъ лѣтъ Петербургскому университету суждено было пережить много тревоженій, испытать много превратностей, совпадавшихъ съ измѣненіями, происходившими въ ходѣ нашей умственной и

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

общественной жизни. Въ теченіе своего пятидесятилѣтняго существованія университетъ не могъ не оставить слѣда въ исторіи образованія въ Россіи. По самому положенію своему — въ центрѣ учено-литературной дѣятельности — университетъ Петербургскій не встрѣчалъ тѣхъ затрудненій въ приобрѣтеніи ученыхъ дѣятелей, тѣхъ препятствій, съ которыми должны были бороться другіе университеты. Съ неоспоримыми выгодами были сопряжены для Петербургскаго университета и своего рода невзгоды и обстоятельства неблагопріятныя, опредѣлившія до нѣкоторой степени его положеніе въ отношеніи къ обществу и литературѣ. Во всякомъ случаѣ, судьба университета въ теченіе его полувѣковой жизни не могла и не должна быть предана забвенію. Сохраненія памяти о минувшей судьбѣ университета всего естественнѣе ожидать отъ ученой корпораціи Петербургскаго университета настоящаго времени. Понятно, что въ ея средѣ явилась мысль о составленіи исторической записки о прожитомъ періодѣ университета (8 февраля 1819—8 февраля 1869 г.)¹.

Для составленія исторической записки и вообще для веденія дѣла о юбилеѣ назначена была особая коммиссія изъ профессоровъ университета, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Срезневскаго. Положено было обратиться какъ къ настоящимъ, такъ и къ бывшимъ профессорамъ и преподавателямъ Петербургскаго университета, и просить ихъ доставить возможно-полныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ ихъ и о состояніи университета

¹) Представленіе объ этомъ поступило въ Совѣтъ университета 17 мая 1865 года.

во все время ихъ пребыванія въ немъ какъ въ званіи студента, такъ и въ должности преподавателя, а равно и свѣдѣнія о предшественникахъ ихъ по занимаемой кафедрѣ. Составленіе исторической записки принялъ на себя ординарный профессоръ В. В. Григорьевъ, какъ членъ юбилейной комиссіи и какъ бывший студентъ Петербургскаго университета.

По давнему обычаю университетовъ праздновать юбилей въ кругу учрежденій, родственныхъ имъ по духу, цѣли и стремленіямъ, Петербургскій университетъ, получивъ Высочайшее разрѣшеніе праздновать пятидесятилѣтній юбилей, сообщилъ о предстоящемъ празднествѣ всѣмъ русскимъ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и ученымъ обществамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ университета постановилъ пригласить всѣхъ бывшихъ студентовъ къ участію въ юбилейномъ торжествѣ. Число изъявившихъ желаніе и приславшихъ заявленія — изъ столицы, изъ различныхъ, отдаленныхъ краевъ Россіи и даже изъ-за границы — оказалось такъ велико, что университетская зала не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ. Для устройства самаго празднества назначена была распорядительная комиссія, и по ходатайству предсѣдателя ея, заслуженнаго профессора Казем-Бека, представители петербургскаго дворянства изъявили согласіе на празднованіе юбилея въ залѣ дворянскаго собранія.

Празднованію пятидесятилѣтія университета посвящены были два дня — седьмое и восьмое февраля.

Седьмаго февраля, въ пятницу, отслужена была въ университетской залѣ панихида по основателѣ Петербургскаго

и другихъ русскихъ университетовъ, Императоръ Александръ Благословенномъ, а равно по всѣмъ умершимъ профессорамъ и студентамъ Петербургскаго университета. Въ тотъ же день совершена была соборнѣ въ университетской церкви божественная литургія преосвященнымъ Палладіемъ, викаріемъ петербургской епархіи. Послѣ литургіи отслужено было молебствіе самимъ высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ петербургскимъ, въ сослуженіи всего духовенства, принимавшаго участіе въ литургіи и въ панихидѣ. Молебенъ и особенно панихида имѣли для университета отчасти историческій характеръ, напоминая различныя эпохи университетской жизни и преподаванія. Панихиду служилъ членъ св. Синода, протопресвитеръ Бажановъ, бывшій съ 1827 года профессоромъ богословія въ Петербургскомъ университетѣ и настоятелемъ университетской церкви, въ сослуженіи: протоіерея Янышева, ректора Петербургской духовной академіи, бывшаго въ пятидесятыхъ годахъ профессоромъ богословія въ Петербургскомъ университетѣ; протоіерея Полисадова, профессора богословія въ университетѣ въ настоящее время; протоіерея Сидонскаго и священника Горчакова, изъ которыхъ первый читаетъ въ университетѣ философію, а второй — церковное право, и настоятеля университетской церкви, протоіерея Солярскаго. Хоръ, пѣвшій во время панихиды, состоялъ изъ студентовъ университета.

Въ тотъ же день открыты были для обозрѣнія всѣ музеи, библіотеки, аудиторіи, кабинеты и лабораторіи университета, въ которыхъ студенты физико-математическаго факультета до 4-хъ часовъ по полудни производили демонстраціи и опыты для многочисленныхъ посѣтителей.

Восьмого февраля, въ субботу, въ залѣ дворянскаго собранія происходилъ юбилейный актъ, на которомъ присутствовали: Его Императорское Высочество, Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій; преосвященные митрополиты кіевскій и московскій и другіе члены св. Синода; предсѣдатель комитета министровъ, князь П. П. Гагаринъ; военный министръ; министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ; нѣкоторые изъ членовъ Государственнаго Совѣта и сенаторовъ, и болѣе тысячи бывшихъ студентовъ Петербургскаго университета, занимавшихъ и занимающихъ самыя разнообразныя должности—отъ министра юстиціи, графа Палена, отъ бывшаго посланника при французскомъ дворѣ, барона Будберга, и бывшаго попечителя, князя Щербатова, до молодыхъ людей, едва начавшихъ свое служебное поприще.

Въ 12 часовъ начался актъ. Онъ открытъ былъ духовною пѣснью: Днѣсь вѣгодать стѣго дѣха насъ собра, исполненною студентами. Едва смолкли звуки студентскаго хора, ректоръ университета, К. О. Кесслеръ, обратился къ присутствующимъ съ привѣтствіемъ отъ имени пятидесятилѣтняго юбиляра. Въ доказательство значенія пятидесятилѣтія въ историческомъ движеніи наукъ К. О. Кесслеръ привелъ примѣръ изъ близко знакомой ему области естествознанія. «Если бы», сказалъ онъ, «могъ возвратиться къ жизни какой-либо первостепенный ученый, «особенно натуралистъ, умершій двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ, и заглянуть въ новѣйшія сочиненія по своей наукѣ, то во многихъ случаяхъ ему было бы крайне трудно понять ихъ содержаніе. Знаменитый Кювье, постоянно слѣдившій за успѣхами всѣхъ отраслей

«естествознанія, остановился бы въ недоумѣніи предъ не-
«знакомыми ему терминами: килограмметръ, спектраль-
«ный анализъ, дарвинизмъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ
«выражаетъ собою цѣлое важное ученіе. Съ изумленіемъ онъ
«узналъ бы, что созданная имъ палеонтологія встрѣтилась
«въ своихъ розысканіяхъ съ археологіею». Привѣтъ свой
ректоръ заключилъ желаніемъ, чтобы Петербургскій уни-
верситетъ, празднуя свой столѣтній юбилей, могъ съ пол-
ною справедливостью сказать, что есть и его доля въ тѣхъ
достойныхъ усиліяхъ науки и цивилизаціи, которыми Рос-
сіи удастся сокрушить тяготѣвшій на ней приговоръ знаме-
нитаго лѣтописца: «земля наша велика и обильна, а по-
рядка въ ней нѣтъ». «Да позволено мнѣ будетъ выразить
желаніе», заключилъ ректоръ, «чтобы черезъ пятьдесятъ
«лѣтъ, на столѣтнемъ юбилеѣ нашего университета, можно
«было сказать: Русское государство своимъ цвѣтущимъ
«состояніемъ и могуществомъ обязано не столько обширно-
«сти пространства, сколько тому, что въ силу цивили-
«заціи порядокъ въ немъ есть; а въ развитіи его ци-
«вилизации принимали не малое участіе многочисленные
«усердные работники на всѣхъ поприщахъ гражданской
«дѣятельности, которые получили свое образованіе въ Пе-
«тербургскомъ университетѣ»²⁾).

Вслѣдъ за рѣчью ректора, г. министръ народнаго просвѣ-
щенія прочелъ рескриптъ, дарованный Государемъ Импе-
раторомъ Петербургскому университету, — рескриптъ, ко-
торый останется навсегда драгоцѣннымъ украшеніемъ лѣ-
тописей нашего университета. Въ этомъ знаменательномъ

²⁾ Приложение № III (стр. 29).

актъ, свидѣтельствующемъ, что не безплодно для науки и государства протекло истекшее полустолѣтіе Петербургскаго университета, находятся вѣчно памятные университету слова Монарха: «Принявъ въ 1841 г. званіе «Почетнаго Члена С.-Петербургскаго университета, Я постоянно съ искреннимъ сочувствіемъ слѣдилъ за его успѣхами и, пользовавшись въ годахъ первой Моей молодости «руководствомъ нѣкоторыхъ его профессоровъ, избралъ «впослѣдствіи и въ наставники дѣтей моихъ нѣсколькихъ преподавателей изъ состава этого университета».

«Въ сегодняшній, торжественный для университета, «день Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и «стоящихъ его дѣятелей, и изъяснить Мое благоволеніе и «признательность С.-Петербургскому университету. Я «увѣренъ, что ученое его сословіе, проникнутое сознаніемъ «своихъ высокихъ обязанностей, будетъ по прежнему «утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ «знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующіеся его «научнымъ руководствомъ со временемъ сами окажутъ «услуги отечественному просвѣщенію, государственной и «общественной дѣятельности, и, подобно достойнѣйшимъ «изъ ихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу «Россіи»³⁾).

Ученая корпорація поспѣшила выразить благоговѣйную признательность Монарху за сочувственное слово, сказанное съ высоты престола: университетъ имѣлъ счастье представить Государю Императору, черезъ г. министра народнаго просвѣщенія, благодарственный адресъ⁴⁾).

³⁾ Приложение № I (стр. 25). — ⁴⁾ Приложение № II (стр. 27).

По прочтеніи рескрипта министръ народнаго просвѣщенія объявилъ, что Государю Императору благоугодно было пожаловать нѣкоторымъ изъ настоящихъ и бывшихъ профессоровъ награды, а студентамъ — сто стипендій по триста рублей каждая, и сверхъ того двадцать тысячъ единовременно для раздачи нуждающимся студентамъ.

Объявленіе о стипендіяхъ привело въ восторгъ всѣхъ студентовъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, и вообще всѣхъ присутствовавшихъ; по желанію ихъ три раза былъ пропѣтъ гимнъ «Боже, Царя храни».

Засимъ послѣдовалъ пріемъ депутацій и чтеніе адресовъ, представленныхъ этими депутаціями.

Университетъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, съ какою готовностью откликнулись на его братскій призывъ ученыя и учебныя заведенія и общества, почтившія юбиляра присылкою депутатовъ, привѣтствовавшихъ его отъ имени этихъ учреждений. Всѣ русскіе университеты (за исключеніемъ одного Дерптскаго) прислали своихъ депутатовъ.

Рядъ привѣтствій университету открытъ рѣчью петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, графа Орлова - Давыдова. «Привѣтъ сей», сказалъ онъ, «шлютъ питомцы, отцы и дѣды многихъ будущихъ питомцевъ этого высшаго учебнаго заведенія». Ораторъ выразилъ желаніе, чтобы наука на Руси распространялась не только вширь, но и вглубь, а также убѣжденіе, что Петербургскій университетъ не можетъ оставаться безъ вліянія на отечественныя судьбы, особенно въ ту пору, когда преобразованія на пользу Россіи слѣдуютъ непрерывно и плодотворною струею⁵⁾.

⁵⁾ Приложение № IV (стр. 34).

Затѣмъ прочитаны были адреса: дворянства, земства, городского общества, Академіи наукъ, различныхъ ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній⁶⁾).

Сходясь между собою въ сочувственныхъ отзывахъ о минувшей и настоящей дѣятельности Петербургскаго университета и пожеланіяхъ ему процвѣтанія въ будущемъ, нѣкоторые изъ адресовъ указываютъ ту или другую нить, связывающую различныя учрежденія съ университетомъ, и этими указаніями опредѣляется до нѣкоторой степени роль Петербургскаго университета въ семьѣ своихъ собратьевъ.

Академія наукъ, упомянувъ о томъ, что академикъ Ломоносовъ первый настаивалъ на необходимости учрежденія университета въ Петербургѣ, говоритъ о родствѣ Академіи наукъ и университета, связанныхъ между собою любовью къ наукѣ и стремленіемъ къ благу русскаго общества и русскаго народа.

Московскій университетъ, напомнивъ о томъ, что въ средѣ профессоровъ Петербургскаго университета есть и бывшіе студенты университета Московскаго, выражаетъ желаніе, чтобы между русскими университетами водворилось полное единодушіе, и чтобы ученые съѣзды вошли въ постоянный университетскій обычай. «По мысли и «иниціативѣ Петербургскаго университета», сказано въ адресѣ, «устроенъ былъ съѣздъ русскихъ натуралистовъ: «совершенно новая эра началась бы для русской науки и «русскихъ университетовъ, если бы, подобно натуралистамъ, и наши филологи, юристы, медики, также стали

⁶⁾ Приложенія №№ V — LXIII (стр. 36 — 89).

«время отъ времени съѣзжаться и дѣлиться мыслями другъ
«съ другомъ».

Казанскій и Новороссійскій университеты заявляютъ,
что не малую долю своихъ силъ пріобрѣли отъ универси-
тета Петербургскаго.

Московская духовная академія называетъ Петербург-
скій университетъ передовымъ постомъ русской науки на
рубежѣ Россіи, немало содѣйствовавшимъ развитію и
укрѣпленію русскаго народнаго сознанія, столь замѣтно
обнаружившимся въ истекшее пятидесятилѣтіе въ Россіи.

Петербургская духовная академія, Александровскій
лицей и Училище правовѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что со
времени ихъ основанія многіе профессора и преподавате-
ли Петербургскаго университета занимаютъ кафедры въ
этихъ заведеніяхъ. То же заявляютъ: Николаевская инже-
нерная академія, Морская академія и Институтъ инжене-
ровъ путей сообщенія.

Всѣ адреса, полученные въ день юбилея, дороги уни-
верситету, какъ доказательство сочувствія къ нему, су-
ществующаго въ обществѣ и въ кругу людей науки.
Этихъ адресовъ, кромѣ рѣчи графа Орлова-Давыдова,
59, а именно:

1. С.-Петербургскаго дворянства.
2. С.-Петербургскаго земства.
3. С.-Петербургскаго городского Общества.
4. Императорскаго человеколюбиваго Общества ⁷⁾).

⁷⁾ Заявленіе Человѣколюбиваго Общества изложено въ письмѣ
митрополита Исидора къ министру народнаго просвѣщенія, прочи-
танномъ на юбилейномъ актѣ вице-президентомъ Общества, тайнымъ
совѣтникомъ Сушинскимъ.

5. ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
6. ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
7. _____ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
8. _____ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
9. _____ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.
10. _____ НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
11. ИМПЕРАТОРСКОЙ ВАРШАВСКОЙ ГЛАВНОЙ ШКОЛЫ.
12. АЛЕКСАНДРОВСКАГО ГЕЛЬСИНГФОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
13. ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
14. МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
15. КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.
16. МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.
17. С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.
18. КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.
19. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.
20. ЛИЦЕЯ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО.
21. ИМПЕРАТОРСКАГО АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
22. ИМПЕРАТОРСКАГО УЧИЛИЩА ПРАВОВѢДѢНІЯ.
23. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.
24. С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.
25. ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ И ЛѢСНОЙ АКАДЕМІИ.
26. С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.
27. ГОРНАГО ИНСТИТУТА.
28. МОРСКАГО УЧИЛИЩА И АКАДЕМІИ.
29. НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.
30. МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.
31. НИКОЛАЕВСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМІИ.
32. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА.
33. ИНСТИТУТА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.
34. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.
35. ВОЛОГОДСКОЙ ГИМНАЗИИ.
36. ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

37. Строгановскаго училища технического рисованія.
38. Медицинскаго Совѣта.
39. Горнаго ученаго комитета.
40. Ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ.
41. Императорской Публичной Библиотеки.
42. Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и состоящаго при нихъ Общества древне-русскаго искусства.
43. Вольнаго экономическаго Общества.
44. Русскаго географическаго Общества.
45. Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
46. Русскаго археологическаго Общества.
47. Русскаго историческаго Общества.
48. С.-Петербургскаго минералогическаго Общества.
49. Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи.
50. Московскаго Общества испытателей природы.
51. Русскаго энтомологическаго Общества.
52. Московскаго Общества сельскаго хозяйства.
53. Общества сельскаго хозяйства южной Россіи.
54. Русскаго техническаго Общества.
55. Общества русскихъ врачей.
56. Россійскаго Общества садоводства.
57. С.-Петербургскаго ботаническаго сада.
58. Русскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи въ С.-Петербургѣ.
59. Чешскихъ студентовъ.

Кромѣ адресовъ были и другаго рода заявленія сочувствія къ полувѣковому юбилею. Нѣсколько сочиненій,

преимущественно бывшихъ воспитанниковъ Петербургскаго университета, а также трудовъ ученыхъ обществъ посвящено университету или представлено ему въ день юбилея.

Извѣстный писатель нашъ, генералъ Богдановичъ прислалъ на имя ректора университета слѣдующія строки: «Русскіе издавна имѣютъ обычай, вмѣстѣ съ пожеланіемъ добра, подносить хлѣбъ-соль. Привѣтствуя С.-Петербургскій университетъ съ торжествомъ полувѣковаго юбилея, имѣю честь принести ему въ даръ первые четыре тома исторіи царствованія его Августѣйшаго Основателя».

Студентъ выпуска 1825 г., г. Батьяновъ принесъ въ даръ университету переведенныя имъ съ восточныхъ языковъ поэмы: «Лебита» и «Абдуль-Олы», «Гюлистанъ» Саади и «нѣсколько стихотвореній» Фирдуси, Саади и Рафиза.

Академикъ Кокшаровъ посвятилъ университету свое новое сочиненіе: «О кристаллахъ линарита».

Бывшій профессоръ А. В. Никитенко прислалъ въ университетскую библіотеку монографію свою о Галичѣ, бывшемъ профессорѣ философіи въ Петербургскомъ университетѣ.

Студентъ выпуска 1858 г., А. М. Лазаревскій, одинъ изъ превосходнѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ изслѣдователей и знатоковъ малороссійской старины, посвятилъ университету свой новый трудъ, относящійся къ исторіи южнорусскихъ селъ.

Профессоръ Дерптскаго университета и бывшій студентъ Петербургскаго, г. Энгельманъ посвятилъ Петербургскому университету трудъ свой: «О давности по русскому гражданскому праву».

Профессоръ Горнаго института Меллеръ поднесъ университету карту западнаго отклоня хребта уральскаго.

Минералогическое Общество почтило университетъ посвященіемъ ему третьяго тома «Записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго Общества».

На юбилейномъ актѣ заявлено было о нѣсколькихъ стипендіяхъ, учреждаемыхъ частными лицами или обществами.

Человѣколюбивое Общество, въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго юбилея университета, назначило для бѣднѣйшихъ студентовъ по 500 рублей ежегодно изъ своихъ суммъ и сверхъ того открыло съ этою же цѣлью подписку добровольныхъ пожертвованій. Собранная сумма простиралась къ 8 февраля до 11,357 рублей.

Городское Общество, въ воспоминаніе юбилея, учредило, сверхъ прежде установленныхъ отъ города стипендій, постоянную стипендію для содержанія на счетъ городскихъ доходовъ одного студента въ Петербургскомъ университетѣ.

Дворянинъ В. Л. Нарышкинъ представилъ въ Совѣтъ университета сумму въ 6,000 рублей пятипроцентными бумагами, прося объ учрежденіи стипендіи въ 300 р. и наименованіи оной въ честь Царя-Освободителя Александровскою. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе этой стипендіи, но съ тѣмъ, чтобы она называлась Нарышкинскою.

Депутаты Русскаго историческаго Общества, вручая адресъ университету, заявили на юбилейномъ актѣ о стипендіи, учреждаемой членами этого Общества.

По приѣмѣ всѣхъ адресовъ прочитаны были двѣ рѣчи:

одна профессоромъ Пахманомъ; другая, написанная Григорьевымъ, — профессоромъ Андреевскимъ.

Въ рѣчи профессора Пахмана разсматривается возбужденный въ недавнее время вопросъ о необходимости цѣльнаго пересмотра нашего гражданскаго законодательства въ предѣлахъ первой части X тома свода законовъ. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на общій всѣмъ гражданскимъ кодексамъ недостатокъ, состоящій въ смѣшеніи законодательства съ наукой, и признаетъ необходимымъ, при составленіи новаго уложенія держаться тѣхъ же началъ, которыя положены самимъ правительствомъ въ основу великихъ преобразованій, совершающихся въ настоящее время.

Рѣчь профессора Григорьева составляетъ извлеченіе изъ приготовленной имъ обширной исторической записки, обнимающей весь пятидесятилѣтній періодъ Петербургскаго университета ⁸⁾).

Заслуженнымъ профессоромъ И. И. Срезневскимъ провозглашены были имена избранныхъ университетомъ почетныхъ членовъ и почетныхъ докторовъ.

Университетъ былъ осчастливленъ принятіемъ званія почетнаго члена университета Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владимиромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ.

Почетными членами университета избраны:

1. **Иннокентій**, митрополитъ московскій и коломенскій.
2. **Макарій**, архіепископъ литовскій и виленскій.

⁸⁾ Приложение № LXIV (стр. 90—104).

3. **Нилъ**, архіепископъ ярославскій и ростовскій.
4. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Павелъ Павловичъ **Гагаринъ**.
5. Графъ Константинъ Ивановичъ **Паленъ**.
6. Россійскій посолъ въ Константинополь, генераль-адъютантъ Николай Павловичъ **Игнатъевъ**.
7. Сенаторъ, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ **Калачовъ**.
8. Сенаторъ, тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ **Побѣдоносцевъ**.
9. Сенаторъ французской имперіи, членъ института Мишель **Шевалье**.
10. Профессоръ Аѳинскаго университета **Рангави**.
11. Профессоръ Вѣнскаго университета, докторъ Рудольфъ **Игерингъ**.
12. Профессоръ Вѣнскаго университета, докторъ Іосифъ **Унгеръ**.
13. Профессоръ Вѣнскаго университета, докторъ Лоренцъ **Штейнъ**.
14. Академикъ Императорской Академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ фонъ **Миддендорфъ**.
15. Академикъ Императорской Академіи наукъ Николай Николаевичъ **Зининъ**.
16. Заслуженный профессоръ, тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ **Шнейдеръ**.
17. Ординарный профессоръ Московскаго университета Сергѣй Михайловичъ **Соловьевъ**.
18. Ординарный профессоръ университета св. Владимира Николай Христіановичъ **Бунге**.
19. Ординарный профессоръ Казанскаго университета Николай Петровичъ **Вагнеръ**.
20. Ординарный профессоръ Дерптскаго университета Оома **Клаусенъ**.

21. Ординарный профессор Казанскаго университета Маріонъ Альбертовичъ **Ковальскій**.
22. Ординарный профессор Дерптскаго университета Фердинандъ Готлибовичъ **Миндингъ**.
23. Ординарный профессор Новороссійскаго университета Левъ Семеновичъ **Ценковскій**.
24. Профессоръ Медико-хирургической академіи Иванъ Михайловичъ **Сѣченовъ**.
25. Камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Павелъ Павловичъ **Демидовъ**.

На основаніи § 113 устава, дающаго университетамъ право возводить въ высшую ученую степень знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, избраны почетными докторами слѣдующіе ученые:

1. Академикъ Императорской Академіи наукъ Яковъ Петровичъ **Гротъ** — степени доктора русской словесности.
2. Чешскій ученый Герасимъ **Воцель** — доктора славянской филологіи.
3. Заслуженный профессоръ, мирза Александръ Касимовичъ **Каземъ-Бекъ** — степени доктора восточной словесности.
4. Академикъ Императорской Академіи наукъ Борисъ Андреевичъ **Дорнъ** — степени доктора восточной словесности.
5. Генералъ - маіоръ Аксель Вильгельмовичъ **Гадолинъ** — степени доктора минералогіи.
6. Бывшій профессоръ Артиллерійской академіи, полковникъ Леонъ Николаевичъ **Шишковъ** — степени доктора химіи.

Затѣмъ провозглашены были ординарнымъ профессоромъ Андреевскимъ имена студентовъ, удостоенныхъ

наградъ медалями и почетными отзывами. Медали получили студенты изъ рукъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, преосвященныхъ митрополитовъ: Арсенія и Иннокентія, и г. министра народнаго просвѣщенія.

На основаніи отзывовъ факультетовъ о представленныхъ диссертацияхъ ⁹⁾ удостоены наградъ:

По историко-филологическому факультету: студенты И. Галактионовъ, И. Михайловскій, Н. Юницкій, Вл. Срезневскій, Вяч. Срезневскій и Θ. Фортинскій; по факультету восточныхъ языковъ: П. Поповъ, В. Успенскій и Г. Муркосъ; по физико-математическому: слушатель Θ. Яржинскій, студентъ Н. Кричагинъ, слушатель В. Иверсенъ и студентъ М. Покровскій; по юридическому факультету: студенты Э. Пирвицъ, П. Мартыновъ, Г. Яковлевъ, Г. Квятковскій, С. Исаковичъ, И. Сандрыгайло, Г. Гойлевичъ, В. Чечоть и Ю. Кузнецовъ.

Во время акта, продолжавшагося около пяти часовъ, получено много телеграммъ, преимущественно отъ бывшихъ студентовъ, но также и отъ другихъ лицъ изъ различныхъ краевъ Россіи и отъ соплеменныхъ намъ славянъ.

⁹⁾ Отзывы объ удостоенныхъ награды сочиненіяхъ помѣщены подъ № LXV: по историко-филологическому факультету; № LXVI: по факультету восточныхъ языковъ; № LXVII: по физико-математическому, и подъ № LXVIII: по юридическому факультету (стр. 105—134). Студентъ факультета восточныхъ языковъ Георгій Муркосъ, арабъ, уроженецъ города Дамаска, при полученіи медали, выразилъ свою благодарность въ слѣдующихъ словахъ:

«Позвольте мнѣ, какъ природному арабу, принести вамъ мое благодарное слово, сказать здѣсь, какъ мы, сыны востока,

Бывшіе студенты привѣтствовали родной университетъ телеграммами: изъ Москвы, Саратова, Полтавы, Ярославля, Тифлиса, Минска, Гельсингфорса, Бѣлозерска, Риги, Кременчуга, Орла, Пятигорска, Варшавы, Новочеркаска, Эривани, Ковно, Симферополя, Петрозаводска, Гомеля, Владиміра, Оханска, Казани, Вятки, Курска, Бѣлостока, Одессы, Тобольска, Гейдельберга, Мюнхена и Берлина.

Всѣхъ телеграммъ отъ бывшихъ студентовъ получено 33. Въ нѣкоторыхъ телеграммахъ къ привѣтствію студентовъ Петербургскаго университета присоединили свой голосъ и студенты другихъ университетовъ ¹⁰⁾).

Девять гимназій прислали университету поздравленія по телеграфу, а именно: Нижегородская, Тобольская, Минская, Динабургская, Тифлисская, Ковенская, Бѣлостокская, Гродненская и Могилевская ¹¹⁾). — По телеграфу же получены поздравленія отъ кавказскаго учебнаго округа,

«радуемся, что на долю Россіи выпала счастливая задача изучать и
«разрабатывать востокъ. Изученіемъ востока русская наука создала
«себѣ первенствующее мѣсто въ общей сокровищницѣ европейскаго
«знанія. Здѣсь чуднымъ образомъ сбылись слова великаго Петра,
«который сказалъ русскимъ, указывая на иностранцевъ: «смот-
«трите, сравняйтесь съ ними и потомъ, если можете, превзойдите
«ихъ». Русскіе исполнили это завѣтное желаніе Петра. Наука въ
«Россіи не только сравнилась съ иностранной, но даже стала цен-
«тромъ тяготѣнія и для насъ, сыновъ отдаленнаго востока. И мы,
«проводя лучшіе годы подъ ея гостепріимною сѣнью, уносимъ въ
«сердцѣ нашемъ навсегда горячую благодарность Россіи и предста-
«вителямъ русской науки, содѣйствовавшимъ нашему образованію».

¹⁰⁾ Приложение LXIX [ТЕЛЕГРАММЫ 1—33]. (стр. 135—140).

¹¹⁾ ————— LXIX [« » 34—42]. (стр. 140—141).

отъ виленскаго учебнаго округа ¹²⁾), отъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, отъ Московскаго Общества любителей садоводства ¹³⁾), отъ студентовъ Московской духовной академіи, отъ студентовъ 4-го курса юридическаго факультета Казанскаго университета ¹⁴⁾), отъ профессора Дерптскаго и магистра Петербургскаго университетовъ Котляревскаго ¹⁵⁾), наконецъ отъ соплеменныхъ намъ сербовъ — изъ Бѣлграда, отъ сербскаго митрополита Михаила и Сербскаго ученаго Общества ¹⁶⁾).

Бывшій студентъ Петербургскаго университета, въ настоящее время профессоръ Одесскаго университета, Б. И. Лапшинъ привѣтствовалъ университетъ письмомъ въ Совѣтъ Петербургскаго университета ¹⁷⁾).

Актъ заключился народнымъ гимномъ, который нѣсколько разъ пропѣли студенты, и юбилейнымъ гимномъ; стихи (латинскіе) и музыка гимна — сочиненіе Д. Столыпина, студента историко-филологическаго факультета ¹⁸⁾).

Въ самый день юбилейнаго акта бывшіе студенты, болѣе 750 человѣкъ сорока семи выпусковъ, съ 1822 по 1868 годъ, собрались въ той же залѣ дворянскаго собранія на университетскій обѣдъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ юбилейнаго праздника, при видѣ цѣлой массы студентовъ

¹²⁾ Приложение LXIX [ТЕЛЕГРАММЫ 43—44] (стр. 142).

¹³⁾ ————— LXIX [» » 45—46] (стр. 142).

¹⁴⁾ ————— LXIX [» » 47—48] (стр. 143).

¹⁵⁾ ————— LXIX [ТЕЛЕГРАММА. . . 49] (стр. 143).

¹⁶⁾ ————— LXIX [ТЕЛЕГРАММЫ 51—52] (стр. 144).

¹⁷⁾ Приложение LXIX [50]. (стр. 143).

¹⁸⁾ Гимнъ студента Столыпина — въ прил. LXX (стр. 145 — 157).

разныхъ выпусковъ, свидѣвшихся впервые послѣ разлуки, длившейся для иныхъ цѣлые десятки лѣтъ, живо воскресли въ воображеніи и чувствѣ присутствовавшихъ золотые дни студенства, дни горячихъ надеждъ и свѣтлой вѣры въ человѣка. Братскій пиръ студентовъ, чуждый всякой чопорности и въ самомъ началѣ, скоро достигъ такой степени одушевленія, что невозможно было слышать ни тостовъ, ни спичей. При самомъ усиленномъ вниманіи и притомъ завладѣвши въ густо сплоченной толпѣ слушателей самой выгодной позиціей у возвышенія, съ котораго говорились рѣчи и читались стихи, можно было слышать только: рѣчь профессора Андреевскаго ¹⁹⁾ и стихотворенія Подолинскаго, Тимоѣева и Головина.

Г. Подолинскій — бывшій воспитанникъ университетскаго пансіона, выпуска 1824 г., поэтъ пушкинскаго времени. Г. Тимоѣевъ — студентъ выпуска 1847 года. Г. Головинъ — студентъ выпуска 1858 года ²⁰⁾.

Изъ музыкальных піесъ, исполненныхъ на обѣдѣ, шесть принадлежатъ знаменитому нашему Глинкѣ: изъ оперы «Жизнь за Царя», изъ оперы «Русланъ и Людмила», Камаринская, и др. Сверхъ того исполнены: увертюра изъ «Вильгельма Телля», маршъ изъ «Пророка» Мейербера; свадебный маршъ изъ оперы: «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Мендельсона; Казачокъ — Даргомыжскаго; Персидскій маршъ Кондратьева, и др.

8 февраля 1869 года праздновалось бывшими студентами университета не только въ Петербургѣ, но и въ

¹⁹⁾ Приложение LXXIa (стр. 158).

²⁰⁾ Приложенія LXXIb (стр. 161), LXXIв (стр. 163), LXXIг (стр. 164—165).

другихъ городахъ, на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, какъ напримѣръ въ Тифлисѣ и въ Варшавѣ. Въ Варшавѣ на университетскій обѣдъ собралось около полутораста бывшихъ студентовъ Петербургскаго университета. Присутствовавшій на обѣдѣ, профессоръ Главной школы Н. В. Бергъ произнесъ нѣсколько задушевныхъ словъ и стихи.

Въ воскресенье, 9-го февраля, университетъ давалъ обѣдъ гг. депутатамъ, на который приглашены были и студенты, бывшіе распорядителями на юбилейномъ празднествѣ, а равно и тѣ студенты, которые получили на актѣ награды за удовлетворительное рѣшеніе предложенныхъ факультетами задачъ (всего 90 человѣкъ). Нѣкоторые изъ тостовъ сопровождались краткими рѣчами. Академикъ Гротъ указалъ на общественное значеніе университетовъ²¹⁾. Г. ректоръ Московскаго университета предложилъ тостъ за повсемѣстное процвѣтаніе науки въ нашемъ отечествѣ²²⁾. Профессоръ Московскаго университета г. Щуровскій предложилъ тостъ за распорядителей и главнаго двигателя перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей²³⁾. Нѣсколько словъ сказалъ также профессоръ А. Н. Бекетовъ, а профессоръ И. Н. Березинъ прочелъ стихотвореніе²⁴⁾ «Къ ученому».

²¹⁾ Приложение LXXII (стр. 166—170). ²²⁾ Приложение LXXIII (стр. 171). ²³⁾ Приложение LXXIV (стр. 171). ²⁴⁾ Приложение LXXV (стр. 173—174).

 РИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему Императорскому С. Петербургскому университету.

Сегодня исполнилось полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ блаженной памяти Дядя Нашъ, Императоръ **Александръ Благословенный**, учредилъ въ своей Петербургской столицѣ, при непосредственномъ содѣйствіи бывшаго попечителя С. С. Уварова, университетъ, для доставленія возможности получить высшее образованіе лицамъ всѣхъ сословій, его ищущимъ и достаточно къ нему подготовленнымъ.

Не безплодно для науки и государства протекло это столѣтіе: многіе изъ профессоровъ университета, занимаясь преподаваніемъ, разширяли вмѣстѣ съ тѣмъ своими учеными трудами предѣлы различныхъ отраслей знанія, и обширными своими свѣдѣніями содѣйствовали важнымъ частямъ государственнаго управленія; не мало изъ бывшихъ слушателей ихъ составили себѣ почетное имя въ наукѣ, литературѣ и государственной службѣ.

Принявъ въ 1841 году званіе Почетнаго Члена С. Петербургскаго университета, Я постоянно съ искреннимъ сочувствіемъ слѣдилъ за его успѣхами и, пользовавшись въ

годахъ первой Моей молодости руководствомъ нѣкоторыхъ его профессоровъ, избралъ въ послѣдствіи и въ наставники дѣтей Моихъ нѣсколькихъ преподавателей изъ состава этого университета.

Въ сегодняшній торжественный для университета день Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ его дѣятелей, и изъяснить Мое благоволеніе и признательность С. Петербургскому университету. Я увѣренъ, что ученое его сословіе, проникнутое сознаніемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ по прежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, и пользуящіеся его научнымъ руководствомъ со временемъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенію, государственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ ихъ предшественниковъ, сослужатъ свою службу Россіи.

На подлинномъ написано: **Александръ.**

Въ С. Петербургѣ,
8 февраля 1869 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Учрежденіемъ университета въ созданной Петромъ Великимъ столицѣ Императоръ Александръ Благословенный вписалъ имя свое неизгладимыми чертами въ исторіи русскаго просвѣщенія. Державною волею Вашего Императорскаго Величества университетъ Петербургскій возродился къ новой жизни дарованнымъ ему новымъ уставомъ.

Нынѣ, когда университетъ достигъ своего пятидесятилѣтія, Вы, Августѣйшій Монархъ, соизволили почтить его такимъ выраженіемъ Царственнаго благоволенія Вашего и въ такомъ обиліи излили на него Царственные дары Ваши, что профессора и студенты университета не находятъ словъ благодарности, которыя соотвѣтствовали бы великости безпримѣрныхъ щедротъ, имъ оказанныхъ.

Проникнутые сознаніемъ возлагаемаго на насъ долга, мы положимъ всѣ наши силы, чтобы явиться достойными

царственнаго призыва сослужить службу Россіи сообразно
ожиданіямъ Вашимъ, Все милостивѣйшій Государь,
и тѣмъ свѣтлымъ началамъ, которыя внесены въ русскую
жизнь Вашими великими преобразованіями.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданные:

Ректоръ университета К. Кесслеръ.

Измаиль Срезневскій.	Андрей Бенетовъ.
Игнатій Ивановскій.	Александръ Каземъ-Бекъ.
Василій Полисадовъ.	Федоръ Сидонскій.
Алексіѣ Савичъ.	Иванъ Горловъ.
Петръ Рѣдкинъ.	Іосифъ Сомовъ.
Василій Васильевъ.	Семенъ Пахманъ.
Филиппъ Овсянниковъ.	Николай Благовѣщенскій.
Пафнутій Чебышевъ.	Александръ Бутлеровъ.
Давидъ Чубиновъ.	Василій Григорьевъ.
Иванъ Андреевскій.	Михаилъ Сухомлиновъ.
Дмитрій Менделѣевъ.	Василій Бауеръ.
Казтанъ Коссовичъ.	Платонъ Пузыревскій.
Александръ Совѣтовъ.	Федоръ Петрушевскій.
Александръ Чебышевъ-Дмитріевъ.	Даніилъ Хвольсонъ.
Михаилъ Михайловъ.	Гавріилъ Дестунисъ.
Александръ Коркинъ.	Карлъ Люгебиль.
Константинъ Бестужевъ-Рюминъ.	Александръ Градовскій.
Константинъ Голстунскій.	Священникъ Михайлъ Горчаковъ.
Керопе Паткановъ.	Николай Таганцевъ.
Владиміръ Гиргасъ.	Лазаръ Будаговъ.
Александръ Меншуткинъ.	

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ РЕКТОРА.

Милостивые Государи!

Мы собрались сегодня для празднованія пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета; позвольте же мнѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи этого праздника.

Русскіе университеты, сравнительно съ западно-европейскими, составляютъ учрежденія новыя, — одинъ только Московскій перешагнулъ чрезъ столѣтіе своего существованія; тѣмъ не менѣе они успѣли пустить глубокіе корни въ почвѣ, на которой выросли, тѣсно примкнули къ жизни своего народа и, смѣю сказать, сдѣлались вожаками умственной жизни русскаго народа. И въ самомъ дѣлѣ почти всѣ другія свѣтскія учебныя заведенія, начиная отъ высшихъ и до самыхъ низшихъ, получаютъ своихъ преподавателей, непосредственно или посредственно, отъ университетовъ. Изъ университетскихъ аудиторій истины и знанія, добытыя наукою, тысячью путями, видимыми и невидимыми, проникаютъ во всѣ слои общества, поднимаютъ уровень общественнаго образованія и находятъ себѣ самыя разнообразныя приложенія въ жизни практической. Университетами несомнѣнно была подготовлена Россія къ совершенію тѣхъ

достославныхъ и благодѣтельныхъ реформъ, которыми ознаменовалось правленіе нынѣ царствующаго великаго Монарха. А потому, я полагаю, русскіе университеты заслуживаютъ чести, чтобы были радостно привѣтствуемы и празднуемы юбилейные дни въ ихъ жизни. Мнѣ конечно могутъ возразить, что пятидесятилѣтній періодъ дѣятельности, выпадающій иногда даже на долю отдѣльнаго человѣка, слишкомъ коротокъ для того, чтобы быть отмѣченнымъ особымъ торжествомъ въ жизни такого учрежденія, какъ университетъ. Но едва ли подобное возраженіе будетъ справедливо. Последнія 50 лѣтъ, благодаря небывало быстрому дотолѣ развитію наукъ, навсегда составятъ знаменательную эпоху въ исторіи всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, а тѣмъ болѣе въ быту университета, который постоянно стремился быть достойнымъ представителемъ и вѣрнымъ истолкователемъ современной науки. Еслибъ могъ возвратиться къ жизни какой либо первостепенный ученый, особенно натуралистъ, умершій 25 или 30 лѣтъ тому назадъ, и заглянуть въ новѣйшія сочиненія по своей наукѣ, то во многихъ случаяхъ ему было бы крайне трудно понять ихъ содержаніе. Знаменитый Кювье, постоянно слѣдившій за успѣхами всѣхъ отраслей естествознанія, остановился бы въ недоумѣніи предъ незнакомыми ему терминами: килограмметръ, спектральный анализъ, дарвинизмъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ выражаетъ собою цѣлое важное ученіе. Съ изумленіемъ онъ узналъ бы, что созданная имъ палеонтологія встрѣтилась въ своихъ розысканіяхъ съ археологіею.

Да, милостивые государи, я повторяю, благодаря быстрому развитію наукъ, быстро измѣняется и растетъ учебно-научная дѣятельность университетовъ, такъ что завершеніе пятидесятилѣтія этой дѣятельности въ одномъ изъ нихъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія.

Лучшимъ подтвержденіемъ моихъ словъ служитъ самое

сегодняшнее наше собраніе, которое почтили своимъ присутствіемъ столь многіе высокодоблестные духовные пастыри, столь многіе высокопоставленные государственные сановники и заслуженные дѣятели на различныхъ поприщахъ общественной жизни, которое украсили своимъ участіемъ извѣстнѣйшіе ученые, педагоги и литераторы нашей столицы, къ которому всѣ высшія ученые и учебныя учрежденія имперіи прислали достойнѣйшихъ представителей. С.-Петербургскій университетъ съ глубокою признательностью привѣтствуетъ васъ, именитые гости.

Но если юбилейное-празднество С.-Петербургскаго университета находить живое сочувствіе во всѣхъ просвѣщенныхъ кругахъ и со стороны всѣхъ образованныхъ мужей, то вдвое оно должно быть дорого для тѣхъ, которые въ немъ завершили свое образованіе, которые его называютъ своею АЛМА МАТЕРЬ, однимъ словомъ для прежнихъ его студентовъ. Обращаюсь съ душевнымъ привѣтствіемъ къ вамъ, товарищи по университету, которые сюда стеклись со всѣхъ концовъ Россіи въ числѣ болѣе 1000. Вспомнимъ время бывшее, возвратимся мысленно къ нашей жизни студенческой. Какъ своеобразна, какъ обаятельна была эта жизнь. Съ какою горячностью вели мы бесѣды о вопросахъ и открытіяхъ научныхъ, съ которыми знакомились на лекціяхъ; съ какимъ теплымъ сочувствіемъ встрѣчали мы новаго дѣльнаго преподавателя, даже другаго факультета; съ какою неподдѣльною радостью привѣтствовали мы каждое замѣчательное явленіе въ нашей литературѣ и съ какимъ самоупованіемъ пытались мы сами вступать на литературное поприще съ нашими первенцами въ стихахъ и прозѣ. Какъ легко и крѣпко мы дружились между собою и какъ безкорыстно оказывали помощь другъ другу, словомъ и дѣломъ. Какъ громко звучала въ нашихъ устахъ, при каждомъ веселомъ случаѣ, завѣтная пѣсня студенчества. Какихъ жаркихъ сторонниковъ находило въ насъ всякое благородное дѣло и съ какимъ негодованіемъ относились

мы къ каждой неправдѣ. Какія гордыя питали надежды, какія смѣлыя мечты даже бѣднѣйшіе изъ насъ, которые добывали себѣ хлѣбъ тяжелыми уроками. Мы всѣ видѣли и сознавали себя студентами равноправными и вѣрили въ свои силы для достиженія самыхъ высокихъ цѣлей. Но вотъ мы покинули университетскія скамьи и вступили въ жизнь практическую, гдѣ пути наши разошлись въ тысячу различныхъ сторонъ. Для многихъ изъ насъ быстро наступило разочарованіе, многимъ изъ насъ пришлось испытать огорченія и бороться съ затрудненіями всякаго рода, и вообще вышла наша жизнь совсѣмъ не та, какою мы себѣ ее рисовали въ нашихъ мечтахъ. Но пусть будетъ такъ, а все же, смѣю думать, мы не безуспѣшно трудились и трудимся на благо нашей земли, на пользу русскаго народа. Нѣтъ, можно сказать, такого поприща дѣятельности государственной и общественной, на которой не красовались бы имена прежнихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета. И еще одно отрадное явленіе: вы послѣшили съ самымъ живымъ участіемъ отозваться на призывъ вашего университета, а это доказываетъ, что вамъ остался дорогъ этотъ университетъ и что онъ создалъ между вами духовную связь, которую не въ силахъ расторгнуть ни время, ни различія въ общественномъ положеніи. Еще разъ, милостивые государи, отъ имени С.-Петербургскаго университета, котораго представителемъ имѣю высокую честь быть сегодня, привѣтствую васъ на его юбилейномъ празднествѣ.

Обращаюсь наконецъ къ вамъ, благородные юноши, которые въ настоящее время состоите студентами С.-Петербургскаго университета. Вы готовитесь въ скоромъ времени сдѣлаться дѣятельными гражданами великаго русскаго государства, и на васъ мы возлагаемъ самыя горячія наши надежды. Старайтесь же всѣми силами обогатить свой умъ знаніями, пропитать свою душу несокрушимою честностью и развить въ своемъ

сердцѣ чувство строгой законности, чтобы потомъ вы могли достойнымъ образомъ подвизаться на пользу вашего отечества. Если многимъ изъ васъ уже въ эту раннюю пору жизни приходится бороться съ нуждою и съ лишеніями, то не поддавайтесь унынію; помните, что только терпѣливый казакъ атаманомъ будетъ. По общему закону развитія человѣчества сыны идутъ дальше своихъ отцовъ на пути знаній и ихъ приложений; опережайте же насъ на возможно бѣльшее разстояніе, и да будетъ честь вамъ и слава.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будетъ высказать желаніе, чтобы чрезъ 50 лѣтъ, на столѣтнемъ юбилеѣ нашего университета, до котораго многіе изъ васъ безъ сомнѣнія доживутъ, можно было сказать: русское государство своимъ цвѣтущимъ состояніемъ и своимъ безпримѣрнымъ могуществомъ обязано не столько обширности пространства, имъ занимаемаго, и громадности его народонаселенія, сколько тому, что въ силу цивилизаціи порядокъ въ немъ есть; а въ развитіи его цивилизаціи принимали немалое участіе многочисленные усердные работники на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, которые получили свое образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

РѢЧЬ ГРАФА В. П. ОРЛОВА-ДАВЫДОВА.

Милостивые Государи!

Назначенные депутатами отъ с.-петербургскаго дворянства, мы счастливыми почитаемъ себя, что можемъ отъ его имени выразить, сколько оно сочувствуетъ празднованію въ нашемъ домѣ пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета. Привѣтъ сей шлютъ вамъ питомцы, отцы и дѣды многихъ будущихъ питомцевъ этого высшаго учебнаго заведенія.

Въ настоящее богатое улучшеніями время, — когда вниманіе образованныхъ нашихъ соотечественниковъ устремлено на распространеніе по всѣмъ слоямъ общества и по всей поверхности Имперіи просвѣщенія, усиливается въ каждомъ изъ насъ желаніе, чтобы наука не только распространялась, но чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ углублялась и богатѣла новыми приобрѣтеніями.

Высшія учебныя заведенія — въ одно и то же время — и хранилища и мастерскія. Какъ въ хранилищахъ, въ нихъ тщательно собирается сокровище умственныхъ богатствъ, завѣщанныхъ намъ нашими предками. Какъ въ мастерскихъ, въ

нихъ вырабатывается постоянно мысль для славы современниковъ, для пользы и назиданія потомства.

Привѣтствуемъ съ любовію васъ, представителей того сословія, которое посвящаетъ всю свою жизнь высокому служенію истинѣ и не перестаетъ *vitam impendere vero*. Мы передъ вами благоговѣемъ, видя ваши старанія отыскивать въ преходящихъ явленіяхъ природы постоянно пребывающее, предполагать временному — вѣчное, словомъ возжигать свѣтильникъ и ставить его на высокомъ мѣстѣ, да освѣщаетъ онъ оттуда всю храмину.

Университетъ, воздвигнутый Александромъ I тамъ, гдѣ Петромъ I прорублено окно въ западную Европу, имѣетъ великое значеніе для Россіи. Находясь у самаго центра государственнаго управленія, онъ не можетъ оставаться безъ обширнаго вліянія на отечественныя судьбы, особенно въ ту пору, когда преобразованія на пользу Россіи слѣдуютъ непрерывно обильною и плодотворною струей.

Да цвѣтетъ этотъ высшій разсадникъ ученія до конца временъ! Да преуспѣваетъ онъ во всемъ, что ведетъ къ истинной пользѣ отечества! Да будетъ онъ вѣренъ кореннымъ основамъ просвѣщенія! Таково горячее желаніе петербургскаго дворянства, выражаемое имъ черезъ насъ въ настоящій знаменательный день пятидесятилѣтней годовщины С.-Петербургскаго университета.

ПРИЛОЖЕНІЯ V—LXIII.

АДРЕСЫ.

V [№ 1].

С.-Петербургское дворянство имѣетъ честь изъяснить свое живѣйшее и глубокое сочувствіе Императорскому С.-Петербургскому университету по случаю празднованія его пятидесятилѣтней годовщины.

Къ признательности своей за его прошедшіе труды по наукѣ и воспитанію оно присовокупляетъ самыя горячія желанія благоденствія ему въ будущемъ, хорошо зная, что съ этимъ благоденствіемъ неразрывно сопряжены судьба и успѣхи дворянскаго юношества, предназначеннаго на служеніе отечеству по всеѣмъ отраслямъ гражданскаго подвига.

Подписали: с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства, графъ **Орловъ-Давыдовъ**; уѣздный предводитель с.-петербургскаго уѣзда, князь **Петръ Трубецкой** и депутатъ дворянства с.-петербургскаго уѣзда **Андрей Качка**.

С.-Петербургъ,

ФЕВРАЛЯ 6 ДНЯ 1889 ГОДА.

VI [№ 2].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ день

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕГО ОСНОВАНІЯ

8 февраля 1869 года

отъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

Земство обязано университету многими просвѣщенными дѣятелями.

Въ глубокомъ сознаніи благотворнаго вліянія учрежденія сего на развитіе и просвѣщеніе всѣхъ слоевъ населенія, С.-Петербургская губернская земская управа привѣтствуетъ С.-Петербургскій университетъ по случаю настоящаго юбилея.

Истекшій полувѣкъ утверждаетъ надежду, что изъ среды университета будутъ съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе, выступать люди закона, мысли и дѣла.

Подписали: предсѣдатель, баронъ Павелъ Корфъ; члены: баронъ Михаилъ Корфъ, Григорій Лихонинъ, графъ Н. Сиверсъ, В. Казнаковъ, секретарь Анжу.

VII [№ 3].

С.-Петербургское городское Общество радостно привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ совершившимся въ настоящій день первымъ пятидесятилѣтіемъ его существованія.

Убѣжденное въ томъ, что польза, честь и слава отечества неразрывно связаны съ разлитіемъ въ немъ просвѣщенія, и глубоко сочувствуя благотворной, на этомъ поприщѣ, дѣятельности университета, какъ одного изъ высшихъ разсадниковъ знанія и мысли, С.-Петербургское городское Общество, въ воспоминаніе настоящаго дня, учредило особо, сверхъ прежде установленныхъ отъ города, постоянную стипендію для содержанія на счетъ городскихъ доходовъ одного студента въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

С.-Петербургскій городской голова Н. Погребовъ.

СОВѢТЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА
въ
С.-Петербургѣ.

7 февраля 1869 года.

№ 606.

VIII [№ 4].

Милостивый Государь,
Графъ Дмитрій Андреевичъ!

Просвѣщеніе и человѣколюбіе идутъ рука въ руку, другъ друга поддерживая и развивая. Основой просвѣщенія должна быть святая религія, правила коей любовь къ Богу и ближнему; слѣдовательно истинное просвѣщеніе развиваетъ чувства человѣколюбія, а человѣколюбіе содѣйствуетъ просвѣщенію, давая способы получать образованіе тѣмъ неимущимъ, которые безъ посторонней человѣколюбивой помощи были бы лишены возможности просвѣтить свой умъ свѣтомъ науки.

Въ этомъ убѣжденіи Императорское человѣколюбивое Общество не могло не отозваться сочувственно торжеству пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Лучшимъ способомъ выраженія этого сочувствія оно признало озаботиться, насколько это возможно въ кругѣ его дѣятельности, о бѣднѣйшихъ студентахъ университета.

На этотъ предметъ Общество назначило изъ своихъ собственныхъ суммъ по 500 руб. ежегодно и сверхъ того открыло съ тою же цѣлю подписку добровольныхъ пожертвованій чрезъ своихъ дѣятелей и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ студентовъ университета.

Предложеніе Общества было принято большинствомъ вполне сочувственно и, благодаря Бога, подписка продолжается съ постояннымъ успѣхомъ.

Изъ числа 227 разосланныхъ подписныхъ листовъ возвращено 105, и собранная по нимъ сумма простирается къ 8 февраля до 11,357 р. 6 к.

О томъ, въ какомъ видѣ должны быть производимы нуждающимся студентамъ вспомошествованія изъ суммы, назначенной Императорскимъ человеколюбивымъ Обществомъ, и изъ процентовъ съ капитала, который будетъ собранъ, Общество войдетъ въ соглашеніе съ начальствомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета; собранный же капиталъ зачислится на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и предназначеннымъ исключительно для вышеупомянутой цѣли.

Честъ имѣю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство не оставить распоряженіемъ о заявленіи обо всемъ вышеизложенномъ на юбилейномъ актѣ университета 8 февраля.

Призывая благословеніе Божіе на всѣхъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія, молю Господа, да послужитъ оно къ укрѣпленію любви къ Богу, къ Царю и на пользу отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

(подп.) Исидоръ,

митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Его Сіятельству, графу Д. А. Толстому.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ въ день совершенія перваго пятидесятилѣтія Императорскаго С.-Петербургскаго университета сочувственно воспоминаетъ, что, задолго до его основанія, въ ней возникли первые начатки подобнаго учрежденія; что позднѣе одинъ изъ ея членовъ, гениальный Ломоносовъ, первый заявилъ и долго лелѣялъ мысль объ учрежденіи самостоятельнаго петербургскаго университета. Такимъ образомъ потребность высшаго учебнаго учрежденія въ сѣверной столицѣ издавна была сознаваема нашею Академіей. Тѣмъ живѣйшее участіе принимаетъ она въ нынѣшнемъ торжествѣ своего сподвижника въ дѣлѣ просвѣщенія, который въ относительно-краткій періодъ своего существованія успѣлъ уже принести обильные плоды, образовалъ множество достойныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія и внесъ въ лѣтописи науки рядъ славныхъ именъ изъ среды своихъ преподавателей и питомцевъ. Если несомнѣнна истина, что наука дружитъ людей, не смотря на отдѣляющее ихъ пространство, на различіе ихъ происхожденія и обстоятельствъ, то тѣмъ болѣе должны сознать близкое между собою родство два учрежденія, посвященные одному и тому же великому дѣлу на пользу общаго, равно дорогаго имъ отечества. Во имя этого святаго духовнаго братства по любви къ наукѣ и стремленію къ благу русскаго общества и русскаго народа члены Императорской Академіи наукъ поставляютъ себѣ за особенную честь принести свое искреннее и радостное поздравленіе С.-Петербургскому университету.

Подписали: президентъ, графъ Ѳ. Литке, вице-президентъ В. Буняковский и академики: М. Броссе, А. Никитенко, Б. Якоби, П. Пекарскій, А. Бычковъ, Э. Брандтъ, Ю. Фрицше, Н. Зининъ, Д. Перевощиковъ, Н. Устряловъ, Я. Гротъ, И. Срезневскій, А. Шифнеръ, Ф. Видеманъ, Б. Дорнъ, І. Сомовъ, А. Т. Штраухъ, Григорій Гельмерсенъ, О. Струве, А. Наукъ, Ф. Рупрехтъ, Л. Шренкъ, Н. Кокшаровъ, Ф. Овсянниковъ, В. Вельяминовъ-Зерновъ, Л. Стефани, Г. Вильдъ, А. Савичъ и А. Куникъ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Много можетъ сдѣлать добра и принести пользы и одинъ человѣкъ, который полвѣка, съ знаніемъ и любовью, неустанно трудится надъ однимъ какимъ либо общепользнымъ дѣломъ. Что же долженъ былъ совершить и какую пользу принести, въ теченіе своей полувѣковой жизни, С.-Петербургскій университетъ, въ которомъ съ самаго начала его существованія, надъ выполненіемъ его высокаго призванія, постоянно трудился рядъ дѣятелей, замѣчательныхъ по своимъ знаніямъ и любви къ дѣлу.

Московскій университетъ высоко цѣнитъ полувѣковыя заслуги С.-Петербургскаго университета отечественному просвѣщенію; въ настоящую торжественную минуту съ глубокимъ уваженіемъ припоминаетъ и всѣхъ его дѣятелей, бывшихъ и настоящихъ, честно послужившихъ ему, и съ особенною любовію останавливается на тѣхъ изъ нихъ, которые особенно дороги ему какъ свои по воспитанію. Чрезъ нихъ онъ и самъ имѣетъ нѣкоторую долю участія въ томъ блестящемъ успѣхѣ, за который С.-Петербургскому университету воздается сегодня вполне заслуженный почетъ.

Было бы желательно, чтобы русскіе университеты и вообще дружелюбно помогали другъ другу и чтобы между ними существовало сколько можно болѣе тѣсное общеніе.

По мысли и инициативѣ С.-Петербургскаго университета и въ его же стѣнахъ устроенъ былъ въ прошломъ году, для взаимнаго обмѣна мыслей, съѣздъ русскихъ натуралистовъ. Мысль прекрасная; почему бы не усвоить ее себѣ и всѣмъ другимъ русскимъ ученымъ? Совершенно новая эра началась бы для русской науки и русскихъ университетовъ, если бы, подобно натуралистамъ, и наши филологи, юристы, медики также стали бы, время

отъ времени, съѣзжаться и дѣлиться мыслями другъ съ другомъ.

Московскій университетъ самымъ искреннимъ образомъ желаетъ, чтобы настоящее торжество, по особому случаю собравшее русскихъ ученыхъ въ одно мѣсто, положило прочное начало къ постоянному взаимному общенію между ними. Какъ бы памятно оно было тогда и не для одного только С.-Петербургскаго университета.

Подписали: ректоръ университета **Сергѣй Баршевъ**, деканъ историко-филологическаго факультета **Сергѣй Соловьевъ**, деканъ юридическаго факультета **Василій Лешковъ**, деканъ физико-математическаго факультета **А. Давидовъ** и деканъ медицинскаго факультета **Ал. Полунинъ**.

М. Н. П.

ХІ [№ 7].

СОВѢТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

Января 31 дня 1869 года.

№ 78.

Харьковъ.

Въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ.

Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета, избравъ ординарнаго профессора Николая Николаевича Бекетова депутатомъ для присутствованія на торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго С.-Петербургскаго университета, уполномочилъ его принести достопочтенному сословію сего университета искреннѣйшее поздравленіе и выразить радостныя чувства, которыя Харьковскій университетъ раздѣляетъ въ настоящую минуту со всѣми тѣми, кому дороги успѣхи науки и образованія въ нашемъ отечествѣ.

Университетъ Харьковскій проситъ принять это поздравительное привѣтствіе, какъ выраженіе его братскаго сочувствія, какъ свидѣтельство его глубокаго уваженія къ полувѣковой дѣятельности С.-Петербургскаго университета на пользу и славу отечественнаго просвѣщенія.

Подписали: ректоръ университета **В. Кочетовъ** и секретарь Совѣта **А. Кожедубовъ**.

ХІІ [№ 8].

Императорскій Казанскій университетъ, привѣтствуя своего петербургскаго собрата въ торжественный день его полувѣковаго существованія, вполне сознаетъ труды, подъятыя Петербургскимъ университетомъ на пользу отечественнаго просвѣщенія, и, живо вспоминая судьбы сего разсадника науки на сѣверѣ Руси, находитъ въ его пятидесятилѣтней жизни моменты, сближающіе его судьбы съ судьбами Казанскаго университета. Послѣдній, возникши нѣсколькими годами ранѣе Петербургскаго университета, ранѣе подвергся и извѣстной въ исторіи русскаго образованія катастрофѣ двадцатыхъ годовъ, вслѣдъ затѣмъ постигшей и Петербургскій университетъ; но потомъ оба университета одновременно вступили на путь свободнаго развитія своихъ силъ, и каждый, въ своихъ предѣлахъ, усиленно исполнялъ свои задачи по распространенію образованія. Оба разсадника просвѣщенія на сѣверѣ и востокѣ Руси взаимно помогали другъ другу: питомцы Петербургскаго университета продолжали образовательную дѣятельность въ Казанскомъ, и питомцы Казанскаго университета съ равнымъ достоинствомъ являлись дѣятелями въ Петербургскомъ. Исторія русскаго просвѣщенія замѣтитъ имена ихъ съ честью, подобающею ихъ заслугамъ; но въ настоящемъ привѣтѣ своемъ Казанскій университетъ не ограничивается воспоминаніемъ о полезной дѣятельности отдѣльных только членовъ, связывавшихъ дѣятельность обоихъ

университетовъ: Казанскій университетъ вполнѣ сознаетъ заслуги всѣхъ бывшихъ и настоящихъ членовъ Петербургскаго университета, потрудившихся дѣлу русскаго просвѣщенія. Какъ недѣлима сама необъятная Русь, такъ же недѣлимы должны быть и общія усилія русскихъ людей къ ея преуспѣянію, первымъ и послѣднимъ шагомъ къ которому всегда было и всегда будетъ знаніе и его проводникъ — наука. Да здравствуетъ же Петербургскій университетъ, празднующій пятидесятилѣтіе своего служенія русской наукѣ.

Подписали: ректоръ Е. Осокинъ, проректоръ Буличъ, профессора: А. Владимірскій, И. Больцани, Ю. Микшевичъ, П. Котельниковъ, А. Чугуновъ, И. Зедерштедтъ, Н. Виноградовъ, Л. Сутковскій, М. Никольскій, Н. Кремлевъ, Ковальскій, Н. Ковалевскій, А. Соколовъ, М. Суботинъ, В. Имшенецкій, баронъ Розень, М. Троицкій, А. Павловъ, А. Угянский, И. Добротворскій, Н. Ильминскій.

ХІІІ [№ 9].

Совѣтъ Императорскаго университета св. Владиміра привѣтствуетъ наступленіе втораго пятидесятилѣтія плодотворной дѣятельности С.-Петербургскаго университета.

«Знаніе есть сила», сказалъ Беконъ. Да послужитъ университетское образованіе источникомъ силы, при осуществленіи Мудрымъ Преобразователемъ Его царственныхъ помысловъ и обѣта, возвѣщеннаго народу въ смутную годину испытаній — «утвердить Россію на высшей степени могущества и славы».

Подписали: ректоръ университета А. Матвѣевъ и члены Совѣта университета св. Владиміра: К. А. Митюковъ, Ив. Рахманиновъ, Ю. Мационъ, В. Караваевъ, Н. Бунге, В. Незабитовскій, А. Шефферъ, П. Ромеръ, В. Т. Покровскій, П. Алексѣевъ, В. И. Дыбковскій, Я. Я. Вальцъ, В. Демченко, Г. Цѣхановецкій, А. Селинъ, Г. Сидоренко, Н. Ѳаворовъ, С. Ходецкій, Ф. Эргардтъ, Ф. Мерингъ, В. Б. Томса, М. П. Авенаріусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Гр. Чугаевичъ, В. Б. Бецъ, И. Г. Борщовъ, В. Я. Яроцкій. — Секретарь Совѣта В. Виндингъ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕГО ЮБИЛЕЯ

ШЛЕТЬ ПРИВѢТЪ И ПОЗДРАВЛЕНІЕ ЮНѢЙШІЙ СОБРАТЬ ЕГО,

УНИВЕРСИТЕТЪ НОВОРОССІЙСКІЙ.

Преемникъ высшаго учебнаго заведенія, доставившаго въ краткій періодъ своего существованія столько отличныхъ дѣятелей на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, С.-Петербургскій университетъ въ теченіе полустолѣтія съ честью занималъ то видное мѣсто среди нашихъ университетовъ, которое ему, какъ первостолычному учрежденію, принадлежитъ по праву. Находясь въ главномъ центрѣ всей дѣятельности государства, онъ естественно привлекалъ къ себѣ наилучшія умственные его силы, дѣлясь ими, въ случаѣ надобности, и съ другими своими собратами, коихъ положеніе не столь благопріятно. Такъ Новороссійскій университетъ, при самомъ своемъ возникновеніи, не малую долю своихъ силъ пріобрѣлъ отъ университета С.-Петербургскаго. Съ признательностію вспоминая объ этомъ и съ глубокимъ уваженіемъ относясь къ заслугамъ С.-Петербургскаго университета на поприщѣ ученой и учебной дѣятельности, Новороссійскій университетъ считаетъ долгомъ соединить свое поздравленіе съ искреннимъ пожеланіемъ, дабы эта плодотворная дѣятельность С.-Петербургскаго университета на пользу наукъ и распространеніе просвѣщенія въ дорогомъ нашемъ отечествѣ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширялась и крѣпла.

Подписалъ: ректоръ университета **И. Соколовъ.**

XV [№ 11].

Варшавская главная школа приносить старшему собрату своему Императорскому С.-Петербургскому университету, въ день пятидесятилѣтняго юбилея его, искреннее поздравленіе отъ лица всего своего ученаго сословія. Это пятидесятилѣтіе, начавшееся въ блестящій вѣкъ Александра I и закончившееся нынѣ въ благополучное царствованіе Александра II протекло со славой для С.-Петербургскаго университета, который успѣлъ занять видное мѣсто въ средѣ европейскихъ университетовъ и котораго плодотворная дѣятельность составляетъ яркую страницу въ исторіи науки и русскаго просвѣщенія.

Дай Богъ, чтобы это торжество еще много столѣтій сряду могло совершаться въ этихъ стѣнахъ и встрѣчать постоянно такое же искреннее сочувствіе, какое мы теперь приносимъ С.-Петербургскому университету. Варшава, февраля 8 дня 1869 г.

Подписалъ: ректоръ Варшавской главной школы, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Мяновскій**.

XVI [№ 12].

**Universitatis Alexandrinae Fennorum Rector et Senatus
S. P. D. Rectori Magnifico Senatuique Amplissimo Illustris
Universitatis Petropolitanae.**

Ex quo quinquaginta ante annos Universitatem litterariam Petropolitanam Augustissimus Imperator ALEXANDER I condidit, cum ea Musarum sede haec nostra Fennica non modo doctrinae studiis omnium gentium excultarum communibus conjuncta est, sed etiam eorundem Caesarum imperio ac genere imperantium eodem erga litteras magnanimo favore. Quinimo, quum vetus ac prope duo

secula emensum Fenniae lumen, Academia Auroica, simul cum incendio fatali, quo urbs Aboa anno hujus seculi vicesimo septimo deflagavit, restinctum esset, Universitatem Fennicam nova vita novoque domicilio potentissima liberalitas ita donavit NICOLAI, ut fratris sui Alexandri immortalis nomine e cineribus resurgentem et in hanc urbem Helsingforsiam translatae honestari juberet: sic, quem conditorem suum veneratur Universitas Petropolitana, ejusdem nomine augusto Alexandrina nostra decorata est.

Jam per decem lustra in urbe Petri magni officina doctrinarum ab Alexandro constituta munus institit sibi propositum, ut et pro sua parte fines universae humanae scientiae prolatare studeret et ex ipsa arce et capite rerum Russicarum faciem liberalis doctrinae terris ingentis imperii Russicis praeferet. Quod munus amplissimum qua gloria sustinuerit, non nostrum est praedicare. Nolumus igitur dicere de studiis linguarum orientis tot ex cathedris, quot in una et eadem Universitate alibi nusquam reperiuntur, exercitis, explicatis, propagatis; omittimus loqui de earum laude investigationum, quae a viris celeberrimis, qui iidem saepe Academiae litterarum inclytissimae a Petro conditae ornamento fuerunt, in rebus naturae explorandis collocatae sunt; missa facimus et haec et cetera praeclara, quorum omnium venerabilem memoriam Universitas ipsa vestra, rerum optime gestarum post dimidium seculi suo jure sibi conscia, mox publice celebrabit. De festo autem die, quem acturi estis, humaniter per epistolam vestram certiores facti, jucundam illam praeteritorum annorum recordationem et rerum praesentium decus vobis ex animis gratulamur. Ac sincere et vehementer cupimus et optamus, ut Caesarea Universitas Petropolitana in commodum magnae suae patriae proque incrementis communis doctorum omnium doctrinae per secula futura felix, fortunata, gloriosa vigeat, floreat.

Scribebamus HELSINGFORSIAE ante diem VIII Idus Februarias a
MDCCCKLXIX. A. E. Arppe.

XVII [№ 13].

CAESAREAE UNIVERSITATI LITERARUM PETROPOLITANAE

ALMAE STUDIORUM NUTRICI CLARO IMPERII LUMINI QUAM

DIVUS ALEXANDER

IN IPSA IMPERII SEDE EREXIT ANTESIGNANAM

ALEXANDER ALTER

QUI NUNC NOSTRUM TEMPERAT ORBEM

RECREAVIT ET AMPLIFICAVIT

A. D. VI IDUS FEBRUARIAS SACRA SEMISECULARIA CELEBRANTI DECEM HAEC
LUSTRA FELICISSIME PERACTA

GRATULAMUR

UTQUE BONA FAUSTA FELICIA EI OMNIA OMNE IN AEROM PROPAGENTUR
AC TAM DISCENTIUM QUAM DOCENTIUM STUDIIS MORIBUS PATRIAE AMORE
INQUE AUGUSTISSIMOS PRINCIPES PIETATE
FLOREAT, LUCEAT, EXEMPLO FIET

OPTAMUS ET PRÆCAMUR

ET CONDITORE OLIM COMMUNI ET BENEFACTORE NUNC COMMUNI
PIIS GRATISQUE ANIMIS GAUDENTES

CAESAREAE UNIVERSITATIS LITERARUM DORPATENSIS

RECTOR ET PROFESSORES.

Subscripsi: Dr. Georgius ab Oettingen, h. t. Rector. —d. Dor-
пато kal. Februariis anni MDCCCLXIX.

XVIII [14].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-Петербургскому университету

отъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

8 февраля 1869 года.

ИМПЕРАТОРСКАЯ С.-Петербургская медико-хирургическая
академія считаетъ долгомъ выразить чувства глубокаго уваже-
нія ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-Петербургскому университету въ день

исполнившагося полустолѣтія ученой и учебной его дѣятельности. Не смотря на спеціальность своего призванія, она считаетъ себя близкою ему по общности научныхъ стремленій къ изученію природы и человѣка и глубоко сочувствуетъ общеобразовательнымъ началамъ, лежащимъ въ основѣ и дѣятельности и славы университета. Строго служа истинѣ и наукѣ, С.-Петербургскій университетъ всегда справедливо цѣнилъ живую цѣль знаній и съ одинаковою славою былъ центромъ движенія науки и, въ то же время, свѣточемъ, для всѣхъ искавшихъ просвѣтленія жизни научными къ ней примѣненіями. Прошлогоднее торжество естествознанія въ стѣнахъ университета и нынѣшній праздникъ его пятидесятилѣтія суть достойныя награды достойныхъ заслугъ университета, открывшаго широкіе пути научному движенію во всѣ изгибы дѣйствительной жизни. Императорская медико-хирургическая академія искренно радуется возможности выразить ему глубокое свое сочувствіе и къ общему голосу заслуженнаго уваженія присоединить и свой голосъ.

Подписали: начальникъ академіи Павелъ Нарановичъ; члены конференціи: Н. Зининъ, Павелъ Заблоцкій, Китеръ, Брандтъ, Я. Чайковскій, Ю. Траппъ, В. Энкъ, В. Груберъ, Н. Якубовичъ, А. Красовскій, В. Бессеръ, И. Балинскій, Боткинъ, Э. Юнге, А. Бородинъ, П. Хлѣбниковъ, Сѣменовъ, К. Мерклинъ, Г. Богдановскій, І. Забѣлинъ, І. Равичъ, Н. Шестовъ, Ландцертъ и ученый секретарь М. Рудневъ.

XIX [№ 15].

Кіевская духовная академія привѣтствуетъ С.-Петербургскій университетъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его жизни.

Академія понимаетъ высокое значеніе С.-Петербургскаго университета для русской науки и высшаго образованія въ Россіи и съ уваженіемъ произноситъ имена столькихъ извѣстныхъ дѣятелей университета, которыми богата его пятидесятилѣтняя

жизнь, и которые внесли столь видные вклады въ общее достояніе русской науки своими трудами въ области русской, славянской и восточной филологіи, русской литературы, исторіи, естествовѣдѣнія и другихъ знаній. Въ трудахъ дѣятелей университета можно бы найти не одно подтвержденіе и той свѣтлой мысли, что истинные успѣхи общаго образованія благотворны и для успѣховъ образованія богословскаго, и что между тѣмъ и другимъ возможенъ союзъ искренній, благотѣльный для обѣихъ сторонъ.

Ровестница университету въ новомъ періодѣ своей жизни, но считая столѣтіями всю историческую жизнь свою, академія находитъ побужденія для своихъ сочувствій университету во всей прошедшей жизни своей, въ которой она, хотя и допускала у себя господство науки западной, даже односторонней, но не переставала одушевляться стремленіемъ къ охранѣ и усиленію родныхъ и самостоятельныхъ началъ духовнаго просвѣщенія Руси, которымъ сильно угрожали тогда нѣкоторые изъ представителей той же западной науки и цивилизаціи. Если высшимъ назначеніемъ новой столицы русской было служить первымъ органомъ усвоенія Россіи западной науки, то это призваніе существенно выполнялось ею посредствомъ ея научнообразовательныхъ учрежденій; рядъ которыхъ увѣнчался основаніемъ университета. Молодой въ сравненіи съ многими изъ нихъ, университетъ не замедлилъ занять подобающее себѣ мѣсто въ ряду ихъ, повліять живительно на старѣйшія изъ сродныхъ ему учрежденій столицы и обнаружить зрѣлость самостоятельной науки русской, стремящейся соединять начала общечеловѣческихъ знаній съ требованіями народнаго духа и съ потребностями самостоятельнаго развитія Россіи.

Идущій отовсюду приливъ въ столицу умственныхъ силъ и направленій естественно вызываетъ университетъ къ нравственному вліянію на эти направленія, отъ характера которыхъ

такъ много зависитъ характеръ умственныхъ настроеній общества почти на всѣхъ пространствахъ Россіи. И здѣсь-то, конечно, заключается особенное право столичнаго университета на то общее сочувствіе, блестящія выраженія котораго въ эти торжественныя минуты университетъ получаетъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Принося свой голосъ привѣтствія университету изъ древле-престольнаго города Россіи, богатаго преданіями своей святыни, академія присоединяетъ къ привѣтствію молитвенное желаніе, чтобы, подъ благословеніемъ заступниковъ земли русской, жизнь университета, славная въ прошедшемъ, разцвѣтала еще богаче и плодотворнѣе въ будущемъ, гдѣ надежды ея необъятны, какъ необъятны надежды самой науки и Россіи, укрѣпляемой для безсмертія и вѣковѣчною силою христіанской святости.

Подписали: ректоръ академіи, а. Филаретъ; профессора академіи: а. Сильвестръ, Д. Подгурскій, Н. Щеголевъ, В. Пѣвницкій, Н. Сиворцовъ, И. Бобровницкій, И. Малышевскій, Д. Пospѣховъ. Скрѣпилъ секретарь конференціи Н. Зайцевъ.

XX [№ 16].

Московская духовная академія, водворенная въ стѣнахъ пустынной обители Сергія преподобнаго, изъ глубины этой пустыни шлетъ свое искреннѣйшее привѣтствіе университету сѣверной русской столицы въ день торжественнаго празднованія совершившагося пятидесятилѣтія служенія его русскому просвѣщенію. Стоя вдали отъ всѣхъ мірскихъ движеній и волненій, углубленная въ изслѣдованіе основаній христіанства и церкви, академія эта не переставала слѣдить съ живымъ сочувствіемъ за успѣхами русскаго народнаго просвѣщенія, и съ утѣшеніемъ видѣла и видитъ, что Императорскій С.-Петербургскій университетъ, кромѣ другихъ важныхъ услугъ его отечеству, составляя какъ бы передовой постъ русской науки на рубежѣ

Россіи, гдѣ наиболѣе подвергается она напору чуждыхъ вредныхъ вліяній, не мало содѣйствовалъ развитію и укрѣпленію русскаго народнаго сознанія, столь замѣтно обнаружившимся въ истекшее пятидесятилѣтіе въ Россіи, и содѣйствовалъ тѣмъ особенно, что въ стѣнахъ своихъ далъ высшее, проникнутое русскими началами образованіе многимъ истинно русскимъ государственнымъ сановникамъ, что большею частію изъ среды своихъ преподавателей выдѣлялъ наставниковъ для царственныхъ лицъ Россіи, и что посредствомъ уроковъ этихъ преподавателей распространялъ русскія идеи и убѣжденія въ разныхъ кругахъ обширной столицы.

Съ благодарностію вспоминая все, доселѣ совершенное С.-Петербургскимъ университетомъ въ пользу отечественнаго просвѣщенія, Московская духовная академія питаетъ утѣшительную надежду, что наступающее новое пятидесятилѣтіе этого университета, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, ознаменуется и болѣе обширною и плодотворною дѣятельностію въ развитіи наукъ, въ утвержденіи въ Россіи истинно русскаго народнаго сознанія и, наконецъ, въ искорененіи самой мысли, чуждой этому сознанію, о враждебномъ будто бы отношеніи между вѣрою и наукою, между просвѣщеніемъ духовнымъ и свѣтскимъ.

Подписали: Московской духовной академіи ректоръ, протоіерей А. Горскій; инспекторъ, архимандритъ Михаилъ; профессора: протоіерей Ф. Сергіевскій, П. Казанскій, В. Кудрявцевъ-Платоновъ, С. Смирновъ, В. Потаповъ, Н. Субботинъ, А. Лавровъ, П. Горскій-Платоновъ.

XXI [№ 17].

Адресъ Императорскому С.-Петербургскому университету
по
случаю его пятидесятилѣтняго юбилея, представленный депутатомъ С.-Петербургской духовной академіи, ректоромъ, протоіереемъ Іоанномъ Янышевымъ, 8-го февраля 1869 года.

С.-Петербургская духовная академія искренно привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ по случаю

настоящаго его торжества. Радуюсь славному преуспѣянію университета и желая ему еще бѣльшаго преуспѣянія въ будущемъ, она радуется за успѣхъ общаго дѣла. Мирныя, прочныя завоеванія науки, къ какой бы спеціальности она ни относилась, служатъ къ уясненію въ общемъ сознаніи тѣхъ вѣчныхъ истинъ и къ водворенію въ народной жизни тѣхъ началъ правды и любви, служенію которымъ, при свѣтѣ Божественнаго откровенія, ближайшимъ образомъ посвящена дѣятельность духовныхъ академій. И университету, обнимающему весь кругъ человѣческихъ знаній, безъ сомнѣнія тѣмъ болѣе ясны и близки эти высшія цѣли наукъ, а вмѣстѣ понятно это живое участіе въ его радости представителей духовнаго просвѣщенія—той древнѣйшей, коренной, всегда одинаково-необходимой и жизненной отрасли знаній, подъ сѣнію которой возрасли и развились другія науки.

Эта одинаковость научныхъ стремленій и цѣлей, эта нравственная близость университета и академіи во все протекшее пятидесятилѣтіе С.-Петербургскаго университета выражались притомъ служеніемъ многихъ наставниковъ и воспитанниковъ академіи въ университетѣ и университетскихъ профессоровъ въ академіи; имъ же обоимъ, университету и академіи, равно и безспорно принадлежать многія почетныя имена въ области науки и педагогической дѣятельности.

Имѣвъ честь принадлежать къ числу сотрудниковъ университета, я всегда радовался сочувствію его къ дѣлу духовной академіи и ко всякому явленію въ области ея науки. Являясь теперь представителемъ духовной академіи, съ такимъ же удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать о полномъ сочувствіи академіи университету и преуспѣянію его въ высшей ученой и христіански образовательной дѣятельности.

Подписалъ: ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, протоіерей Іоаннъ Янышевъ. Скрѣпилъ секретарь Андрей Предтеченскій.

В. П. И.
КАЗАНСКАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

1 февраля 1869 года.

№ 6
КАЗАНЬ.

XXII [№ 18].

Казанская духовная академія, имѣя не только общее съ университетомъ призваніе распространять свѣтъ высшаго знанія, но и частную задачу приготовленія дѣятелей просвѣщенія христіанскою цивилизаціей восточной окраины нашего отечества, и видя въ С.-Петербургскомъ университетѣ главное средоточіе русскаго оріентализма, — присоединяетъ самыя теплыя благожеланія къ благожеланіямъ, какія въ этотъ знаменательный день несутся университету со всѣхъ концовъ Россіи, свою посильную молитву къ молитвѣ, которую возносилъ о себѣ самъ университетъ къ Царю царей, вѣчному Подателю свѣтовъ, да будетъ Его царственнымъ даромъ сему святилищу науки Божественное промыслительное предопредѣленіе, чтобы истекшее пятидесятилѣтіе университета было только преддверіемъ цѣлыхъ вѣковъ его благостоянія, разширенія и возвышенія, — чтобы совершившееся пятидесятилѣтнее славное и благотворное служеніе его истинѣ и знанію было только сѣменемъ тѣхъ неизчислимыхъ благъ, какія онъ принесетъ великому нашему отечеству, великой единокровной семьѣ славянства и всего человѣчества, не только восточнаго,

но и западнаго, своимъ служеніемъ наукѣ истинно-человѣчной и одухотворяющей, вразумляющей уроками историческаго общечеловѣческаго опыта, возвышающей нравственное достоинство нашей природы надъ унижающими влеченіями житейской неправды, наукѣ, торжествующей надъ невѣдомыми, непослушными и враждебными силами видимой природы и заставляющей ихъ служить здоровью, крѣпости, красотѣ, счастію и во всѣхъ отношеніяхъ усовершенствованію человѣчества.

Подписали: ректоръ, архимандритъ Никаноръ; инспекторъ академіи, архимандритъ Владиміръ; профессора: И. Гвоздевъ, И. Порфирьевъ, М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, Илья Бердниковъ, А. Некрасовъ, В. Миротворцевъ, Н. Ивановскій, Н. Рождественскій, іеромонахъ Тихонъ, А. Волковъ, В. Братолюбовъ, Н. Бѣляевъ, В. Снигеревъ.

XXIII [№ 19].

Римско-католическая духовная академія, принося свое душевное поздравленіе Императорскому С.-Петербургскому университету со днемъ его вступленія во второе пятидесятилѣтіе его существованія, изъявляетъ съ симъ вмѣстѣ искреннее участіе въ этомъ радостномъ и знаменательномъ для него торжествѣ, которое напоминаетъ университету, что ему суждено было дѣйствовать на поприщѣ народнаго образованія въ то многозначущее время, когда руссійское государство, достигши историческаго рубежа двухъ эпохъ, руководимое Провидѣніемъ, обогащенное плодами опыта, изъ одного тысячелѣтія твердо и спокойно, съ надеждою на Бога, перешагнуло въ другое, не съ расточенными, но съ собранными, оживленными и окрѣпшими силами. Сотни бывшихъ питомцевъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, какъ доблестные сыны Россіи, дѣйствовали и понынѣ дѣйствуютъ въ этомъ блистательномъ періодѣ на разныхъ поприщахъ своего великаго отечества на его пользу и славу, и ими справедливо можетъ гордиться Россія

и то высшее святилище наукъ, которое образовало ихъ умственныя силы и доставило государству столь многихъ полезныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей. Да суждено будетъ Императорскому С.-Петербургскому университету жить и процвѣтать въ новомъ тысячелѣтнемъ шествіи своего великаго отечества, да будетъ онъ для него всегда разсадникомъ честныхъ, полезныхъ, доблестныхъ и истинно просвѣщенныхъ гражданъ, и да ученіе его и мудрость озарены будутъ лучами Божественнаго свѣта, сіяніемъ предвѣчной премудрости! С.-Петербургъ, 8 февраля 1869 года.

Подписали: ректоръ академіи Доминикъ Стацевичъ; инспекторъ І. Ракицкій; профессора: Ад. Багенскій, І. Ивашевичъ, Ф. Симонъ, Ф. Брицгеръ, А. Врублевскій, Н. Мацулевичъ, Ад. Малаховскій, А. Никитенко, А. Шифнеръ, А. Ивановскій, лекторъ фр. сл. Н. Рюо, нѣмец. сл. Н. Биронъ, еврейск. сл. Хвольсонъ. Скрѣпилъ секретарь Ц. Ибянскій.

М. Н. Н.

КІЕВСКІЙ

Учебный Округъ.

Директора

Лицея Князя Безбородко

и

НѢЖИНСКОЙ ГИМНАЗИИ

г. НѢжинъ.

8-го февраля 1869 года.

№ 32.

XXIV [№ 20].

Лицей князя Безбородко, принимая къ сердцу радостное для отечественнаго просвѣщенія торжество пятидесятилѣтняго юбилея, которое празднуетъ нынѣ Императорскій С.-Петербургскій университетъ, посылаетъ ему свое привѣтствіе и поздравленіе съ совершившимся полустолѣтіемъ его полезной дѣятельности и искреннѣйшее пожеланіе ему благоденствія и дальнѣйшаго преуспѣянія.

Подписали: директоръ Е. Гудима; инспекторъ Бѣлобровъ; члены Совѣта: И. Максимовичъ, Левъ Ждановичъ, М. Затыркевичъ, И. Забугинъ, Ѳ. Вороной.

XXV [№ 21].

ИМПЕРАТОРСКІЙ АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ЛИЦЕЙ привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ торжественнымъ днемъ его пятидесятилѣтняго юбилея.

Сродный университету по назначенію своему, Александровскій лицей тѣмъ глубже сочувствуетъ торжеству университета, что ихъ соединяетъ, такъ сказать, родственная связь. Въ исторіи университета не разъ встрѣтятся имена профессоровъ лицейскихъ. Съ своей стороны лицей съ признательностью называетъ имена почтенныхъ ученыхъ, которые дѣлили и дѣлятъ свои труды между кафедрами университетскими и лицейскими.

Во имя общаго обоимъ заведеніямъ интереса просвѣщенія, во имя живой связи, ихъ соединявшей, Императорскій Александровскій лицей горячо желаетъ Императорскому С.-Петербургскому университету дальнѣйшаго преуспѣянія въ открывающемся новомъ періодѣ его жизни.

Подписали: директоръ лицея, генералъ-лейтенантъ **Миллеръ**; инспекторъ лицея, капитанъ 1 ранга **Паукеръ**; членъ Совѣта, профессоръ **Никольскій** и секретарь Совѣта лицея, статскій совѣтникъ **Р. Щиглевъ**.

XXVI [№ 22].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ

ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

8 февраля 1869 года

отъ

Совѣта Императорскаго училища правовѣдѣнія.

Совѣтъ Императорскаго училища правовѣдѣнія привѣтствуетъ пятидесятилѣтіе С.-Петербургскаго университета искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго процвѣтанія и славы,

считая тѣмъ болѣе своимъ правомъ высказать это пожеланіе, что члены ученаго университетскаго сословія болѣе четверти столѣтія были и не перестаютъ быть дѣятелями и училища правовѣдѣнія.

Подписали: директоръ, генераль-лейтенантъ **Языковъ**; членъ Совѣта, заслуженный профессоръ **Загорскій** и секретарь Совѣта **Хвостовъ**.

XXVII [№ 23].

ИМПЕРАТОРСКІЙ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ отъ имени всѣхъ своихъ членовъ привѣтствуетъ Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и приноситъ поздравленіе свое университету въ торжественный день его юбилея. Въ теченіе пятидесятилѣтняго своего существованія С.-Петербургскій университетъ оказалъ отечеству важныя услуги образованіемъ уважаемыхъ представителей науки и достойныхъ дѣятелей по всѣмъ частямъ государственнаго управленія.

При этомъ институтъ съ благодарностью вспоминаетъ, что между его членами нѣкоторые обязаны своимъ образованіемъ С.-Петербургскому университету.

Вполнѣ сознавая высокое призваніе университетовъ и глубоко сочувствуя ихъ плодотворной дѣятельности, институтъ изъявляетъ искреннее желаніе, чтобы Императорскій С.-Петербургскій университетъ и впредь процвѣталъ для блага науки и распространенія ея въ нашемъ отечествѣ. Февраля 8 дня 1869 г.

Подписали: директоръ **И. Штейнманъ**, инспекторъ **Некрасовъ** и ученый секретарь **Ал. Юнинъ**.

XXVIII [№ 24].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ
отъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Развитіе и успѣхи точныхъ наукъ, выработавшихъ правильный взглядъ на природу и указавшихъ плодотворные методы

для изслѣдованія ея законовъ, сопровождались рѣзкимъ, если и не всегда быстрымъ переворотомъ въ промышленной жизни народовъ. Долѣе другихъ отраслей промышленности сельское хозяйство отстаивало эмпиризмъ, но наконецъ и для него пора эмпиризма миновала безвозвратно. — Выведенныя эмпириками правила и формулы отступили предъ ясными и непреложными законами чистой науки, служенію которой посвящены университеты.

Привѣтствуя университетъ С.-Петербургскій въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, Совѣтъ С.-Петербургскаго земледѣльческаго института съ благодарностью вспоминаетъ о тѣхъ успѣхахъ, которымъ естествознаніе въ Россіи этому университету обязано, и которые составляютъ единственную прочную основу для раціональнаго сельскаго хозяйства. 8 февраля 1869 г.

Подписали: И. Петерсонъ, Е. Андреевъ, Ѳ. Арнольдъ, А. Бажановъ, А. Энгельгардтъ, Н. Коншаровъ, Э. Балліонъ, В. Саповъ, Ю. Янсонъ, П. Лачиновъ, П. Григорьевъ, Д. Лачиновъ.

XXIX [№ 25].

Совѣтъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи приносить С.-Петербургскому университету, въ день его юбилея, заявленіе глубокаго и признательнаго уваженія за полувѣковое служеніе русскому народу дѣломъ науки и распространеніемъ ея истинъ. Будучи призвана показать плодотворное вліяніе науки въ области важнѣйшихъ отдѣловъ практической дѣятельности, Петровская академія съ искреннѣйшимъ сочувствіемъ желаетъ процвѣтанія университетовъ: возвышая своею дѣятельностію уровень образованія въ странѣ, университеты облегчаютъ для академіи выполненіе предстоящей ей задачи.

Въ сознаніи такой общности стремленій, Совѣтъ Петровской академіи съ живѣйшимъ участіемъ шлетъ свое привѣтствіе С.-Петербургскому университету и, обращаясь къ будущему,

желаетъ ему существованія долгаго и дѣятельности плодотворной на пользу науки и просвѣщенія, безъ которыхъ не мыслимо улучшеніе судебъ человѣческаго общества. Петровская академія, 8 февраля 1869 года.

Подписали: Н. Желѣзновъ, А. Бабухинъ, Я. Головинъ, Я. Борзенковъ, В. Делла-Вось, А. Захаровъ, Ильенковъ, К. Кауфманъ, Коссовъ, Н. Ласковскій, Н. Поповъ, В. Собичевскій, Соколовскій, И. Стебуть, Г. Траутшольдъ, Я. Цвѣтковъ, Н. Чернопятовъ и М. Щепкинъ.

XXX [№ 26].

С.-Петербургскій технологическій институтъ приноситъ Императорскому С.-Петербургскому университету поздравленіе въ день празднованія его пятидесятилѣтія. С.-Петербургскій университетъ, согласно своему назначенію, направляетъ всю свою дѣятельность исключительно къ водворенію и упроченію чистой науки въ Россіи, но тѣмъ не менѣе онъ могущественно содѣйствуетъ развитію русской промышленности. Только въ наукѣ и ея методахъ промышленность находитъ себѣ вѣрнаго руководителя.

Такое правильное отношеніе университета къ прикладнымъ знаніямъ дало обильные плоды въ истекшіе полвѣка; пусть оно продолжается и впредь, и пусть по прежнему университетъ содѣйствуетъ нашей промышленности, умножая все болѣе и болѣе число русскихъ людей, владѣющихъ строго-научными методами. Технологическій институтъ убѣжденъ, что примѣненіе этихъ методовъ ко всѣмъ отраслямъ общественной дѣятельности есть надежнѣйшій залогъ ея успѣховъ и процвѣтанія.

Подписали: директоръ института Я. Ламанскій; почетный членъ учебнаго комитета А. Шереръ; деканъ института И. Евневичъ; профессора: О. Бейльштейнъ, И. Вышнеградскій, М. Красновскій, Р. Ленцъ, Ю. Бутовскій, Н. Макаровъ, Н. Лабзинъ, В. Бекъ, священникъ О. Ставровскій, Н. Петровъ, А. Илишъ, О. Энрольдъ, А. Дакушевскій.

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

Кому неизвѣстно то благотворное вліяніе, которое въ теченіе полувѣка было оказываемо Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ на развитіе наукъ и просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ? Горному институту, какъ учрежденію, всегда находившемуся въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими университетами, особенно пріятно въ знаменательный день 8 февраля принести искреннее поздравленіе С.-Петербургскому университету, засвидѣтельствовать глубокое уваженіе къ его дѣятельности и пожелать, чтобы дѣятельность эта и впредь съ такимъ же успѣхомъ цвѣла на пользу наукъ и блага отечества.

Подписали: директоръ и предсѣдатель Совѣта Горнаго института, генералъ-лейтенантъ **Гр. Гельмерсенъ**; члены Совѣта: инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **В. Ерофѣевъ**, генералъ-лейтенантъ **Юсса**, генералъ-маіоръ **Н. Нокшаровъ**, генералъ-маіоръ **Н. Ивановъ**, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Олышевъ**, статскій совѣтникъ **Н. Бекъ**, коллежскій совѣтникъ **Ю. Эйхвальдъ**, коллежскій совѣтникъ **Н. Кулибинъ**, коллежскій совѣтникъ, профессоръ **Г. Тиме**, коллежскій совѣтникъ **П. Еремѣевъ**, коллежскій совѣтникъ **Барботъ де Марни**, профессоръ **Н. Лисенко**; секретарь, статскій совѣтникъ **Д. Планеръ**.

Морское училище и академія привѣтствуютъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его ученой и учебной дѣятельности. Морское училище и академія тѣмъ болѣе сочувствуютъ университету въ настоящемъ торжествѣ, что всѣ преподаватели математическихъ наукъ въ училищѣ, а равно и питомцы академическаго курса

суть ученики высокочтимыхъ профессоровъ университета. 8 февраля 1869 года.

Подписали: контръ-адмиралъ Римскій-Корсановъ, капитанъ 1 ранга Епанчинъ и капитанъ 1 ранга Тыртовъ.

XXXIII [№ 29].

ИМПЕРАТОРСКОМУ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ

8 февраля 1869 года

НИКОЛАЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ВЫСОКО УВАЖАЯ ЕГО ПРОСВѢЩЕННУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРИНОСИТЬ

СВОЕ ИСКРЕННЕЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ

съ пожеланіемъ ему и въ будущемъ полного успѣха на пользу науки въ нашемъ любезномъ отечествѣ.

Подписали: начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Леонтьевъ; члены конференціи академіи: генералъ-лейтенантъ Богдановичъ; генералъ-маіоры: Макшеевъ, Обручевъ, Аничковъ, Квистъ, Беренсъ, Драгомировъ; полковники: Вилькъ, Циклинскій, Рехневскій, Эгерштромъ, Глиноецкій, Шевелевъ, Зейфортъ, Лееръ, Максимовскій, Домантовичъ, Станкевичъ, Штубендорфъ, Витмееръ; подполковникъ Лобко, дѣйствительные статскіе совѣтники: Савичъ, А. Галаховъ; статскій совѣтникъ Л. Шренкъ и надворный совѣтникъ Е. Θεоктистовъ.

XXXIV [№ 30].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Наука для того рода государственной службы, для которой артиллерійская академія готовитъ дѣятелей, имѣетъ значеніе преобладающее. Михайловская артиллерійская академія привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ, въ

день празднованія пятидесятилѣтія его существованія, какъ одного изъ главныхъ представителей науки. Труды ученыхъ университета послужили основаніемъ къ научному изслѣдованію многихъ артиллерійскихъ вопросовъ, и мы убѣждены, что и будущая дѣятельность нашихъ ученыхъ отразится на укрѣпленіе тѣсной связи между наукой и ея примѣненіями.

Подписали члены конференціи: Александръ Платовъ, Александръ Фадѣевъ, баронъ Владиміръ Клодтъ, Николай Маіевскій, Аксель Гадолинъ, Александръ Фриде, Николай Эгерштромъ, Николай Демьяненокъ, Иванъ Вышнеградскій, Николай Будаевъ, и секретарь конференціи, полковникъ Іорданъ.

XXXV [№ 31].

Николаевская инженерная академія считаетъ для себя особенно пріятнымъ долгомъ принести поздравленіе Императорскому С.-Петербургскому университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, какъ въ слѣдствіе искренняго сочувствія плодотворной его дѣятельности на пользу науки и просвѣщенія, такъ и по признанію той связи, которая въ продолженіе полувѣка постоянно существовала между университетомъ и нынѣшнею академіею, прежде — главнымъ инженернымъ училищемъ.

Непосредственное и въ высшей степени полезное участіе, которое принимали и принимаютъ въ настоящее время профессора С.-Петербургскаго университета въ дѣлѣ образованія военныхъ инженеровъ, побуждаетъ академію заявить и глубокую свою признательность Императорскому С.-Петербургскому университету въ столь торжественную для него минуту, пожелавъ ему и въ будущемъ преуспѣянія.

Подписали: Почетный Президентъ Академіи, Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части „**НИКОЛАЙ**.“ Почетный членъ академіи, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ; предсѣдатель конференціи, начальникъ академіи, генералъ-маіоръ Тидебель; члены конференціи: генералъ-адъютантъ Кауфманъ, генералъ-лейтенантъ Ласковскій, генералъ-маіоръ Бильдерлингъ, генералъ-маіоръ Болдыревъ, генералъ-маіоръ Роше, генералъ-маіоръ Паукеръ, генералъ-маіоръ Квистъ; полковники: Савурскій, Петровъ; подполковникъ Карловичъ, полковникъ Андреевъ; инженеръ-полковникъ Илляшевичъ.

XXXVI [№ 32].

**ИМПЕРАТОРСКОМУ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ**

въ день

СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ,

8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА,

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ,

высоко уважая его просвѣщенную дѣятельность,

ПРИНОСИТЬ

СВОЕ ИСКРЕННЕЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ

съ пожеланіемъ ему и въ будущемъ полного успѣха на пользу науки въ нашемъ

ЛЮБЕЗНОМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Подписали: начальникъ военно-юридической академіи и училища генераль-
маіоръ Ферморъ; члены конференціи: помощникъ начальника военно-юридической
академіи, генеральнаго штаба подполковникъ Эртель, протоіерей П. Лебедевъ, Н.
Горловъ, Ѳ. Пановъ, Н. Малышевъ, Я. Неѣловъ, И. Фойницкій, Н. Ланге, И. Ахша-
румовъ, Б. Шарбе, Стрѣльниковъ, П. Шиманъ, А. Самойловичъ, Д. Воскресенскій,
и секретарь Е. Крупковъ.

XXXVII [№ 33].

**Институтъ инженеровъ путей сообщенія, поздравляя Им-
ператорскій С.-Петербургскій университетъ со днемъ его
пятидесятилѣтія, при этомъ съ благодарностію вспоминаетъ,
что съ самаго основанія С.-Петербургскаго университета, ин-
ститутъ постоянно считалъ его профессоровъ въ средѣ своихъ
преподавателей.**

**Институтъ желаетъ университету долголѣтняго процвѣта-
нія на пользу науки и отечественнаго просвѣщенія.**

Подписали: директоръ института Вл. Соболевскій, ординарный профессоръ
А. Редеръ и конференцъ-секретарь, экстраординарный профессоръ В. Саловъ.

АДРЕСЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ

ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ ДЕНЬ ЕГО

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ.

С.-Петербургскія гимназіи и прогимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія привѣтствуютъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ пятидесятилѣтіемъ его плодотворной дѣятельности на пользу русскаго просвѣщенія.

Особенно тѣсная связь соединяетъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятиковъ лѣтъ, петербургскія гимназіи съ С.-Петербургскимъ университетомъ. Значительное число питомцевъ гимназій постоянно стремятся за благами высшаго образованія въ С.-Петербургскій университетъ, и многіе изъ оканчивающихъ курсъ въ университетѣ направляются въ наши гимназіи въ качествѣ учителей. Въ настоящее время большинство здѣшнихъ гимназическихъ преподавателей, инспекторовъ и директоровъ получили высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Да не прерывается же никогда эта благотворная связь между нашими гимназіями и С.-Петербургскимъ университетомъ! Пусть наши юноши постоянно выносятъ изъ него основательныя знанія и честныя убѣжденія.

Подписали: директоръ 1-й гимназіи **Василій Бардовскій**, инспекторъ 1-й гимназіи **Александръ Шульманъ**; директоръ 2-й гимназіи **Константинъ Скворцовъ**, инспекторъ 2-й гимназіи **Петръ Калябинъ**; директоръ 3-й гимназіи **Вильгельмъ Лемониусъ**, инспекторъ 3-й гимназіи **Капитонъ Смирновъ**; директоръ 4-й гимназіи

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

Иванъ Кноррингъ, инспекторъ 4-й гимназіи Ѳедоръ Постельсъ; директоръ 5-й гимназіи Александръ Бѣляевъ, инспекторъ 5-й гимназіи И. Пискаревъ; директоръ 6-й гимназіи Ив. Сидонскій, инспекторъ 6-й гимназіи Ѳедоръ Геенъ; директоръ 7-й гимназіи Владиміръ Эвальдъ, инспекторъ 7-й гимназіи Александръ Дмитріевъ; инспекторъ Введенской прогимназіи Ѳ. Мѣдниковъ и инспекторъ 2-й прогимназіи В. Григорьевъ.

XXXIX [№ 35].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

ВОЛОГОДСКОЙ ГИМНАЗІИ

8-го февраля 1869 г.

Воспитатели и наставники Вологодской гимназіи — въ большинствѣ питомцы С.-Петербургскаго университета — имѣютъ честь съ чувствомъ особеннаго уваженія привѣтствовать въ настоящій торжественный день Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его полезной общественной дѣятельности, сердечно желая, чтобы благотворныя идеи, провозглашаемыя съ кафедръ достойными его членами, содѣйствовали, проникая болѣе и болѣе въ среду народа, къ процвѣтанію нашего отечества.

Подписали: директоръ Красовъ; инспекторъ Левицкій; законоучитель, протоіерей Пухидинскій; преподаватели: В. Глаголевскій, М. Соколовскій, Соболевъ, Оск. Маакъ, В. Рейро, О. Ранси, М. Яблонскій, П. Остроумовъ.

XI [№ 36].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, въ 8-й день февраля 1869 г., въ день торжества его пятидесятилѣтней благотворной дѣятельности на пользу отечественнаго просвѣщенія, съ высокимъ уваженіемъ приносятъ свое искреннее поздравленіе **военно-учебныя заведенія**.

Подписалъ: главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютантъ Исаковъ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ
отъ
СТРОГАНОВСКАГО УЧИЛИЩА ТЕХНИЧЕСКАГО РИСОВАНІЯ.

Наукѣ принадлежитъ конечно первое мѣсто въ дѣлѣ образованія, но важное значеніе въ немъ имѣетъ также художество. Опираясь постоянно на первую, народная промышленность не можетъ обойтись безъ послѣдняго: ей необходимы техники, инженеры; но много нуждается она также въ рисовальщикахъ, рѣзчикахъ, орнаментовщикахъ и тому подобныхъ художникахъ.

Удовлетворенію этой потребности посвящены всѣ усилія Строгановскаго училища техническаго рисованія, учрежденнаго въ Москвѣ въ 1860 году изъ соединенія двухъ бывшихъ тамъ рисовальныхъ школъ. Сколь ни скромны размѣры этого училища, оно успѣло уже однако принести свою лепту на пользу народнаго просвѣщенія: образуя артистовъ для мануфактуръ и ремеслъ, оно способствуетъ возвышенію умственнаго уровня нашего промышленнаго сословія, развитію среди него художественныхъ способностей и вообще очищенію народнаго вкуса. Такъ зарождается любовь къ изящному, а съ тѣмъ вмѣстѣ уготовляются и пути къ воспріятію научнаго образованія. Истинное и прекрасное не могутъ состоять въ противорѣчій и не поддерживать одно другое.

Проникнутое этимъ убѣжденіемъ, Строгановское училище льститъ себя надеждою, что и его душевный привѣтъ С.-Петербургскому университету, по случаю его пятидесятилѣтняго юбилея, будетъ принятъ благосклонно на ряду съ привѣтствіями отъ другихъ учреждений, болѣе близкихъ, по ихъ назначенію, къ цѣли и дѣятельности знаменитаго юбилея.

Подписалъ: директоръ Строгановскаго училища **Викторъ Бутовскій.**

**ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ
МЕДИЦИНСКАГО СОВѢТА
ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕСЪ**

8 февраля 1869 года.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Медицинскій Совѣтъ, состоя въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, участвовалъ въ первоначальномъ семейномъ торжествѣ открытія новаго университета и былъ свидѣтелемъ насажденія этого разсадника отечественнаго просвѣщенія.

Съ тѣхъ поръ, не смотря на переходъ Медицинскаго Совѣта въ другое вѣдомство, онъ заботливо хранилъ завѣщанныя исторіей связи съ дѣломъ народнаго образованія и постоянно сочувствовалъ успѣхамъ учрежденія, доставившаго государству новыхъ полезныхъ дѣятелей по всемъ отраслямъ знанія и на всехъ поприщахъ государственной и общественной службы.

Въ настоящую минуту, когда совершился пятидесятилѣтній годъ достославной дѣятельности университета и сторицею умножены и возвращены отечественной почвѣ сѣмена просвѣщенія, Медицинскій Совѣтъ, съ своей стороны, не можетъ пройти молчаніемъ еще о тѣхъ заслугахъ, какія оказалъ университетъ по отдѣлу естественныхъ наукъ, столь близкихъ призванію Совѣта.

Въ этомъ отношеніи Императорскій С.-Петербургскій университетъ, не менѣе старшихъ своихъ собратьевъ, можетъ справедливо гордиться и современной разработкой этихъ наукъ и представителями плодотворнаго примѣненія ихъ къ жизни, а въ дѣлѣ начинанія — даже предупредилъ ревностью при осуществленіи перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей.

Проникнутый глубокимъ сознаніемъ столь славной и полезной дѣятельности университета, Медицинскій Совѣтъ съ

искренней радостью привѣтствуетъ его въ сей торжественный день и считаетъ особенною честью присоединить это слабое выраженіе своихъ чувствъ къ тѣмъ многочисленнымъ поздравленіямъ, которыя ему сегодня приносятся съ разныхъ концовъ образованнаго міра.

Да приметъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ вмѣстѣ съ этимъ и выраженія искреннихъ ему пожеланій постоянного процвѣтанія на пользу науки, на благо человечества, на славу Россіи!

Подписали: Венцеславъ Пеликанъ, Карлъ Менде, Константинъ Фейхтнеръ, Павелъ Заблоцкій, Яковъ Шмидтъ, Карлъ Мерклинъ, Петръ Майдель, Павелъ Нарановичъ, Г. Прозоровъ, Ф. Карель, М. Сольскій, Василій Сахаровъ, Евгений Пеликанъ, Николай Розовъ, Леонардъ Фробень, Николай Анке, Б. Бунге, Николай Здекауеръ, Степанъ Хотовицкій, Юлій Траппъ, Іосифъ Равичъ, Карлъ Гильзенъ, и Эдуардъ Ленцъ.

XLIII [№ 39].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

ГОРНАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

Пятидесятилѣтнее славное служеніе наукъ и дѣлу народнаго образованія С.-Петербургскаго университета обязываетъ все русское общество глубокою признательностію.

Горный ученый комитетъ по своей спеціальности, можетъ въ особенности оцѣнить труды университета по тѣмъ отраслямъ естествознанія, которыя составляютъ основаніе горнаго дѣла, этой важнѣйшей отрасли народной промышленности.

Отдавая дань справедливаго уваженія блистательной дѣятельности С.-Петербургскаго университета на этомъ поприщѣ, Горный ученый комитетъ приноситъ ему почтительнѣйшее поздравленіе и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу и славу Россіи.

Подписали: предсѣдательствующій, генераль-маіоръ Рашетъ; члены: генераль-лейтенанты: Самарскій-Быховецъ, Іосса, Соколовскій, Гельмерсенъ,

Гофманъ, Озерскій; *генералъ-маіоры*: Герцогъ „НИКОЛАЙ“ Лейхтенбергскій, Гернгросъ, Кованько, Перетцъ, Кокшаровъ; *дѣйствительные статскіе совѣтники*: Алексѣевъ, Рожновъ, Ерофѣевъ; секретарь, надворный совѣтникъ В. Тучемскій.

XLIV [№ 40]

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЕГО ЮБИЛЕЯ

8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА

ОТЪ

**УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ИМУЩЕСТВЪ.**

Привѣтствуя Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ торжественною годовщиною полувѣковой его дѣятельности на пользу просвѣщенія, Ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ посылаетъ ему пожеланія дальнѣйшаго благоденствія.

Да будетъ университетъ на многія лѣта разсадникомъ науки, разливая свѣтъ и знанія и направляя русскія силы на славу дорогаго отечества!

Подписали: предсѣдательствующій Викторъ Семеновъ; члены: Иванъ Войнуковъ, Эд. Лоде, Егоръ Петерсонъ, Николай Данилевскій, С. Щепкинъ, Николай Скворцовъ, Николай Сольскій, Никита Рожновъ, И. Вильсонъ и производитель дѣлъ, баронъ Михаилъ Корфъ.

XLV [№ 41].

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА сочувственно привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія его полезной дѣятельности на пользу русскаго просвѣщенія. Въ эту эпоху, знаменательную для университета, библіотека благодарно вспоминаетъ, что изъ его наставниковъ и питомцевъ, одни, состоя на службѣ въ библіотекѣ, трудами своими содѣйствовали ея благоустройству, другіе учеными произведеніями умножали ея

книжныя богатства. Съ своей стороны и библіотека не переставала, съ перваго дня открытія университета, радушно служить его профессорамъ и студентамъ собранными въ ней рукописными и печатными сокровищами. Да будетъ настоящее благосостояніе С.-Петербургскаго университета прочнымъ основаніемъ дальнѣйшему преуспѣянію его въ дѣлѣ распространенія благотворныхъ знаній и свѣта науки въ нашемъ отечествѣ.

Подписали: директоръ, статсъ-секретарь **И. Деяновъ**; помощникъ директора **А. Бычковъ**, библіотекари: **Б. Дорнъ**, **К. Коссовичъ**, **В. Собольщиковъ**, **В. Генъ**, **Ф. Вальтеръ**, **Р. Минцловъ**, **К. Беккеръ**, **А. Стойковичъ**, **М. Поссельтъ**, **Э. Боннель**, **К. Феттерлейнъ** и **Ө. Плетеневъ**.

XLVI [№ 42].

Московскій публичный и Румянцовскій музеи и состоящее при нихъ **Общество древне-русскаго искусства** привѣтствуютъ **Императорскій С.-Петербургскій университетъ** съ совершившимся 8 февраля 1869 г. пятидесятилѣтіемъ его учено-образовательной дѣятельности и желаютъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія на поприщѣ благаго просвѣщенія.

Подписали: Попечитель „**ВЛАДИМИРЪ**“; директоръ, гофмейстеръ **В. Дашковъ**.

XLVII [№ 43].

Императорское вольно-экономическое Общество привѣтствуетъ **Императорскій С.-Петербургскій университетъ** съ его пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. При этомъ торжествѣ, Вольно-экономическому Обществу весьма пріятно и лестно заявить, что съ самаго основанія С.-Петербургскаго университета многіе изъ профессоровъ его состояли членами этого старѣйшаго въ Россіи ученаго Общества и своими глубокими знаніями и просвѣщеннымъ участіемъ въ занятіяхъ его постоянно оказывали благотворное вліяніе на русское сельское хозяйство и другія отрасли

отечественной промышленности. Принося нынѣ университету свое поздравленіе, Вольное экономическое Общество не можетъ не высказать искренняго желанія, чтобы и на будущее время С.-Петербургскій университетъ, процвѣтая и дѣйствуя все съ бѣльшимъ и бѣльшимъ успѣхомъ въ достиженіи своихъ ближайшихъ цѣлей, продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лицѣ своихъ профессоровъ, прежнюю связь съ Вольнымъ экономическимъ Обществомъ и проводилъ чрезъ него практическую сторону науки въ экономическую жизнь русскаго народа.

Подписали: С. Волковъ, А. Волоцкій, А. Совѣтовъ, В. Сергѣевъ, С. Лашнаревъ, П. Ермаковъ, И. Брыковъ, В. Леонтьевскій, Ходневъ, А. Гутманъ, Д. Менделѣевъ.

XLVIII [№ 44].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ ДЕНЬ

ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА

ОТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИВѢТСТВІЕ.

Празднуя день исполнившагося пятидесятилѣтія своего существованія, Императорскій С.-Петербургскій университетъ, съ чувствомъ справедливой гордости, можетъ взирать на свою полувѣковую дѣятельность на пользу русскаго образованія и науки. Возбуждая любовь ко всѣмъ отраслямъ знаній, онъ, въ лицѣ питомцевъ своихъ, далъ отечеству полезныхъ гражданъ, которые разнообразными путями вносятъ свѣтъ науки въ жизнь общественную и частную.

Императорское Русское географическое Общество съ живѣйшею признательностію воспоминаетъ при этомъ, что первая снаряженная Обществомъ экспедиція, направленная къ восточнымъ предѣламъ Европейской Россіи, на Уралъ, имѣла своимъ

главнымъ руководителемъ одного изъ почтенныхъ дѣятелей С.-Петербургскаго университета.

Соединяясь съ другими учеными сословіями въ общемъ чувствѣ глубокаго уваженія къ Императорскому С.-Петербургскому университету, Императорское Русское географическое Общество приноситъ, въ сей торжественный день, свои радостныя поздравленія и искреннія пожеланія, да процвѣтаетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ и да будетъ его преуспѣяніе неразлучно со славою и благоденствіемъ Россіи.

Подписали: Предсѣдатель „**КОНСТАНТИНЪ**“; вице-предсѣдатель, графъ **В. Литке**; секретарь, баронъ **Остенъ-Саненъ**.

XLIX [№ 45].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ ДЕНЬ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО

8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА

ОТЪ

**ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ отъ всей души привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ совершеніемъ пятидесятилѣтняго достохвальнаго служенія его отечественному просвѣщенію.

Вмѣщая въ числѣ именъ, украшающихъ ряды его членовъ, также имена нѣкоторыхъ дѣятелей сего университета, оно твердо убѣждено въ плодотворномъ взаимодействіи высшихъ образовательныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ.

Нынѣ, взирая на все, пройденное съ честію С.-Петербургскимъ университетомъ, многолѣтнее служеніе отечеству, Общество исторіи и древностей россійскихъ сорадуется ему глубокою радостію и сердечно желаетъ, да и впредь ничто не мѣшаетъ

его призванію сѣять сѣмя науки на родной почвѣ и возвращать достойныхъ подвижниковъ на всѣхъ поприщахъ государственной, земской и духовной жизни русскаго народа.

Подписали: предсѣдатель общества, графъ **Строгоновъ**; секретарь общества, дѣйствительный членъ **Осипъ Бодянский**.

LI [№ 46].

Императорское Русское археологическое Общество, привѣтствуя Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ исполнившеюся пятидесятилѣтнею его дѣятельностію на пользу науки и образованія юношества, не можетъ безъ особеннаго удовольствія не указать на близкую связь, существующую между университетомъ и Обществомъ. Оно считаетъ въ числѣ своихъ членовъ многихъ профессоровъ университета. Труды этихъ достойныхъ представителей науки, въ особенности по изслѣдованію востока и русскихъ древностей, служатъ украшеніемъ изданій Общества. Археологическое Общество питаетъ надежду, что и впредь его научныя силы будутъ обновляться силами университета, и что изученіе археологіи, о важности которой излишне упоминать въ кругу ученаго учрежденія, будетъ процвѣтать въ университетѣ наравнѣ съ прочими знаніями, преподаваемыми въ этомъ святилищѣ наукъ. Февраля 8-го дня 1869 г.

Подписали: Предсѣдатель „**КОНСТАНТИНЪ**“; помощникъ предсѣдателя, князь **Гр. Гагаринъ**; секретарь **В. Вельяминовъ-Зерновъ**.

LI [№ 47].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

отъ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Отечественная исторія съ признательностью занесетъ на свои страницы знаменательное участіе С.-Петербургскаго университета въ дѣлѣ распространенія въ Россіи высшаго образованія. **Русское историческое Общество**, основанное съ цѣлью

собирать памятники, обрабатывать и распространять историческія свѣдѣнія, до нашего отечества касающіяся, и, слѣдовательно, содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, развитію русскаго просвѣщенія, не можетъ не сочувствовать съ искреннею любовью и сознательнымъ уваженіемъ полезной и плодотворной дѣятельности С.-Петербургскаго университета.

Движимое этими чувствами, Русское историческое Общество признаетъ пріятнѣйшею для себя обязанностію принести С.-Петербургскому университету искреннее поздравленіе свое въ день празднованія имъ совершившагося пятидесятилѣтія со времени учрежденія его.

На поприщѣ науки, умственной дѣятельности и нравственнаго народнаго преуспѣянія всѣ усилія, всѣ труды, общественныя и частныя, должны стремиться къ одной цѣли: содѣйствовать процвѣтанію и благосостоянію дорогаго намъ отечества. Да будетъ С.-Петербургскій университетъ и впредь, какъ былъ онъ донынѣ, усерднымъ дѣтелемъ, надежнымъ вожакомъ русскаго юношества къ достиженію сей желанной и священной цѣли. — С.-ПЕТЕРБУРГЪ, февраля 8-го дня 1869 года.

Подписали: Почетный Предсѣдатель „АЛЕКСАНДРЪ“; почетные члены: „ВЛАДИМИРЪ“; князь А. Горчаковъ; предсѣдатель, князь Вяземскій; помощникъ предсѣдателя М. Богдановичъ; члены Совѣта: А. Гамбургеръ, А. Бычковъ, Н. Злобинъ и секретарь А. Половцовъ.

ЛП [№ 48].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

**ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.**

Императорскій С.-Петербургскій университетъ, празднуя пятидесятилѣтіе своего существованія, празднуетъ съ тѣмъ вмѣстѣ торжество науки и просвѣщенія. Общественное благосостояніе Россіи, какъ и всякой другой страны, тѣсно связано съ

развитіемъ въ ней высшаго образованія, а кто не знаетъ сколько обязана Россія въ этомъ отношеніи семьѣ русскихъ университетовъ! День 8-го февраля 1869 года, въ который одинъ изъ членовъ маститой семьи отдаетъ отчетъ о своихъ многолѣтнихъ трудахъ, есть поэтому день радостный для всѣхъ сословій нашего отечества — радостный для каждаго русскаго.

Воодушевленный высокимъ призваніемъ, С.-Петербургскій университетъ, въ теченіе цѣлаго полувѣка, слѣдовалъ неуклонно предначертанному пути и исполнялъ священный свой долгъ съ благороднымъ рвеніемъ. Много славныхъ государственныхъ мужей, много знаменитыхъ ученыхъ одолжены Императорскому С.-Петербургскому университету своимъ образованіемъ. Дѣятельность университета постепенно усиливалась и усиливается, особенно въ послѣднее время и въ томъ направленіи, которому Минералогическое Общество преимущественно сочувствуетъ. Конецъ 1867 и начало 1868 года ознаменовались первымъ съѣздомъ русскихъ естествоиспытателей, планъ и устройство котораго всецѣло принадлежатъ С.-Петербургскому университету. Обозрѣвая пятидесятилѣтнее прошлое, Минералогическое Общество невольно останавливается также на тѣхъ благотворныхъ отношеніяхъ, которыя всегда существовали между нимъ и университетомъ; исторія Общества показываетъ, что ряды его постоянно пополнялись членами университета, изъ которыхъ нѣкоторые находились долгое время и во главѣ управленія Общества.

Императорское С.-Петербургское минералогическое Общество, проникнутое чувствомъ глубокаго уваженія къ достославной пятидесятилѣтней дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета, приноситъ ему въ сей торжественный день почтительнѣйшее поздравленіе и желаетъ въ будущемъ неизмѣннаго процвѣтанія. Оно проситъ университетъ принять вмѣстѣ съ тѣмъ благосклонно посвященный ему III томъ

изданія: «Записки Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго Общества», какъ слабую дань признательности и живѣйшаго сочувствія къ высокимъ заслугамъ его на поприщѣ науки и отечественнаго просвѣщенія.

Подписали: Президентъ, Герцогъ „НИКОЛАЙ“ Лейхтенбергскій; директоръ Н. Коншаровъ, секретарь П. Пузыревскій; члены: графъ С. Строгановъ, В. Нефедьевъ, Н. Барботъ-де-Марни, П. Еремѣевъ, П. Лисенко, Н. Тейхъ, Г. Гельмерсенъ, Н. Зининъ, Ю. Фрицше, Ө. Брандтъ, Д. Менделѣевъ, А. Фольбортъ, К. Фредманъ, А. Озерскій, Н. Ивановъ, Н. Кулибинъ, Соболевскій, К. Чевкинъ, П. Семеновъ, Г. Юсса, Д. Тулубьевъ, Д. Блашке, І. Лагузенъ, Е. Пфейферъ, М. Ерофеевъ, Д. Планеръ, Ю. Симашко, Л. Гейденрейхъ, И. Бокъ, П. Кочубей, И. Блашке, И. Брыковъ, Н. Лавровъ, Н. Аксаковъ, Э. Гофманъ, Соколовскій, В. Ерофѣевъ, П. Дорошинъ, Соколовскій, Э. Эйхвальдъ, А. Головинъ, К. Мерклинъ, А. Гадолинъ, А. Ходневъ, М. Рейтернъ, М. Сидоровъ, А. Иваницкій, В. Бекъ.

ЛІІІ [№ 49].

П Р И В Ъ Т С Т В І Е

отъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,

произнесенное

заслуженнымъ профессоромъ Г. Е. Щуровскимъ.

Московское Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи привѣтствуетъ С.-Петербургскій университетъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его достославной дѣятельности.

Въ эту торжественную минуту нашему Обществу особенно пріятно припомнить тѣ высокія заслуги, которыя оказаны С.-Петербургскимъ университетомъ естествознанію въ Россіи. Обставленный достойнѣйшими представителями естественныхъ наукъ, онъ воспитываетъ такихъ дѣятелей, которые, разсѣявшись по русской землѣ, добросовѣстно изучаютъ ея разнообразную природу. Одной этой заслуги уже достаточно для того, чтобы нынѣшнее торжество было для Россіи торжествомъ отечественнаго

естествознанія. Но С.-Петербургскій университетъ имѣетъ за собою еще другую заслугу, и такую, которая достойно завершила его пятидесятилѣтіе, и которой справедливо могутъ позавидовать прочіе русскіе университеты. Ему выпала счастливая доля осуществить то, что было давнишнимъ желаніемъ всѣхъ естествоиспытателей въ Россіи. Разсѣянные на обширномъ пространствѣ, и дѣйствовавшіе въ одиночку, они терялись въ своихъ усиліяхъ, далеко не достигая той цѣли, къ которой стремились. Всѣ чувствовали необходимость тѣснаго сближенія между собою, или такихъ центровъ, гдѣ бы они отъ времени до времени могли сходиться, и лично передавать другъ другу свои наблюденія. С.-Петербургскій университетъ, горячо сочувствовавшій этой потребности, въ предпрошломъ году собралъ въ своихъ стѣнахъ главнѣйшихъ представителей науки, и тѣмъ самымъ положилъ начало давно желанному ими сближенію. Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ замѣчательное событіе не потому только, что мы познакомились тутъ съ собственными научными силами, но еще болѣе потому что съ него начинается новая эра въ исторіи естествознанія въ Россіи. Тутъ въ первый разъ открыто и со всею силою высказалась задушевная потребность изучать Россію соединенными силами и пріобрѣтаемыя объ ней свѣдѣнія передавать на родномъ языкѣ. Распорядители съѣзда, руководимые этимъ патріотическимъ чувствомъ, предложили мысль основать при всѣхъ русскихъ университетахъ такія же естественно-историческія общества, какое основано, семь лѣтъ тому назадъ, при Московскомъ университетѣ. Предложеніе это, благодаря ходатайству С.-Петербургскаго же университета и г. министра народнаго просвѣщенія, уже обезпечено матеріальными средствами, и, безъ всякаго сомнѣнія, не замедлитъ своимъ осуществленіемъ. Это значитъ другими словами, что Россія въ ближайшемъ будущемъ будетъ изучаема одновременно въ различныхъ полосахъ,

цѣлыми учеными обществами, и, что всего важнѣе, изучаема не для западной Европы, какъ было до сихъ поръ, а для самой Россіи.

Московскій университетъ, искони русскій по своему направленію, и Общество любителей естествознанія, при немъ состоящее и дѣйствующее по одной съ нимъ мысли, горячо сочувствуютъ патріотическимъ стремленіямъ С.-Петербургскаго университета и отъ всей души благодарятъ его за все, что сдѣлано имъ для науки въ Россіи.

LIV [№ 50].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

отъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

Жизнь университетовъ слагается изъ двоякой дѣятельности: ученой и учебной, и обѣ эти стези, въ теченіе пятидесятилѣтняго существованія, съ честію пройдены С.-Петербургскимъ университетомъ. Въ его средѣ всегда находились свѣтила, двигавшія науки впередъ самостоятельными изслѣдованіями и умѣвшія въ то же время вдохновлять слушателей любовью къ знаніямъ, безъ которой немыслимы занятія науками и ненадежны успѣхи просвѣщенія.

Привѣтствуя университетъ съ этою почетною полувѣковою дѣятельностію, Императорское Московское Общество испытателей природы съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ трудамъ, составляющимъ цѣль его собственныхъ стремленій, исполненнымъ въ области естествознанія доблестными дѣятелями университета, трудамъ, послужившимъ къ точнѣйшему познанію отечественной природы и къ распространенію естественно-историческихъ свѣдѣній въ разныхъ средахъ русскаго общества.

Да процвѣтаетъ и впредь С.-Петербургскій университетъ какъ неизсякаемый источникъ и какъ разсадникъ обильныхъ и прочныхъ знаній о природѣ. — Москва, 5 февраля 1869 года.

Подписали: президентъ, князь Ширинскій-Шахматовъ; вице-президентъ А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ; Б. Я. Швейцеръ, Сизновъ, С. Масловъ, Г. Гивартовскій, А. Феррейнъ, А. Головачевъ, К. Ренаръ, Н. Кауфманъ, Н. Лясковскій, А. Бабухинъ, Н. Любимовъ, Я. Борзенковъ, А. Богдановъ, М. Хандриковъ, Р. Германъ, С. Усовъ, М. Толстомятовъ, И. Беръ, В. Григорьевъ, А. Петунниковъ, А. Полунинъ, Г. Траутшольдъ, Э. Шене.

LV [№ 51].

**ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ,
ВЪ ДЕНЬ
ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
8 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА
ОТЪ
РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПРИВѢТСТВІЕ.**

Русское энтомологическое Общество, живо сочувствуя нынѣшнему великому торжеству, спѣшитъ принести свое самое душевное поздравленіе Императорскому С.-Петербургскому университету и выразить ему свое искреннѣйшее пожеланіе со славою продолжать исполненіе возложенной на него великой задачи распространенія науки на Сѣверѣ еще многія и многія пятидесятилѣтія.

Подписали: О. Радошковскій; вице-президентъ А. Гюберъ и секретарь С. Сольскій.

LVI [№ 52].

Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства привѣтствуетъ С.-Петербургскій университетъ съ годовщиной его полувѣковой дѣятельности. «Содѣйствовать развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской

промышленности въ Россіи», такова по силѣ его устава цѣль занятій Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Но достиженіе этой цѣли безъ содѣйствія науки не мыслимо.

Усиленіе производительности и, слѣдовательно, богатства и силы каждой страны обусловливаются, въ настоящее время, не только уровнемъ научныхъ познаній высшихъ и среднихъ сословій, но и вообще процентомъ ея грамотныхъ жителей, количествомъ научныхъ свѣдѣній, приобрѣтаемыхъ массою народонаселенія при помощи грамотности. Поэтому и мы, земледѣльцы, съ напряженнымъ вниманіемъ и живымъ сочувствіемъ слѣдимъ за трудами и преуспѣяніемъ нашихъ высшихъ образовательныхъ заведеній, университетовъ. Мы глубоко сознаемъ, что успѣхъ нашихъ практическихъ трудовъ тѣсно связанъ съ успѣшнымъ развитіемъ этихъ научныхъ центровъ, вырабатывающихъ и запасъ познаній, нужный сыновьямъ нашимъ, и тотъ запасъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній, который былъ бы столь необходимъ нашимъ ближайшимъ сотрудникамъ, крестьянамъ.

Орудую до сихъ поръ сохою нашихъ праотцевъ, стоя лицомъ къ лицу съ неграмотностію окружающей насъ сельской среды, мы болѣе другихъ сознаемъ сколько много еще въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія предстоитъ труда ученымъ дѣятелямъ, стоящимъ во главѣ нашихъ университетовъ, и сколько велика будетъ ихъ заслуга, когда труды ихъ увѣнчаются успѣхомъ, когда лучъ науки проникнетъ въ наши села и деревни. Только тогда грамотность и свѣдѣнія, посредствомъ ея приобрѣтаемыя, выведутъ хозяйства наши изъ вѣковой колеи на торную дорогу развитія и успѣха.

Вотъ почему Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства въ день пятидесятилѣтней годовщины С.-Петербургскаго университета глубоко и искренно желаетъ ему преуспѣвать и развиваться. Пусть неуклонно и твердо преслѣдуетъ

онъ цѣль своего назначенія. Пусть оставляющіе его скамьи воспитанники выносятъ съ прочнымъ запасомъ нужныхъ каждому изъ нихъ свѣдѣній и прочное сознаніе, что свѣдѣнія эти они должны по преимуществу посвящать на пользу своихъ согражданъ, на просвѣщеніе родной страны.

Подписали: депутаты Московскаго Общества сельскаго хозяйства: **І. Шатиловъ и Н. Горбуновскій.**

LVII [№ 53].

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество сельскаго хозяйства южной Россіи привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ день пятидесятилѣтней годовщины.

Находясь на двухъ отдаленныхъ, почти окончныхъ пунктахъ Имперіи, при двухъ моряхъ, омывающихъ границы обширнаго царства, оба учрежденія стоятъ на стражѣ интересовъ обще-русскаго дѣла.

Какъ пособникъ русскаго пахаря-хозяина на югѣ, Общество сельскаго хозяйства живо сочувствуетъ торжеству учрежденія, хранящаго умственные богатства Россіи на сѣверѣ и распространяющаго свѣтъ науки по лицу родной земли.

Скажемъ словами нашего безсмертнаго исторіографа: «мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ отечество, желаемъ ему благоденствія еще болѣе, нежели славы».

Подписали: президентъ Общества, графъ **М. Толстой**, вице-президентъ **Н. Базили**; члены совѣта: **И. Петровъ, И. Батовъ, Ѳ. Сухомлиновъ**; секретарь общества **П. Сокальскій.**

LVIII [№ 54].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ОТЪ

РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Привѣтствуя Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности,

Русское техническое Общество почерпаетъ въ этомъ торжествѣ науки и мысли силу и вѣру въ свое призваніе.

Со времени учрежденія нашего Общества одной изъ главнѣйшихъ его задачъ было установленіе той тѣсной связи, которая должна существовать между теоріей и практикой, между наукой и промышленностію. Только при содѣйствіи науки, однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей которой служить С.-Петербургскій университетъ, мы овладѣваемъ силами природы, заставляемъ ихъ служить нашимъ непрерывно вновь рождающимся нуждамъ, возвышая вмѣстѣ съ тѣмъ могущество государства и благосостояніе его жителей. Овладѣвъ этими силами, мы освобождаемъ человѣчество отъ тяжкаго труда и даемъ ему средства къ умственному и нравственному развитію.

Мы глубоко сознаемъ, что существованіе Техническаго Общества есть слѣдствіе развитія того образованія, которому С.-Петербургскій университетъ, въ теченіе своего пятидесятилѣтняго существованія, столь много содѣйствовалъ. Поэтому мы, исполненные чувства благодарности, выражаемъ надежду, что С.-Петербургскій университетъ будетъ продолжать свою плодотворную дѣятельность еще на многія пятидесятилѣтія, для пользы и славы любезнаго отечества.

Подписали: предсѣдатель, баронъ Андрей Дельвигъ, товарищъ предсѣдателя П. Кочубей; предсѣдатели отдѣловъ: Д. Журавскій, М. Окуневъ, И. Евневичъ; кандидаты: Э. Тилло, Н. Ивановъ, Н. Лабзинъ; секретарь Е. Андреевъ.

LIX [№ 55].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

отъ

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

8 февраля 1869 г.

Общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, имѣющее задачу способствовать развитію всѣхъ отраслей медицинской

науки въ Россіи, не считаетъ себя чуждымъ сегодняшнему торжеству Императорскаго С.-Петербургскаго университета. На каждомъ шагу, при выполненіи спеціальной задачи своей, Общество русскихъ врачей съ глубокимъ уваженіемъ признаетъ въ ученой дѣятельности С.-Петербургскаго университета то просвѣтляющее, живое и плодотворное направленіе, которое, расширяя предѣлы науки и ея примѣненій къ потребностямъ жизни, тѣмъ самымъ облегчаетъ достиженіе цѣлей, спеціально принадлежащихъ раціональной медицинѣ въ государствѣ. По этому, принося почтительное свое поздравленіе Императорскому С.-Петербургскому университету, Общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ проситъ принять его за выраженіе глубокаго сочувствія и уваженія къ ученой и учебной дѣятельности университета.

Подписали: президентъ Я. Чистовичъ и секретарь общества С. Соколовъ.

LX [№ 56].

Россійское Общество садоводства привѣтствуетъ Императорскій С.-Петербургскій университетъ съ совершеніемъ его пятидесятилѣтней благотворной для отечества ученой и образовательной дѣятельности. Россійское Общество садоводства присоединяется къ числу искренно желающихъ благоденствія С.-Петербургскому университету съ тѣмъ бѣльшимъ основаніемъ, что изъ среды С.-Петербургскаго университета образовались тѣ именитые дѣятели на поприщѣ естествознанія, которымъ садоводство преимущественно обязано своими успѣхами.

Подписали: президентъ Грейгъ; вице-президентъ Э. Регель; секретарь Волкенштейнъ; члены: графъ Гейденъ, А. Мандерштейнъ, Успѣнскій, Шарбоу, П. Максимовичъ, А. Фроловскій, А. Гейденрейхъ, Гориборъ, Розановъ, Швецовъ, Грачевъ, графъ Литке, В. Барыковъ, М. Клингенбергъ, П. Киновичъ, В. Виноградовъ, В. Ильинъ, Бемеръ, Н. Барановъ, Н. Штанге, А. Плавскій, Серебряковъ, И. Эдертъ.

М. Х. М.

Директоръ

ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
БОТАНИЧЕСКАГО САДА.

6 ФЕВРАЛЯ 1869 ГОДА.

№ 108.

LXI [№ 57].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ
УНИВЕРСИТЕТУ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ С.-Петербургскій ботаническій садъ, испытавъ наравнѣ со всею Россіею вліяніе благотворной дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета, не можетъ не сочувствовать искренно пятидесятилѣтнему юбилею сего разсадника высшаго образованія. Ботаническій садъ спѣшитъ присоединиться въ этотъ день радости и торжества къ всеобщему выраженію признательности къ С.-Петербургскому университету поздравленіемъ его съ славнымъ совершеніемъ перваго полустолѣтія высокаго его служенія. Да продлится его дорогое существованіе еще на многія лѣта для пользы науки и отечественнаго просвѣщенія.

Подписали: директоръ Траутфеттеръ; главные ботаники: Регель и С. Розановъ; консерваторъ П. Глень; бібліотекаръ Ф. Э. фонъ-Гердеръ; секретарь И. Ленцъ.

LXII [№ 58].

ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

отъ

РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА И КОНСЕРВАТОРИИ
въ С.-Петербургѣ.

Въ день пятидесятилѣтія С.-Петербургскаго университета Русское музыкальное Общество и консерваторія въ С.-Петербургѣ присоединяютъ свой голосъ къ поздравленіямъ со всѣхъ

концовъ Россіи, съ чувствомъ благодарности взирая на ту родственную связь, которая соединяетъ ихъ съ университетомъ. Первая мысль о русскомъ музыкальномъ обществѣ возникла въ стѣнахъ здѣшняго университета: въ учрежденныхъ въ 1841 году музыкальныхъ классахъ для студентовъ и въ университетскихъ концертахъ подъ руководствомъ покойнаго К. Б. Шуберта. Въ этихъ концертахъ соединялись около двадцати лѣтъ любители серіёзной музыки, находя въ нихъ общедоступное средство къ удовлетворенію музыкальной потребности; въ публикѣ эти концерты значительно содѣйствовали къ развитію музыкальнаго образованія — къ достиженію тѣхъ же цѣлей, коимъ призваны служить образовавшееся въ 1859 г. С.-Петербургское русское музыкальное Общество и учрежденная въ 1862 году С.-Петербургская консерваторія. Къ составу этихъ учреждений принадлежатъ и нынѣ многіе изъ учениковъ въ первоначальныхъ университетскихъ концертахъ.

Послуживъ дѣлу музыкальнаго образованія въ Россіи, С.-Петербургскій университетъ тѣмъ самымъ подтвердилъ необходимость взаимнаго, на одномъ началѣ основаннаго общенія между искусствомъ и наукою для полнаго и всесторонняго развитія души, которое именуется истиннымъ просвѣщеніемъ. Полагая ту же истину въ основаніе своей дѣятельности, Русское музыкальное Общество и С.-Петербургская консерваторія съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствуютъ университетъ въ день, посвященный воспоминанію заслугъ, оказанныхъ имъ русскому просвѣщенію. 8-го февраля 1869 года.

Подписали: дирекція музыкальнаго Общества въ С.-Петербургѣ: А. Марневичъ, Кологривовъ, Воргули, М. Баланиревъ; директоръ и преподаватели С.-Петербургской консерваторіи: Н. Зарембо, Zabel, Черни, Герке, Аменда, Кроссъ, Давыдовъ, Ауеръ, Зейфертъ, Рыбасовъ, А. Рубецъ, Беггровъ, Вурмъ, Воячекъ, Зиновьевъ, Saloman, Jerrer, Viardo, Ciardi, Cavallini, Фаминцынъ, Raab, Weickmann, Krankenhagen; инспекторъ консерваторіи Демидовъ.

SLOVUTNÍ PÁNOVÉ!

Památný den, kterýmž slavíte padesátileté trvání již tak slovutné UNIVERSITY PETROHRADSKÉ podněcuje nás, abychom též několika upřímnými slovy ztlumočili Vám city a vroucí účastenství, jakéž bere studentstvo české na vzrůstu, rozvoji a rozkvětu, k nimž dospívá věda na Rusi rodící zároveň obecnou osvětu a vsdělancost v národě, který velikostí svou a svým světovým postavením předním reprezentantem světa slovanského se jeví. Jsmet' sice formálně oprávněni mluviti k Vám, Slovutní Pánové, toliko jménem akademického čtenářského spolku Pražského, fakticky ale zajisté jménem celého studentstva vysokých škol Pražských, an spolek náš přes tisíc výkonných údů čítající v podstatě není než veškeré slovanské, za účelem všestranného se vzdělávání u velikou korporaci zorganizované občanstvo staroslavné university a neméně slovutné polytechniky Pražské, i doufáme, jednak že kompetentními nás uznáte připojiti blahopřejný hlas svůj k hlasům mnohem závažnějším, kteréž zajisté z celého slovanského světa Vás docházejí, jednak že přijmete osvědčení naše tak blahosklonně, jak opravdově a vroucně my je podáváme.

Nám, kteříž jsme vědě život svůj věnovali, nám, kteří ničeho toužebněji si nepřejem, než aby věda slovanská co nejdříve k svrchovanému dospěla rozkvětu, aby pravá osvěta a vzdělanost věku našemu přiměřená veškeré Slovanstvo pronikla a proniknuvši je ostatnímu světu tak jasně se manifestovala, aby úctu a obdiv vynutila i těm, kteří až posud pro ni neměli než úsměšek a slova nadutého povrhání, nám, kteří v osvětě toliko spatřujem velikost a spásu národů, nám synům národa českého, který první ze slovanských kmenů jal se bojovati za emancipaci ducha, bez níž osvěta jest nemožná, nám nemůže, nám nesmí býti lhostejno, jak prospívá věda v Rusku, v němž spatřujem příští velikost Slovanstva, jak působí university ruské a přední stráž jejich, UNIVERSITA PETROHRADSKÁ.

V tom ohledu nemůžem než srdečně blahopřáti Jí, že působíc teprv jediné půl století, již tak skvělými se může honositi úspěchy. Nesáhát' ovšem znalost naše tak daleko, abychom pravou měrou dovedli oceniti, co universita Vaše, Slovuťní Panové, pro vědu, pro člověčenstvo vůbec, pro Slovanstvo a pro ruský národ zvlášt' vykonala, však již to, co sami jsme jasně a patrně seznali, vzbuzuje v nás obdiv, nutí nás k vděčnosti jménem vědy a opravňuje nás k jisté naději, že universita Vaše, vstupujíc s tak krásnými vymoženostmi v novou fázi bohatého a blahodárného svého života, sama sebe překoná a posunuvši stanovisko své na vršchol povšechné dokonalosti dokáže všemu vzdělanému světu, seč jest duch slovanský, když netáhne ho k hroudě olověné závaží žalostných poměrů, když nevíží perutí jeho pouta nepovolná, když volná jest dráha snahám jeho jen k pokroku vždy směřujícím: universita Vaše, tak pevně doufáme, učiní ve spolku s ostatními slovanskými všeučilišti nemožným sípavý skřek zavistníků Vašich a nás všech odvěkých nepřátel, kteří za inferiorni raču nás vyhlašují a stíny nočních oblud viděti předstírají, tam kde právě zora vychází, kteří v Slovanstvu a v duševní jeho jednotě nevyhnutelné zatemnění Evropy chtějí předvidati.

Kladem tak veliké naděje do university Vaší a přičítáme jí tak veliké poslání ne snad na ujmu ostatních universit ruských, a těm zase nikoli na ujmu jiných vysokých škol slovanských: jsmet' přesvědčeni, že Slovanstvo jen tehda si vydobude té vážnosti a toho čestného místa ve světě vzdělaném, kteráž jediné důstojno jest velikosti a vloh jeho přirozených, když každý slovanský národ osobě a všichni v jednom duchu zápoliti budou, aby všelike nauky slovanským pěstováním netoliko nejvyššího dospěly rozvoje, nýbrž aby také věda skutečným věděním se stala, neboť „vědění jest moc“ a nikoli sama věda, vědění jest moc, jíž ustupuje fysická síla, jíž se podrobuje odpor i sebe hrdější, vědění, národní osvěta jest štít národů nejbezpečnější.

Vidouce pak s potěšením, kterak v skutku každý slovanský národ svým způsobem a s úspěchem, kterýž arci podmíněn

jest prostředky a politickým jeho postavením, pracuje za cílem
pravé národní a tím i také světové vzdělanosti, pohlížíme s
obzvláštní hrdostí a s povznešenými city na university ruské,
any rychlým a pevným krokem spěchají ku předu na světlé
dráze osvěty, sobě samým i celému Slovanstvu na čest a oslavu:
a v čele jích zajisté vždy bude kráčetí HLAVA HLAVY ŘÍŠE
SLOVANSKÉ, UNIVERSITA PETROHRADSKÁ, jíž osmělujem se listem
tímto činiti nadšené blahopřání.

AKADEMICKÝ ČTENÁŘSKÝ SPOLEK v PRAZE,
dne 16. února 1869.

Eman Štěpán Berger,
t. č. předseda.

Servác Bon. Heller,
jednatel.

ПРИЛОЖЕНІЕ LXIV.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ

О

С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ЗА

ПЕРВЫЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Милостивые Государи!

Пятьдесятъ лѣтъ для жизни какого-либо учрежденія — періодъ весьма недолгій. Между воспитанниками Петербургскаго университета, присутствующими въ настоящемъ собраніи, имѣемъ мы удовольствіе видѣть нѣсколькихъ, которые, 50 лѣтъ тому, были свидѣтелями его открытія. Въ числѣ наличныхъ профессоровъ университета есть одинъ, для котораго нынѣшній 50-лѣтній юбилей существованія университета совпадаетъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ его литературной дѣятельности. Живъ еще и наслаждается здоровьемъ одинъ изъ бывшихъ профессоровъ нашего университета, который вступилъ на преподавательское поприще за 16 лѣтъ передъ тѣмъ, какъ учрежденъ былъ университетъ, и помнитъ послѣдніе годы Екатерины Великой.

Но какъ ни кратко еще существованіе Петербургскаго университета, онъ въ судьбахъ своихъ видѣлъ болѣе тревоженій, чѣмъ какой-либо другой изъ старѣйшихъ его русскихъ университетовъ: на немъ, какъ на университетѣ столичномъ, отпечатлѣвались рѣзче и глубже всѣ колебанія, которыя испытывала государственная и общественная жизнь Россіи въ теченіе послѣдняго полувѣка.

Предположенный къ открытію одновременно съ Дерптскимъ, Казанскимъ и Харьковскимъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, получилъ онъ существованіе 15-ю годами позже ихъ — въ слѣдствіе отечественной и заграничныхъ войнъ, которыя поглощали въ теченіе этихъ годовъ вниманіе правительства и, покрывая государство славой, истощали его финансовыя средства. Въ этотъ періодъ Петербургскій университетъ существовалъ въ видѣ и подъ именемъ «Педагогическаго института». Здѣсь, при самомъ открытіи этого заведенія въ 1804 году, сосредоточено было нѣсколько отличныхъ преподавательскихъ силъ, которыми снабдила насъ преимущественно родственная намъ карпатская Русь; попечитель петербургскаго учебнаго округа съ 1810 года, С. С. Уваровъ, пополнилъ этотъ составъ новыми лицами съ именемъ въ наукѣ; кромѣ того, нѣсколько даровитыхъ молодыхъ людей изъ среды собственныхъ питомцевъ института приготовлено было, для замѣщенія каѳедръ въ немъ, за границею, подъ руководствомъ тогдашнихъ ученыхъ знаменитостей Германіи и Франціи.

Въ слѣдствіе этого, при переименованіи, въ 1819 году, Главнаго педагогическаго института въ Петербургскій университетъ, послѣдній оказался обладающимъ такимъ составомъ профессоровъ, какимъ едва ли могъ похвалиться тогда какой-либо изъ русскихъ университетовъ. Припомнимъ, что представителями юридическихъ и политическихъ наукъ были въ немъ люди какъ Балугьянскій, Куницынъ, Германъ, Зябловскій,

Арсеньевъ; что философію читалъ Галичъ, истолкователемъ классическаго міра являлся Грефе, минералогію преподавалъ Панснеръ, астрономію излагалъ Вишневскій, и къ трудному подвигу служенія евангельской истинѣ на университетской кафедрѣ призванъ былъ ученѣйшій русскій богословъ того времени, Павскій.

При такомъ блестящемъ составѣ преподавателей и съ такимъ попечителемъ во главѣ, какимъ былъ незабвенный въ исторіи русскаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ, университету Петербургскому предстояла, по видимому, съ первыхъ же шаговъ его, будущность самая ясная и радостная.

Но, не успѣлъ еще онъ установиться окончательно, какъ грянула надъ нимъ гроза, и побила въ цвѣту ожидавшійся плодъ. Іезуитскій обскурантизмъ, тяжелымъ гнетомъ налегшій на Россію въ началѣ 1820-хъ годовъ, лишилъ университетъ бѣльшей части лучшихъ его профессоровъ, и придавилъ энергію остальныхъ. Изъ разсадника высшихъ знаній университетъ на нѣсколько лѣтъ обратился въ простую школу, гдѣ половина преподавателей ни на шагъ не смѣла отступить отъ буквы плохихъ учебниковъ, своихъ или австрійскихъ, которыми волею-неволею должна была руководствоваться. Живительный духъ науки отлетѣлъ, казалось, отъ университета на вѣки, оставивъ его въ добычу умственному застою и нравственному лицемѣрію.

Этого и надѣялись агенты іезуитизма въ Россіи и за границею. Но надѣялись напрасно. Даже въ темный и тяжкій періодъ ихъ владычества находились въ университетѣ нашемъ энергическія и даровитыя личности, которыя высоко держали знамя науки и не давали угаснуть благотворному ея свѣтильнику. Помянемъ, съ глубокою признательностію къ ихъ заслугамъ, имена этихъ поборниковъ науки, О. И. Сенковскаго и Н. П. Щеглова. Если, къ сожалѣнію, вліяніе перваго изъ

нихъ ограничивалось слишкомъ малымъ кружкомъ его слушателей, такъ послѣднему, по-крайней-мѣрѣ, одушевленнымъ словомъ своимъ и неутомимымъ перомъ удалось оставить по себѣ память одного изъ самыхъ ревностныхъ и успѣшныхъ распространителей естественныхъ наукъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ онѣ далеко не пользовались тогда тою какъ нынѣ популярностію.

И таково уже свойство учреждений, называемыхъ университетами, что въ какомъ бы упадкѣ ни находились они, все-таки образованіе, сообщаемое ими воспитанникамъ своимъ, ставитъ послѣднихъ, и по отношенію къ умственному развитію, и по нравственнымъ стремленіямъ, гораздо выше питомцевъ всякихъ другихъ учебныхъ заведеній высшаго разряда. Причина этому, которой многіе понять не могутъ, а потому готовы отвергать и самый фактъ, заключается въ томъ, что университетъ, давая студенту запасъ спеціальныхъ знаній не меньшій того, какой пріобрѣтается въ спеціальныхъ академіяхъ, сообщаетъ ему съ тѣмъ вмѣстѣ, незамѣтно для него самого и незамѣтно для другихъ, огромную массу энциклопедическихъ свѣдѣній, которая расширяетъ горизонтъ его воззрѣній, и вселяетъ въ него искреннее уваженіе къ знанію вообще, а не только къ тому отдѣлу этого знанія, которому посвятилъ онъ себя преимущественно. Студентъ-юристъ никогда не будетъ питать высокомернаго презрѣнія къ наукамъ естественнымъ или математическимъ; студентъ-математикъ, если не на словахъ, то въ душѣ, никогда не позволитъ себѣ невѣжественныхъ насмѣшекъ надъ науками политическими или филологическими. Потому это, что студентъ-юристъ, какъ и студентъ-математикъ, видѣли въ продолженіе университетскаго курса многихъ изъ товарищей своихъ, которыхъ привыкли уважать за умственное превосходство и отличныя способности, — предающимися съ увлеченіемъ не тому, что самихъ ихъ увлекаетъ:

этого воспитанникамъ высшихъ спеціальныхъ школъ не дано видѣть. Потому это, что мимоходомъ, въ промежуточные часы между своими лекціями, студентъ-юристъ, студентъ-математикъ зайдутъ въ аудиторію профессора физиологіи или профессора исторіи, которымъ слышали похвалы отъ товарищей своихъ натуралистовъ и филологовъ, и выходятъ изъ аудиторий этихъ подъ впечатлѣніемъ, что не въ одномъ ихъ факультетѣ проповѣдуется знаніе и вырабатывается истина: такихъ благодѣтельныхъ впечатлѣній питомцы спеціальныхъ академій лишены. А постоянные толки и споры между студентами разныхъ факультетовъ о предметахъ ихъ работъ и чтеній, объ относительномъ достоинствѣ профессоровъ, и такъ далѣе и т. д.: все это, служа дѣлу ихъ развитія и взаимному обмѣну свѣдѣній, въ то же время стираетъ съ университетской молодежи угловатости, порождаемыя крайнею спеціальностію, и устраняетъ сухость и узость односторонности. Въ конечномъ результатѣ студентъ выходитъ изъ университета не только спеціалистомъ, но еще и человѣкомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, съ воспріимчивостію ко всему, что есть высокаго и прекраснаго въ мірѣ, съ сочувствіемъ ко всему, чѣмъ безсмертный духъ нашъ питается и животворится.

Потому, какъ ни глубоко было паденіе нашего университета въ теченіе десятилѣтія, послѣдовавшаго за разгромомъ, о которомъ сказано, существованіе его все-таки оставалось благомъ для государства. Не представлялъ, впрочемъ, чего-либо особенно исключительнаго, даже и тогдашній уровень преподаванія въ нашемъ университетѣ: десятилѣтіе, о которомъ говоримъ, было періодомъ научнаго упадка всѣхъ безъ исключенія русскихъ университетовъ. Что Петербургскій, какъ ни былъ онъ изувѣченъ, стоялъ однако не ниже сотоварищей своихъ, свидѣлствуется тѣмъ фактомъ, что въ 1827 году, когда всѣ университеты наши высылали въ учрежденный тогда

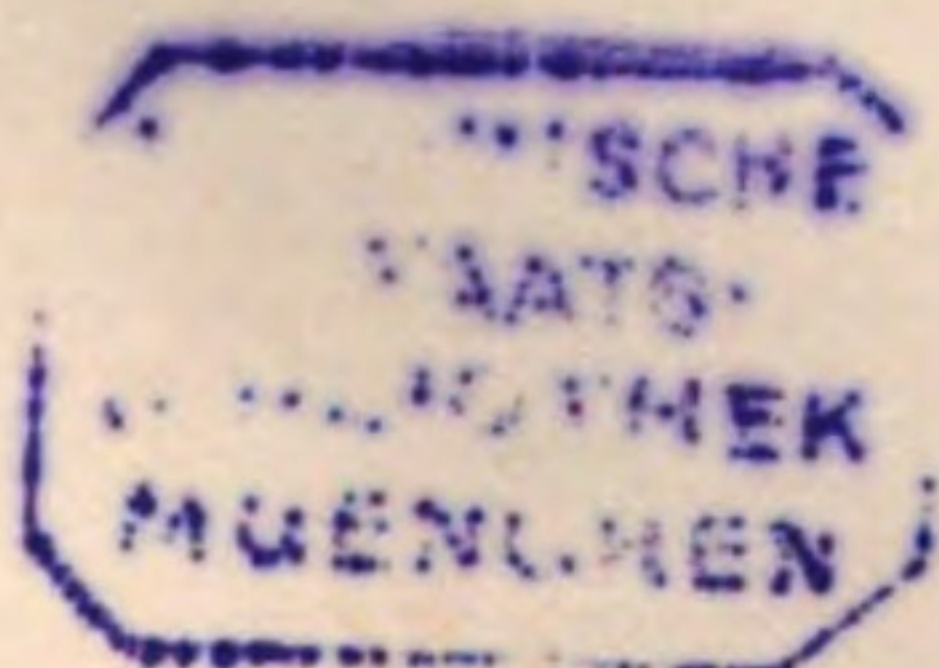
профессорскій институтъ лучшихъ воспитанниковъ своихъ, нашимъ доставлено было ихъ болѣе чѣмъ какимъ-либо другимъ; сверхъ того, на предварительномъ испытаніи, которому подвергались эти молодые люди въ Академіи наукъ, никто изъ нашихъ студентовъ забракованъ не былъ; нѣкоторые же изъ нихъ признаны даже за обладавшихъ «отличными познаніями не только по части, которой намѣревались они посвятить себя, но и по многимъ другимъ». Въ слѣдствіе этого изъ всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ, единственно попечителю петербургскаго объявлено было Монаршее благоволеніе, а профессорамъ нашего университета — благодарность министерства народнаго просвѣщенія. Великая это была радость для университета въ свое время, и университетъ не долженъ забывать имена питомцевъ своихъ, которые принесли ему такую честь. Это были: Чивилевъ и Лапшинъ, впоследствии профессора въ Московскомъ и Харьковскомъ университетѣ, Калмыковъ и два брата Куторги (Степанъ и Михаилъ), впоследствии занимавшіе профессорское кресло въ нашемъ университетѣ, наконецъ Шкляревскій, умершій безвременно въ Дерптѣ, но успѣвшій уже заявить о своемъ поэтическомъ дарованіи. — Что же касается преподаванія восточныхъ языковъ и словесностей, оно, благодаря необыкновенной личности профессора Сенковскаго, стояло въ университетѣ нашемъ, и въ этотъ періодъ его упадка, на такой высотѣ, что воспитанниковъ оріенталистовъ изъ другихъ университетовъ присылали учиться къ намъ, такимъ же образомъ какъ юристовъ и филологовъ изъ тѣхъ же университетовъ посылали доучиваться въ Дерптскій.

Пора иной, лучшей, жизни настала для нашего, какъ и для прочихъ русскихъ университетовъ, не ранѣе начала 1830-хъ годовъ, со вторичнымъ вступленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія уволеннаго оттуда въ 1821 году графа С. С. Уварова, и съ возвращеніемъ изъ-за границы посланныхъ

туда воспитанниковъ профессорскаго института, вслѣдъ за чѣмъ обнародованъ былъ въ 1835 году и новый уставъ для университетовъ, увеличившій ихъ матеріальныя средства. Устарѣвшіе профессора большею частію сошли тогда со сцены; ихъ замѣнили другіе, вывезшіе съ собою изъ Германіи новыя взгляды, новыя идеи, новыя научныя приемы, тамъ выработанные. Молодежь бросилась слушать ихъ съ жадностію, полагая, какъ и всегда, что новое слово есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее слово науки. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оживленіе въ аудиторіяхъ господствовало необычайное, особенно въ факультетахъ юридическихъ. Для нашего университета вторая половина 1830-хъ и начало 1840-хъ были самымъ поэтическимъ временемъ въ его существованіи, и, можно сказать, самымъ производительнымъ: ни въ какой другой періодъ не выпустилъ онъ столько замѣчательныхъ людей, и въ наукѣ и въ литературѣ; ни въ какую другую пору не процвѣтала въ немъ до такой степени студентская жизнь въ ея средневѣковыхъ, усвоенныхъ нашею молодежью, формахъ: тогда именно сложены были и распѣвались съ одушевленіемъ въ студентскихъ кружкахъ разныя, въ подражаніе *gaudeamus igitur*, пѣсни, которыхъ теперь, черезъ 30 лѣтъ, никто уже не помнитъ; тогда завелись было и дуэли, но русская удаля придавала этой рыцарской потѣхѣ такой серьезный характеръ, что вмѣстѣ съ нею прекратились скоро и другія, безвредныя, студентскія забавы. — Изъ профессоровъ, которые стояли въ это время на первомъ планѣ по благому вліянію своему на студентовъ, имена обоихъ Куторгъ, Порошина, Калмыкова, Ленца останутся навсегда памятны для университета. Въ числѣ лучшихъ дѣятелей своихъ считалъ онъ тогда также: Соколова (Д. И.), Фишера, Плетнева, Шульгина, Устрялова, Никитенку и другихъ, продолжающихъ еще служеніе свое и донынѣ. Вообще до конца 1840 годовъ университетъ продолжалъ

благоденствовать, пополняясь и освѣжаясь постоянно новыми преподавательскими силами, которыя поддерживали и укрѣпляли въ немъ научный духъ. Умалчивая о лицахъ, украшающихъ еще занимаемыя ими каѳедры, назовемъ лишь покойныхъ уже или оставившихъ университетъ: Губе, Неволлина, Милютина, Воскресенскаго, Ильенкова, Шиховскаго, Буняковскаго, Гофмана, Прейса и т. д.

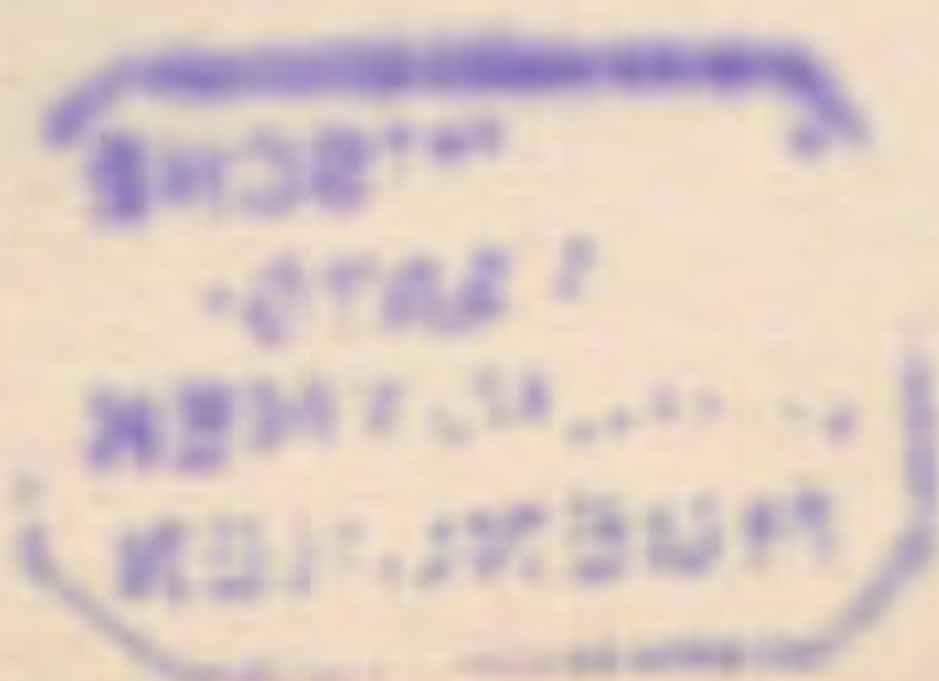
Число студентовъ и вольныхъ слушателей, увеличиваясь постоянно, доходило уже у насъ въ 1848 году до 650 чело-вѣкъ, цифры весьма значительной, принимая во вниманіе, что въ университетѣ нашемъ нѣтъ медицинскаго факультета, слушатели котораго составляютъ большинство во всѣхъ русскихъ университетахъ. Все, казалось, обстояло благополучно и обѣщало нашему университету и товарищамъ его дальнѣйшее, совершенно-безмятежное, преуспѣяніе, какъ вдругъ въ означенномъ и послѣдующемъ году произошли во Франціи и Германіи извѣстныя печальныя событія. Ничего общаго не имѣли они съ нашею окрѣпшею на иныхъ основахъ русскою жизнью; между тѣмъ западнымъ смутамъ этимъ суждено было отразиться на судьбѣ русскихъ университетовъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ для ихъ развитія. Не перечисляя всѣхъ мѣръ, стѣснившихъ тогда эти учрежденія, припомнимъ лишь что въ 1849 и 1850 годахъ общее число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ изъ университетовъ (за исключеніемъ медицинскихъ факультетовъ) ограничено было цифрою 300; всѣ университеты лишены права избранія ректора изъ среды профессоровъ; закрыты повсюду каѳедры философіи и усиленъ затѣмъ надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ, какъ будто изъ этого именно источника истекало зло, послѣдствій котораго опасались. Время показало, что опасенія эти были напрасны: довѣріе правительства къ университетамъ возстановилось; стѣснительныя мѣры, принятыя сгоряча, были

впослѣдствіи, одна вслѣдъ за другою, отмѣнены; но вредъ, ими нанесенный дѣлу основательнаго высшаго образованія, изглаженъ тѣмъ не былъ: послѣдствія его обнаружились позже и сказываются до сихъ поръ.

Относительно къ судьбамъ нашего университета, конецъ царствованія Императора Николая ознаменовался измѣненіемъ въ организаціи его весьма существеннымъ: преподаваніе восточныхъ языковъ, читавшихся дотолѣ въ Казани, Одессѣ и другихъ мѣстахъ, было повсюду прекращено, и сосредоточено затѣмъ единственно въ нашемъ университетѣ, гдѣ и образованъ для того цѣлый «факультетъ восточныхъ языковъ» съ девятью въ немъ каѳедрами. Осуществилась такимъ образомъ издавна и многими высказывавшаяся мысль о необходимости для Россіи имѣть особую «азиатскую академію»; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и значеніе нашего университета, какъ въ средѣ русскихъ собратій его, гдѣ сталъ онъ единственнымъ съ тѣхъ поръ представителемъ цѣлой отрасли знаній, имѣющей особую для Россіи важность, такъ и между университетами цѣлой Европы, ни въ одномъ изъ которыхъ восточные языки не преподаются въ такой обширности.

Настоящее благополучное царствованіе, расторгшее столько узъ, связывавшихъ свободное развитіе русскаго народа, пахнуло, съ самыхъ первыхъ дней своихъ, и на университеты наши столь необходимыми преуспѣянію ихъ свѣтомъ и теплою. На Петербургскомъ университетѣ благодѣтельное вліяніе его отразилось доставленіемъ значительному числу профессоровъ возможности освѣжить силы и свѣдѣнія свои за границею, куда доступъ имъ былъ дотолѣ закрытъ, и посылкою туда же значительнаго числа отличнѣйшихъ воспитанниковъ университета для довершенія ихъ образованія въ виду будущей профессуры. Университетскій уставъ 1835 года, признанный неудовлетворительнымъ, подвергнутъ былъ пересмотру и

представленъ, съ потребными измѣненіями и улучшеніями, на благоусмотрѣніе высшихъ властей, а между тѣмъ исходатайствовано разрѣшеніе на открытіе въ университетѣ нѣсколькихъ новыхъ кафедръ въ факультетахъ юридическомъ и филологическомъ; готовились осуществиться важныя преобразованія и въ факультетѣ физико-математическомъ. Число слушателей въ аудиторіяхъ университета возрасло до полуторы тысячи человѣкъ. Профессоры, сверхъ университетскихъ, стали читать еще и публичныя лекціи, доступныя для всякаго рода посѣтителей и посѣтительницъ. Одинъ духъ, одно горячее стремленіе обнимали по видимому и правительство, и Совѣтъ университета, и отдѣльныхъ его членовъ въ усиліяхъ ихъ на пользу науки и просвѣщенія въ отечествѣ, какъ вдругъ, съ осени 1861 года, начался рядъ прискорбныхъ и предосудительныхъ явленій, которыя повлекли за собою, въ декабрѣ того же года, Высочайшее повелѣніе о временномъ закрытіи университета.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ изложеніе упомянутыхъ печальныхъ явленій, тѣмъ болѣе что и причины ихъ не выяснены еще достаточнымъ образомъ. Выразимъ лучше нашу и общую радость, что, по благости Монаршей, самая катастрофа, которую испыталъ нашъ университетъ, обратилась во благо и ему, и всѣмъ остальнымъ отечественнымъ университетамъ. Въ слѣдствіе особыхъ мѣръ, принятыхъ къ составленію новаго университетскаго устава бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Александромъ Васильевичемъ Головиннымъ, уставъ этотъ выработался въ такой сообразности съ предположенными цѣлями, что по утвержденіи его, въ 1863 году, Высочайшею Властію, университетъ нашъ возродился въ несравненно лучшемъ прежняго видѣ, и зажилъ съ такою стройностію всѣхъ отправленій своихъ, какая едва ли когда дотолѣ имѣла въ немъ мѣсто.

Главнѣйшею заботою университетскаго Совѣта, по возстановленіи его уставомъ 1863 года, было, естественно, замѣщеніе значительнаго числа новыхъ кафедръ, по уставу этому открытыхъ, и многихъ старыхъ, оставленныхъ въ смутное время профессорами, ихъ занимавшими. Совѣту удалось сдѣлать это съ завиднымъ успѣхомъ. Съ одной стороны взялись вновь, по призыву его, за преподавательскую дѣятельность извѣстные профессора прежняго времени, совсѣмъ было покинувшіе дѣло преподаванія; съ другой — призвалъ онъ къ этому дѣлу лучшія молодая силы, самимъ университетомъ возвращенныя и приготовленныя. Двумя способами этими, съ присоединеніемъ нѣкотораго числа отличнѣйшихъ профессоровъ изъ провинціальныхъ университетовъ, которые предпочли службу въ столицѣ, замѣщено было у насъ болѣе 30-ти преподавательскихъ вакансій, и образовался личный составъ преподавателей, замѣчательный столько же по ученому достоинству, сколько — можемъ сказать это съ гордостію — и по благородному единодушію, какимъ отличаются его дѣйствія. Въ настоящее время общее число университетскихъ преподавателей доходитъ до 75 человѣкъ, не включая сюда лаборантовъ, консерваторовъ, библіотекарей и другихъ ученыхъ его чиновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было возможное по времени и средствамъ къ пополненію существовавшихъ и открытію новыхъ учено-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ. Къ послѣдней категоріи относятся заведенные вновь: кабинетъ практической механики, геологическій и палеонтологическій кабинетъ, кабинетъ фیزیологическій, и учебная оранжерея съ теплицами. Библіотека университета, при открытіи его состоявшая всего изъ двухъ тысячъ съ небольшимъ названій въ 7,800 томахъ, заключаетъ въ себѣ теперь болѣе 40,000 названій и до 100,000 томовъ. Число студентовъ и вольныхъ слушателей, осенью 1863 года простиравшееся всего до 426

человѣкъ, опять въ настоящее время подходитъ уже къ тысячѣ (951 чел.). Основательность образованія, выносимаго ими изъ университета, свидѣтельствуется лучше всего возрастающимъ числомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, ежегодно раздаваемыхъ за удовлетворительное рѣшеніе предлагаемыхъ факультетами задачъ, и частыми публичными диспутами съ цѣлію пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней. Для поддержанія способнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ между студентами недостаточнаго состоянія въ продолженіе университетскаго курса и по его окончаніи, университетъ располагаетъ въ настоящее время 215 стипендіями, иныя изъ коихъ простираются за 500 и даже до 600 р. на одно лицо, всего-же на сумму болѣе 50,000 р. Сверхъ того, изъ сбора за слушаніе лекцій и другихъ источниковъ раздаются нуждающимся студентамъ единовременныя пособія: цифра такихъ пособій, выданныхъ въ прошломъ 1868 году, доходила до 12,622 р. Сверхъ всего этого, студенты недостаточнаго состоянія, не получающіе стипендій, освобождаются отъ платы за лекціи: въ истекшемъ 1868 году число такихъ неплатящихъ простиралось до 365 человѣкъ, не считая 25-ти, плата за которыхъ была внесена изъ суммъ, пожертвованныхъ для этой цѣли г. Демидовымъ и Обществомъ для вспоможенія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Изъ сказаннаго видно, что болѣе половины наличнаго числа студентовъ и вольныхъ слушателей пользуются тѣми или другими льготами и пособіями. Благодаря привязанности къ своей alma mater между питомцами университета прежнихъ лѣтъ, и вообще довѣрію, которымъ удостоиваетъ его образованное общество, число стипендій въ пользу петербургскихъ студентовъ возрастаетъ постоянно: университетъ не можетъ упомянуть объ этомъ безъ особенной благодарности къ жертвователямъ, столь благородно располагающимъ своимъ достояніемъ. Наконецъ, относительно духа науки въ нынѣшнемъ преподавательскомъ

составъ университета, замѣтимъ, что до послѣдняго времени никогда не существовало при университетѣ ни какихъ ученыхъ обществъ, и ни въ какихъ ученыхъ предпріятіяхъ не обнаруживалъ онъ почина; въ прошломъ же году состоялся въ университетѣ первый съѣздъ русскихъ натуралистовъ, успѣвшій уже издать громадный томъ трудовъ своихъ, и образовались при университетѣ два ученыя Общества: «химическое» и «естествоиспытательное»; и въ настоящемъ году получено разрѣшеніе на открытіе составившагося уже третьяго — «филологическаго».

Таково, мм. гг., настоящее, въ высшей степени утѣшительное положеніе Петербургскаго университета; зато и мы — съ увѣренностію говоримъ это отъ лица всѣхъ товарищей нашихъ — сознавая кому обязаны нашимъ благоденствіемъ, чувствуемъ себя проникнутыми глубокою, безграничною преданностію къ Вѣнценосному Державцу судебъ Россіи, который даровалъ намъ настоящій нашъ уставъ, и горячею признательностію къ патріотической дѣятельности исполнителя Его воли, не жалѣющаго заботъ и усилій, чтобы уставъ этотъ не оставался мертвою буквою, а приносилъ всѣ плоды свои.

Въ заключеніе изложеннаго краткаго очерка судебъ Петербургскаго университета, не лишнимъ будетъ отвѣтить на вопросъ: какую же пользу принесъ онъ отечеству 50-лѣтнимъ существованіемъ своимъ? Отвѣчаемъ: несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, нѣсколько разъ прерывавшія правильный и успѣшный ходъ какъ преподаванія, такъ и пользованія имъ въ Петербургскомъ университетѣ, аудиторіи его все-таки посѣщаемы были почти пятью тысячами молодыхъ людей; вмѣстѣ съ бѣльшимъ-или-меньшимъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для разумной дѣятельности на всѣхъ поприщахъ жизни, молодежь эта вынесла отсюда — на сколько способна была по натурѣ своей усвоить ихъ себѣ — и понятія

объ обязанностяхъ челоѣка и гражданина, гораздо правильнѣйшія тѣхъ, какія пріобрѣтаются обыкновенно у домашняго очага, и практическія стремленія, несравненно благороднѣйшія внушаемыхъ семейнымъ эгоизмомъ. Изъ пяти тысячъ юношей этихъ 2,365 окончили полный университетскій курсъ со степенью кандидата, а 920 — съ званіемъ дѣйствительнаго студента, слѣдовательно людьми вполне приготовленными для полезной дѣятельности на тѣхъ поприщахъ, которыя имъ открывались. Огромное большинство ихъ поступило на государственную службу, судебную или административную, и значительная часть на службу педагогическую по разнымъ вѣдомствамъ. И тамъ, и тутъ, можемъ мы назвать множество лицъ, которыя несли и несутъ свои обязанности съ особымъ отличіемъ, заслуживъ почетную извѣстность какъ видные и передовые, во многихъ случаяхъ, дѣятели. Для науки и изящной словесности между тѣми изъ питомцевъ университета, которые посвятили себя ученой и чисто-литературной дѣятельности, не имѣлъ онъ счастья дать ни Ломоносова, ни Пушкина; но въ числѣ современныхъ или отшедшихъ уже въ вѣчность поэтовъ, романистовъ и представителей науки въ отечествѣ можетъ онъ назвать своими многія блестящія и заслуженныя имена. Значительное участіе принимали также питомцы университета и въ дѣятельности періодической печати: издавая журналы и газеты литературныя, ученые и промышленныя, или завѣдуя критическимъ ихъ отдѣломъ, имѣли они замѣтное вліяніе какъ на общественное мнѣніе, такъ и на ходъ дѣла отъ него зависящій. Припомнимъ также, что самый могущественный въ 1830-хъ годахъ литературный и ученый органъ, «Библіотека для Чтенія», былъ и основанъ и руководимъ профессоромъ Петербургскаго университета, и что профессоромъ того же университета издаваемъ былъ многіе годы и «Современникъ», основанный Пушкинымъ съ цѣлію противодѣйствовать «Библіотекѣ

для Чтенія». Изданіемъ множества отличныхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ профессора Петербургскаго университета несомнѣннымъ образомъ содѣйствовали успѣхамъ народнаго образованія въ цѣлой Россіи. Въ петербургскихъ военно-учебныхъ и другихъ спеціальныхъ корпусахъ, академіяхъ и лицеяхъ преподаваніе университетскихъ профессоровъ постоянно служило къ подъему научнаго уровня въ этихъ заведеніяхъ, въ слѣдствіе чего на долю Петербургскаго университета приходится косвенно не малая часть и той пользы, которая принесена государству питомцами означенныхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ школъ. Наконецъ, не распространяясь о государственной пользѣ, какую оказывали профессора университета, призывавшіеся высшею администраціею къ содѣйствію ей уясненіемъ тѣхъ-или-другихъ важныхъ вопросовъ, припомнимъ, что профессора эти были постоянно избираемы въ наставники лицъ Царствующей Фамиліи: на нихъ лежала святая обязанность сѣять сѣмена добра и знанія въ юныхъ душахъ тѣхъ, кого воля Божія призывала потомъ править судьбами отечества: имъ, царственнымъ наставникамъ этимъ, обязана посему Россія, быть можетъ, исѣменами тѣхъ великихъ улучшеній и преобразованій, которыя обезпечили русскому народу возможность свободнаго развитія его силъ на благо себѣ и всѣмъ родственнымъ и единовѣрнымъ ему племенамъ міра.

ПРИЛОЖЕНІЯ LXV—LXVIII.

ЗАПИСКА

о

наградахъ гг. слушателей С.-Петербургскаго университета
медалями въ 1869 году.

На основаніи устава, въ началѣ прошедшаго 1867 — 1868 академическаго года, каждымъ изъ факультетовъ С.-Петербургскаго университета предложены были слушателямъ, для соисканія наградъ медалями, особенныя задачи, и полученныя по нимъ отвѣтныя сочиненія рассмотрѣны въ каждомъ факультетѣ по принадлежности. Приговоры факультетовъ, представленные для окончательнаго рѣшенія въ Совѣтъ, были слѣдующіе:

LXV.

По историко-филологическому факультету.

а) Въ отвѣтъ на задачу, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ: **О заслугахъ Н. М. Карамзина**, представлены были три сочиненія: 1) съ девизомъ: *Главная моя за трудъ награда — есть удовольствіе труда*; 2) съ девизомъ: *Вечеръ покажетъ каковъ былъ день*; 3) съ девизомъ: *Нѣсть лѣсти*

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

на языкъ моемъ. Всѣ три сочиненія состоятъ изъ разсужденій авторовъ и словаря словъ, объясненныхъ Карамзинымъ, и потому факультетъ сравнилъ сначала эти предварительныя разсужденія, а потомъ словари.

Авторъ сочиненія съ девизомъ: *Главная моя за трудъ награда — есть удовольствіе труда*, начинается съ краткаго указанія на то, что сдѣлано до Карамзина для объясненія памятниковъ древнерусскаго языка, и характеристики заслугъ самаго Карамзина. «Эта часть», говоритъ авторъ: «составляетъ какъ бы выводъ изъ послѣдующихъ частей». Выводъ этотъ очевидно сдѣланъ съ значительно полнымъ знаніемъ дѣла и есть результатъ собственной работы; читая его, всюду можно видѣть, что авторъ самъ прочелъ, самъ пересмотрѣлъ то, о чемъ говоритъ.

Вторая часть составляетъ пересмотръ объясненій Карамзина каждаго изъ памятниковъ древнерусскаго языка до начала XV в. Этой части предшествуетъ хронологическій перечень памятниковъ, которые объяснилъ Карамзинъ, составленный при пособіи труда И. И. Срезневскаго: «Обозрѣніе памятниковъ древнерусскаго письма и языка». Въ концѣ авторъ указываетъ на тѣ памятники, которые онъ не приурочилъ — это памятники, которыми Карамзинъ пользовался мало. Не мало труда положено авторомъ на составленіе этого списка: онъ добросовѣстно старался на основаніи всѣхъ доступныхъ ему источниковъ разрѣшить свои недоумѣнія, о какихъ именно памятникахъ говорилъ Карамзинъ: такъ искалъ онъ въ сочиненіяхъ Крестинина указаній на грамоты новгородскаго епископа Іоанна, хранящіяся въ соборѣ г. Архангельска, и не нашелъ точныхъ свѣдѣній. Замѣтимъ, что для приурочиванія синодальныхъ лѣтописей слѣдовало бы обратиться къ предисловіямъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», а не къ «Описанію синодальной бібліотеки» еще неоконченному. За перечнемъ памятниковъ слѣдуютъ подробности о каждомъ изъ нихъ. Авторъ слѣдуетъ такой системѣ: сначала представляетъ карамзинское описаніе каждаго памятника; потомъ выписываетъ замѣчательныя слова, объясненныя Карамзинымъ именно

изъ этого памятника; затѣмъ представляетъ примѣры перевода, сообщая при этомъ для сличенія текстъ самого памятника. При этомъ способѣ заслуги Карамзина показываются чрезвычайно наглядно и несомнѣнно выходятъ и трудолюбіе молодого автора и его способность къ труду чисто-ученому, обозначающаяся добросовѣстной внимательностію къ тому, о чемъ онъ говоритъ, трезвостію выводовъ и уваженіемъ къ великому образцу, имъ изучаемому. Въ отношеніи этого описанія болѣе желать нечего.

Авторъ сочиненія съ девизомъ: *Вечеръ покажетъ каковъ былъ день*, разбиваетъ сначала памятники на слѣдующія группы: памятники законодательства, гражданскаго и церковнаго; памятники юридическіе (договоры съ иностранцами, князей между собою, съ Новгородомъ, княжескія завѣщанія, княжескія жалованныя грамоты, ханскіе ярлыки, грамоты патріарховъ и прочія касающіяся церкви); литературные (духовно-учительные, свѣтскіе, историческіе, путешествія), богослужебные, вещественные. Отъ этого обзрѣнія онъ переходитъ къ обзору объясненія словъ, которыя тоже дѣлитъ на разряды: названіе сословій, слова денежной системы, спеціально юридическія, слова, относящіяся къ одеждѣ. Здѣсь есть ссылки, не совсѣмъ внимательно сдѣланныя; такъ напр. *близокъ* — по толкованію автора объясняется какъ ближній бояринъ; а Карамзинъ въ томъ мѣстѣ, на которое онъ ссылается, говоритъ: «близоку (ближнему, свойственнику)» [II пр. 114]. За этимъ перечнемъ идутъ недурныя замѣчанія о томъ, какъ Карамзинъ издавалъ памятники, причемъ для сравненія взята Юрьевская грамота. Затѣмъ авторъ представляетъ списокъ памятниковъ, доводя ихъ до конца XV в. Едва ли авторъ этого сочиненія почти исключительно не заключилъ себя въ одного Карамзина, мало дѣлая справокъ по сторонамъ; отсюда напр. его сбивчивое изложеніе о новгородскихъ лѣтописяхъ: попа Іоанна и пономаря Тимоѳея; оттого, говоря о лѣтописяхъ, онъ ограничивается только общими словами; грамоты, о которыхъ Карамзинъ говоритъ по Крестинину, также

мало остановили его вниманіе; а тѣ же граматы заставили автора перваго сочиненія рыться въ Крестининѣ. Думается, что это важный признакъ любознательности: одинъ довольствуется выпискою словъ Карамзина, а другой хочетъ себѣ уяснить ихъ.

Сочиненіе подѣ девизомъ: *Нѣсть льсти на языкѣ моемъ*, начинается общею характеристикою состоянія исторіографіи до Карамзина и труда самаго Карамзина; затѣмъ идетъ обзоръ памятниковъ, объясненныхъ Карамзинымъ до XIII в. Сверхъ того въ концѣ мы находимъ списокъ всѣхъ памятниковъ, которыми пользовался Карамзинъ, расположенный по разрядамъ, а въ разрядахъ—по алфавиту, при чемъ обозначены памятники, открытые самимъ Карамзинымъ. Авторъ очевидно пользовался и прежними и новыми толкователями памятниковъ, на сколько могъ и успѣлъ (укажемъ напр. на сличеніе объясненій словъ въ «Словарѣ Академіи» съ объясненіями Карамзина, изъ котораго ясно, что многое заимствовано у Карамзина; а также на указаніе вліянія Карамзина на описаніе памятниковъ и на то, что у Карамзина можно найти зародышъ мысли о составности лѣтописей). Написанное по-юношески горячо, не всегда правильно, сочиненіе это производитъ пріятное впечатлѣніе; но первому оно уступаетъ въ томъ отношеніи, что въ немъ желаніе обсудить преобладаетъ надъ потребностію знать.

Словари всѣ болѣе или менѣе не полны (одинъ—второй отдѣляетъ собственныя имена; другой—первый совсѣмъ ихъ не принимаетъ; а третій сливается вмѣстѣ); такъ слова Артугъ нѣтъ во 2 и 3; видокъ во 2 и 3; вирьникъ въ 1 и 2; вѣсьць (вѣсцю) во 2 и 3; выводное въ 1 и 2; демественное пѣніе въ 1; Емшанъ во 2 и 3; животъ въ 1; житный воръ въ 1 и 2; загонцы въ 1; заморозъ и замятня во 2 и 3; згадца въ 1 и 3; зобница въ 1 и 3; зрѣчь зракъ въ 1; Исадъ въ 1 и 3; игрушка въ 1 и 2; капище въ 1 и 2; каць въ 1, киличей въ 1, клада во 2 и 3 и т. д. Не смотря однако на пропуски и на краткость, словарь перваго

сочиненія признанъ болѣе удовлетворительнымъ: примѣровъ у него не много, но всѣ выбраны очень удачно; хотя впрочемъ вообще словарь не лучшая часть этого сочиненія.

На этихъ основаніяхъ: 1, сочиненіе окончившаго курсъ по историко-филологическому факультету Ивана Галактионова награждено **золотою медалью**, и 2) сочиненія: студента IV курса историко-филологическаго факультета Ивана Михайловскаго и окончившаго курсъ по тому же факультету Николая Юницкаго — награждены **серебряными медалями**.

б) На тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ по греческой словесности: **О значеніи слова ΔΗΜΟΣ у Византійскаго историка VI вѣка Прокопія**, представлены были также три сочиненія: № VI съ эпиграфомъ: *Debetur morti nos nostraque*; № XI съ девизомъ изъ Декарта: *Les mots que nous avons, n'ont que des significations confuses*, и № XII съ девизомъ изъ Данте: *Vagliami il lungo studio e il grande amore etc.*

а) Авторъ диссертациі № VI (съ лат. эпигр.) изъ 320 страницъ, посвященныхъ цѣлой диссертациі, удѣлилъ на разборъ производства слова δῆμος вообще и его разныхъ значеній по Прокопію, равно какъ и словъ одного съ нимъ происхожденія всего на все только 23 стр. Послѣ этого онъ переходитъ къ объясненію историческаго происхожденія и значенія партій цирка въ Римѣ (23 — 30) и Константинополѣ (30 — 34) и отыскиваетъ мимоходомъ причину усиленія партій въ Византіи въ томъ покровительствѣ, какое оказывали имъ императоры, желавшіе отвлечь народъ отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ (34 — 37). Здѣсь авторъ круто поворачиваетъ къ изображенію, въ длинномъ рядѣ очерковъ, состоянія Римской Имперіи, и на это изображеніе пошло у него 200 страницъ, послѣ которыхъ онъ возвращается къ ипподрому. Изображеніе состоянія общества и правительства представляетъ

такую цѣль очерковъ: реформы Діоклитіана и Константина Великаго ослабляютъ произволъ войска, но усиливаютъ произволъ бюрократіи (37 — 40); бюрократія содѣйствуетъ царскимъ приближеннымъ въ узурпаціяхъ (66), которыя облегчены отсутствіемъ правильнаго престолонаслѣдія (40 — 58); огромное жалованіе, даваемое войскамъ, не спасаетъ народа отъ варваровъ (69 — 76); народъ раззоренъ въ слѣдствіе субсидій, даваемыхъ варварамъ, роскоши двора (77—84), тройкой подати (84—130), монополій, продажности должностей; отсюда безпечность городского населенія, поддерживаемая благотворительностію церкви (84 — 142); по этому поводу составленный по Гиббону очеркъ исторіи церкви (142 — 231), въ которомъ показывается развитіе догматическихъ споровъ въ связи съ властолюбіемъ епископовъ и монаховъ и вмѣшательство правительства въ церковныя дѣла покровительствомъ той или другой партіи и т. д. Въ концѣ этого уклоняющагося въ сторону очерка, составленнаго преимущественно по пособіямъ и занимающаго 200 страницъ, находимъ слѣдующій выводъ: «Все это паденіе политической свободы, матеріальнаго благосостоянія, умственной жизни, развитіе суевѣрія, разврата, продажности, выразились ярче всего въ борьбѣ партій ипподрома.... Крайняго своего развитія борьба эта «достигла въ возстаніи никатовъ». Но авторъ и тутъ еще не прямо примыкаетъ къ партіямъ, но обращается сперва къ описанію самаго ипподрома въ Константинополѣ (238 — 243), а потомъ къ общему объясненію политическаго значенія ипподрома на 3 стр. (242 — 244); къ позднѣйшей организаціи партій по Валсамону и Константину Порфирородному (244—250) и наконецъ-то толкуетъ о партіяхъ въ Константинополѣ во время ихъ силы (250—268) и о мятежѣ Нѣка, который имъ разсказанъ по источникамъ вѣрно, живо и подробно (268 — 316 = 48). Послѣднія 4 страницы содержатъ очеркъ паденія партій. И такъ 23 стр. въ началѣ и 77 въ концѣ посвящены, и то отчасти, заданной темѣ; остальные же 220 стр. состоятъ изъ очерковъ, составленныхъ главнымъ образомъ по

пособіямъ, правда многочисленнымъ, но составленнымъ безъ отчетливаго указанія связи съ главной темой.

Иной характеръ носятъ обѣ остальные диссертациі, что и показано въ слѣдующемъ изложеніи ихъ содержанія.

β) Диссертациа за № XI (съ фр. эпигр.), расширяя задачу, опредѣляетъ ее такъ: «ΔΗΜΟΣ въ его различныхъ значеніяхъ «по Проконію сравнительно съ его употребленіемъ другими «греческими писателями, языческими и христіанскими», и этой задачи, весьма основательно расширенной, авторъ диссертациі держится съ начала ея до конца. Во вступленіи уже авторъ раздѣляетъ диссертацию на 3 части: I. Слово δῆμος въ памятникахъ греческаго языка древняго времени и времени христіанскаго до Проконія; II. δῆμος у Проконія; III. δῆμος у греческихъ писателей послѣ Проконія; затѣмъ объясняетъ свой методъ, который будетъ виденъ здѣсь изъ слѣдующаго изложенія.

Въ I части приведены подлинныя выписки изъ текста Омира, Исіода, Каллина, Тиртея, Солона, Θεογνίδα, Эсхила, Софокла, Иродота, Ουκιδίδα, Исократы, Αριστοφάνη, Πλάτωνα, Αριστοτέλη, надписей, греческихъ переводчиковъ Βετταίου, Πολυβίου, Πολυδεύκη, Απολλωνίου Ροδίου, Ισυχίου, Στεφάνου Βυζαντινίου, Κουλου и Ιεροκλά грамматика. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ текстовъ авторъ отмѣчаетъ разныя значенія слова δῆμος (1—59); затѣмъ выставляетъ сводъ предъидущаго, сопоставляя уже не писателей съ разными употребленіями слова δῆμος, но разныя значенія этого слова вообще, и при каждомъ значеніи прилагая ссылки на писателей, у которыхъ оно въ этомъ значеніи находится. Во II части, рассматривая слово δῆμος по Проконію, авторъ тщательно отмѣчаетъ разные случаи, гдѣ это слово опредѣляется посредствомъ названій жителей города въ род. пад. (59—79), названія самаго города въ род. пад. (1 случай); посредствомъ указанія на то, что не входитъ въ его составъ, т. е. посредствомъ противоположенія τοῖς στρατιώταις, τοῖς πατριχίοις, τῇ βουλῇ и τοῖς ἐκ βουλῆς, τοῖς ἀγροίοις, живущимъ въ томъ же городѣ готѣамъ, священ-

никамъ, начальству дима. Далѣе сведены данныя изъ Прокопія относительно состава и характера дима и частно относительно раздѣленія на факціи (объ этомъ раздѣленіи 102 — 110); приложенъ общій выводъ; сравнивается $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ съ другими выраженіями Прокопія, служащими для означенія совокупности людей ($\omicron\iota$ Ρωμαῖοι, $\epsilon\theta\nu\omicron\varsigma$, $\pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma$, $\lambda\epsilon\omega\varsigma$); приводится вся 24-я глава I кн. Войны Персидской Прокопія въ русскомъ переводѣ, важная по описанію мятежа Нѣка, и показывается, что Прокопій и тутъ употребляетъ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ одного мѣста; наконецъ, прилагается рассказъ о мятежѣ Нѣка, составленный авторомъ по 5 источникамъ, причемъ въ раздѣленіи этого рассказа на отдѣлы, онъ держится того хода дѣла, какой представленъ Прокопіемъ (149 — 166). Въ III части по тому же методу, который употребленъ въ I части, рассмотрѣны значенія $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ по Теофилакту Симокатскому, Іоанну Малалѣ, Пасх. Хроникѣ, Теофану, Георгію Амартолу, Константину Порфирородному, Валсамону (169 — 184). Находя, что у греческихъ писателей послѣ Прокопія $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ сохраняетъ тѣ же оттѣнки его общаго значенія, какъ и у Прокопія и писателей до него, авторъ ограничивается преимущественно указаніями объ употребленіи слова $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ въ его частномъ значеніи «факціи ипподрома», чтобы этимъ помочь себѣ въ объясненіи слова $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ у Прокопія, по видимому, имъ употребленнаго въ этомъ частномъ значеніи (169). Далѣе приводится мнѣніе ученыхъ о происхожденіи слова $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$; сближенъ корень $\delta\alpha\mu$ съ славянскимъ корнемъ влад по смыслу; объясняется переходъ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ отъ частнаго значенія къ общему и соединеніе его частнаго смысла съ другими частными же смыслами, между коими и смыслъ факціи. Наконецъ, въ видѣ дополненія, не требуемаго задачей, авторъ излагаетъ исторію и устройство факцій (193 — 214). Въ этой диссертациі вездѣ виденъ методъ твердый, ясно сознанный, приведшій автора къ его цѣли; а эта цѣль тождественна съ цѣлью заданной темы.

γ) Авторъ диссертациі съ девизомъ изъ Данте находитъ въ

самой задачѣ необходимость раздѣлить ее на 2 части, изъ которыхъ первую историческую «объ исторіи и составѣ партій» справедливо считаетъ подготовительною ко второй, которая должна быть рассмотрѣна съ точки зрѣнія филологической — «о значеніяхъ слова *δῆμος* по Прокопію».

Въ исторической части онъ сперва разбираетъ 1) значеніе цирка въ Римѣ (1—26); 2) потомъ партіи ипподрома въ Византіи (27—50); 3) ипподромъ въ Византіи съ императорскимъ характеромъ (50—70); 4) главные фазисы изъ эпохи исторической жизни партій (70—77). Къ концу 1 части читаемъ въ видѣ приложенія хронологическій очеркъ событій ипподрома. Такое распредѣленіе предметовъ основательно: съ одной стороны очеркъ партій римскаго цирка, предшествующій очерку партій ипподрома византійскаго, служитъ, по видимому, къ тому, чтобы придать болѣе выпуклости различію между обоими; очеркъ ипподрома позднѣйшей эпохи съ характеромъ императорскимъ, когда онъ не имѣлъ самостоятельной жизни, предшествуя изображенію его въ періодъ его жизненности, помогаетъ лучше уразумѣть значеніе послѣдняго.

Часть 2-я, филологическая, главная, раздѣлена на 3 отдѣла: 1) разборъ словъ, которыми византійскіе историки называли партіи ипподрома (кромѣ *δῆμος*), а именно: *μέρος*, *μοῖρα*, *πρᾶξις* (95—98); 2) разборъ слова *δῆμος* по Прокопію. Тутъ 3 подраздѣленія: а) самое слово *δῆμος* какъ въ ед. такъ и во мн. числѣ, въ разныхъ его значеніяхъ (101—148=47 стр.); б) слова, производныя отъ *δῆμος* (148—158); г) отношеніе значенія слова *δῆμος* (общаго) къ словамъ *ἔθνος*, *λαός*, *πληθός* (159—160). Наконецъ, общій выводъ и попытка показать, какъ произошелъ переходъ слова *δῆμος* отъ общаго смысла къ частному—«партіи». Въ этой 2 части выписаны мѣста изъ Прокопія и приведены вѣрно оттѣнки разныхъ значеній.

Изъ приведеннаго рассмотрѣнія видно, что 2-я и 3-я изъ названныхъ здѣсь диссертаций держались гораздо строже въ предѣлахъ задачи, нежели 1-я, и что какъ по пріемамъ, такъ и по расположенію частей 2-я и 3-я превосходятъ 1-ю.

По мнѣнію историко-филологическаго факультета диссертациі №№ XI и XII стоятъ на одинаковой степени пониманія задачи и отчетливости изложенія: они добиваются разныхъ значеній слова *δῆμος* у Прокопія выпискою множества мѣстъ, выдѣленіемъ оттѣнковъ ихъ сравненіемъ, противоположеніемъ, вниканіемъ въ приводимый текстъ и даже въ контекстъ. № XI приводитъ мѣста о характерѣ и занятіяхъ дима (98), а № XII не приводитъ ихъ; за то № XII приводитъ мѣста объ отношеніи дима къ царю съ оттѣчнымъ значеніемъ подданства (114); № же VI приводитъ мало мѣстъ, да и тѣ небрежно, и объясняетъ ихъ не всегда вѣрно; стало быть и въ этомъ отношеніи стоитъ ниже. Отмѣтимъ впрочемъ мѣткое наблюденіе въ № VI о словѣ *παυδοῦμαι*, что оно у древнихъ писателей употребляется только о грекахъ, а отнюдь не о варварахъ, а у Прокопія то же слово одинаково относится и къ варварамъ.

Всѣ три диссертациі заходятъ повидимому за предѣлы заданной темы и въ этомъ отношеніи важно прослѣдить: съ какою цѣлью каждая допускаетъ такое разширеніе.

Къ такому распространенію принадлежитъ разсмотрѣніе въ диссертациі XI слова *δῆμος* въ литературѣ древней греческой, въ библейской, въ христіанской, которое сдѣлано весьма тщательно и относительно студенческихъ силъ полно. Приѣмъ хорошъ, потому что филологически подготавливаетъ почву для рѣшенія главной задачи. Этой работой не задалась диссертациа за № XII, а потому и не можетъ быть въ этомъ отношеніи точекъ сравненія. Замѣтимъ только, что отсутствіе этой работы ни мало не помѣшало автору этой диссертациі хорошо понять и исполнить главную задачу. Диссертациа за № VI, которая не вполне справилась съ матеріаломъ одного Прокопія, едва ли бы могла справиться съ обширнымъ матеріаломъ, сообщаемымъ древнею письменностію.

Двѣ диссертациі, а именно № VI и № XII занялись факціями въ Римѣ, объ преимущественно по пособіямъ: но въ VI явственно не указано на существенное различіе между

тѣми и другими, а въ диссертациі № XII указано (26—50). За то № VI очень дѣльно указываетъ на ожесточеніе партій въ слѣдствіе распрей религіозныхъ, чего нѣтъ въ диссертациі XII. Въ диссертациі № XI не упоминается ни о томъ, ни о другомъ, что вовсе не помѣшало ей толково и отчетливо исполнить свою задачу.

При разсмотрѣніи отношеній всѣхъ трехъ диссертаций къ текстамъ источниковъ, замѣтно, что диссертациі № XI и № XII передаютъ ихъ тщательнѣе, чѣмъ диссертациа № VI.

№ VI рѣдко выписываетъ тексты, на которые ссылается; тутъ не всегда разберешь, что переводъ, что выводъ какого либо ученаго, что выводъ самого автора диссертациі (хотя это дѣлается очевидно не преднамѣренно). № XII выписываетъ тексты, понимаетъ и комментируетъ ихъ хорошо, но не переводитъ ихъ. № XI выписываетъ, всегда переводитъ, и почти всегда близко и вѣрно. Конечно такой пріемъ показываетъ открытую борьбу съ трудностями текста и положительныя знанія; но отсутствіе этого пріема у другихъ не можетъ быть имъ поставлено въ вину, такъ какъ онъ не былъ поставленъ условіемъ задачи. Нѣкоторые промахи переводчика касаются нѣсколькихъ трудныхъ мѣстъ; большею же частію, какъ уже замѣчено, переводъ близокъ и вѣренъ.

Наконецъ, историко-филологическій факультетъ обратилъ вниманіе на то, каковы всѣ три диссертациі относительно одного изъ важнѣйшихъ требованій, критики фактовъ вообще, какъ историческихъ, такъ и филологическихъ.

Въ диссертациі подъ № VI часть специальная, главная, хотя и содержитъ въ себѣ нѣсколько твердыхъ выводовъ и соображеній, но большею частью соображенія ея не доказаны. Напримѣръ, что причина усиленія партій въ Византіи заключается въ покровительствѣ, оказываемомъ имъ императорами, желавшими отвлечь народъ отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ (34 — 37) (242 — 244), эта мысль имѣетъ свое относительное достоинство, но она высказана безъ достаточныхъ доводовъ. Другой примѣръ. Авторъ вѣрно отмѣчаетъ въ

Прокопіи 3 главныя значенія слова $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$, а именно: значеніе жителей городскихъ въ противоположность къ сельскимъ, значеніе части городскихъ жителей, отличной отъ воиновъ, сената, клира, готѣовъ, значеніе партій ипподрома. Но при разборѣ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ во 2-мъ значеніи, утверждая, что это была небогатая часть населенія, составлявшая однако его большинство, онъ приводитъ въ доказательство Александрію, въ которой число получавшихъ даровой хлѣбъ было очень велико. Вотъ въ какомъ видѣ приведенъ имъ этотъ фактъ, заимствованный имъ изъ Прокопія: «Начальникъ дима въ Александріи отдѣлилъ изъ огромнаго количества хлѣба, назначеннаго для раздачи диму, 200 т. медимновъ: значитъ, выводитъ авторъ, вся сумма была несравненно больше, и, слѣдовательно, число получавшихъ было чрезвычайно велико». У Прокопія же сказано «отнявъ у недостаточныхъ людей назначенные имъ ежегодно 2 милліона медимновъ, сталъ вносить въ казну». Итакъ, если сумма отнята, а не отдѣлена, то объ остаткѣ нѣтъ и не можетъ быть рѣчи; она отнята не у дима вообще, но у недостаточныхъ людей, а какое было отношеніе дима, т. е. городского населенія къ людямъ недостаточнымъ — это есть въ настоящемъ доводѣ только искомое; въ 3-хъ, раздавалось не 200 т., а вдесятеро больше. Хотя авторъ и ясно сознаетъ различіе между значеніемъ $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ какъ городского населенія и $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ какъ партій ипподрома; но понятіе о $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ въ этомъ послѣднемъ значеніи иногда смѣшиваетъ съ понятіемъ о стаціютахъ, которые Прокопіемъ явственно выдѣлены, какъ мятежная часть каждой партіи. Есть и другія подобныя мѣста (напр. о правахъ дима), какихъ мѣстъ въ остальныхъ диссертацияхъ, кажется, нѣтъ. Что касается той части диссертациі, въ которой авторъ охватилъ состояніе цѣлаго историческаго міра въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, то разумѣется автору невозможно было отнестись къ такому громадному предмету критически. У него была разумная цѣль—объяснить самому себѣ связь разбираемаго факта, т. е. партій ипподрома съ прочими явленіями міра общественнаго, и по этому

ширина замысла, сильно вредящая ясности въ рѣшеніи задачи, — ему не въ укоръ. У автора этой диссертациі оказы-
вается большая начитанность, знаніе источниковъ, знакомство
съ множествомъ пособій [сочиненіями: Эйхеля, Вилькена, Са-
виньи, Финлея, Цахаріи, Ридигера, Тейфеля, Рихтера, Дана,
Хопфа, Іоанна (архим.), примѣчаніями Ламбеція, Рейске];
мѣстами у него виденъ живой рассказъ, видны интересъ къ
предмету, трудолюбіе: все это свидѣтельствуесть въ его пользу,
хотя и не можетъ перевѣсить вѣсовъ на его сторону.

И относительно этого пункта, бѣльшаго вниманія къ тек-
стамъ, диссертациі XI и XII заслуживаютъ полное одобреніе
и едва ли можно сказать, чтобы которая либо изъ нихъ
другой уступала. Однако жъ въ одномъ отношеніи есть нѣ-
который перевѣсъ на сторонѣ № XII. Черезъ всю диссорта-
цію № XII проходитъ зрѣлый критическій разборъ, касаю-
щійся фактовъ и филологическихъ и историческихъ.

Такъ онъ справедливо замѣчаетъ, что у Прокопія ἐκ πα-
λαιῶν не значитъ *uralt*, какъ думаетъ Вилькенъ (дисс. стр. 4);
онъ вѣрно и доказательно характеризуетъ партіи византий-
скаго ристалища, сравнительно съ партіями римскаго, тѣмъ,
что первыя имѣли характеръ народный (ст. 31 и 37); при-
водитъ дѣльные соображенія противъ одного спеціалиста о
сооруженіи въ Византіи ипподрома именно Северомъ, какъ
это говоритъ источникъ (28); показываетъ на взаимную связь
партій въ разныхъ городахъ, заставляющую предполагать
существованіе у нихъ общихъ интересовъ (48, 49); приво-
дитъ весьма здравый доводъ противъ предположенія Рейске
о двойномъ ипподромѣ въ Константинополѣ (68, 69); пока-
зываетъ, что возмущеніе, названное Вилькеномъ первымъ, есть
собственно 6-е (7-е); вѣрно указываетъ на одинъ оттѣнокъ
слова δῆμος у Прокопія, а именно въ смыслѣ подданныхъ
имперіи (114); тонкое замѣчаніе на счетъ употребленія слова
δημοκρατία во время Прокопія (155) и друг. Попадаютъ и
промахи, къ которымъ можно отнести то противорѣчіе, что
партіи въ Римѣ въ одномъ мѣстѣ являются политическимъ

тѣломъ, которое въ состояніи произвести государственный переворотъ, а въ другомъ представлены обществомъ слугъ, (чѣмъ и отличаются отъ партій византійскихъ).

По этимъ соображеніямъ: 1) сочиненіе студента III курса историко-филологическаго факультета **Владимира Срезневскаго** удостоено награды **золотою медалью**; сочиненіе студента III курса того же факультета **Вячеслава Срезневскаго** удостоено награды **серебряною медалью**, и сочиненіе студента IV курса того же факультета **Федора Фортинскаго** удостоено награды **серебряною медалью**.

LXVI.

По факультету восточныхъ языковъ.

Въ отвѣтъ на тему, предложенную факультетомъ восточныхъ языковъ, **О судьбахъ Буддизма въ средней Азіи**, представлены были двѣ диссертациі: № 1 съ девизомъ: *О, какъ велико наслажденіе переноситься* и проч., и другая (№ 2) съ девизомъ: *Рубилъ дрова всю зиму, а сварилъ котелъ кашицы*.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія видно, что обѣ эти диссертациі представляютъ обширные и замѣчательные труды молодыхъ ученыхъ, обнаруживающіе ихъ бодрія силы, рѣдкую способность углубляться въ предметъ, подмѣчать каждое историческое слово, сличать одно сказанье съ другимъ, дѣлать смѣлыя и бѣльшею частію правдоподобные выводы изъ самыхъ, по видимому, незначительныхъ обстоятельствъ. Предметъ диссертацийъ обнимаетъ огромное пространство времени, болѣе тысячи лѣтъ, для котораго имѣлись кое-гдѣ разбросанныя свѣдѣнія, собрать которыя и вдохнуть въ нихъ жизнь не рѣшались до сихъ поръ и болѣе опытные и извѣстные ученые. Честь эта выпала на долю нашихъ молодыхъ людей. Этотъ первый ихъ опытъ свидѣтельствуешь, что въ лицѣ ихъ факультетъ пріобрѣтаетъ двухъ будущихъ ученыхъ дѣятелей. Въ диссертацияхъ авторы должны были имѣть дѣло не съ

однимъ только буддизмомъ, въ нихъ выступаютъ на сцену по очереди шаманство, манихеизмъ, несторіанство и наконецъ мусульманство; понятенъ по этому интересъ, ими представленный. Что касается относительнаго опредѣленія обѣихъ диссертаций, то авторъ первой диссертациі, съ девизомъ: *О, какъ велико наслажденіе*, строго придерживался программы, которая приложена была къ заданной темѣ. Оттого у него изслѣдованія собственно о буддизмѣ являются въ бѣльшей подробности, чѣмъ у автора второй диссертациі, но за то въ изложеніи является иногда сбивчивость, забѣганье впередъ. Однако же эти недостатки легко могутъ быть поправимы и извиняются обширностію предмета. Авторъ второй диссертациі, съ девизомъ: *Рубилъ дрова* и т. д., задумалъ, какъ видно, представить отвѣтъ на заданную тему въ еще болѣе огромныхъ размѣрахъ. Это видно изъ того, какъ имъ изложено шаманство, которое должно было войти въ диссертацию по программѣ. Онъ представилъ огромное и отличное изслѣдованіе объ этой вѣрѣ сгруппированіемъ разбросанныхъ многочисленныхъ фактовъ, показалъ рѣдкую начитанность. Но къ сожалѣнію время не позволило ему осуществить свой планъ, потому прочія части его сочиненія уже несоразмѣрны съ началомъ и не такъ подробны, какъ изслѣдованія автора первой диссертациі. Но не смотря на то, что изложеніе нѣкоторыхъ частей у автора второй диссертациі кратко и сжато, все-же оно показываетъ большую начитанность и вдуманность, такъ что только одно время принудило автора ограничиться добытыми имъ результатами, не вдаваясь въ подробности. Въ этихъ результатахъ скрывается много новыхъ и вѣрныхъ взглядовъ въ сравненіи съ первой диссертацией. Вообще можно сказать, что обѣ диссертациі составляютъ пополненіе одна другой; и если авторы той и другой часто расходятся между собою во взглядахъ и выводахъ, то этого никакъ нельзя ставить въ вину одному кому нибудь изъ нихъ, потому что предметъ ихъ диссертациі до такой степени былъ до сихъ поръ тѣменъ и неразработанъ, что поставленъ на точку науки только

ими, и въ первый разъ, слѣдовательно, самостоятельныя воззрѣнія авторовъ должны быть уважены, какъ равныя авторитеты въ наукѣ. На этомъ основаніи факультетъ восточныхъ языковъ призналъ за обѣими диссертациями почти равныя достоинства, и потому авторы ихъ, студенты III курса Павелъ Поповъ и Викторъ Успенскій удостоены награды **золотыми медалями**.

На другую тему, предложенную факультетомъ восточныхъ языковъ: **Обзоръ литературныхъ произведеній, приписываемыхъ Халифу Алию**, преимущественно же не изданныхъ изъ нихъ, представлена была одна диссертация, подъ названіемъ: «Алій и его сочиненія».

Уже изъ самаго заглавія этого разсужденія видно, что авторъ его распространилъ предложенную факультетомъ тему; изъ содержанія же его оказывается, что онъ распространилъ ее даже въ значительной степени. А такое разширеніе заданной темы, и безъ того уже довольно обширной, значительно увеличивъ количество труда автора — при ограниченномъ на этотъ трудъ времени, — не могло не повліять неблагоприятно на его качество. Халифу Алию приписываютъ весьма большое число рѣчей и изреченій, и значительное количество писемъ и стихотвореній. Опредѣливъ, какія именно изъ этихъ произведеній имѣются уже гдѣ либо изданными и какія еще не напечатаны, обозрѣвъ преимущественно послѣднія изъ нихъ, раздѣливъ ихъ на категоріи и представивъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ по нѣсколькимъ образцамъ ихъ въ каждой изъ данныхъ категорій — вотъ въ чемъ заключалась главная задача разсужденія. Но, уже слишкомъ озабоченный приискиваніемъ и группировкою подробностей біографіи Алиа, авторъ упустилъ изъ вида: какъ справиться, съ одной стороны, со всѣми главными изданіями присвоенныхъ Алию произведеній, а съ другой — съ общими пособіями для исторіи арабской литературы, сочиненіями Ибнъ-Халликана и Хаджи-Хальфы, — такъ и представить переводы при подлинныхъ

арабскихъ текстахъ или-же подлинники при переводахъ разсматривавшихся имъ произведеній. Первое изъ этихъ обстоятельствъ привело бы его къ нѣскольکو инымъ заключеніямъ касательно обозрѣвавшихся имъ памятниковъ арабской литературы; второе-же доставило бы читателю удобство судить о вѣрности пониманія и выраженія авторомъ арабскихъ текстовъ. Несмотря однако жъ на эти упущенія, нѣкоторыя части диссертациі «Алії и его сочиненія» изложены весьма удовлетворительно. Таково въ-особенности обозрѣніе рѣчей, приписываемыхъ этому халифу, и изданныхъ въ Тебризѣ назадъ тому лѣтъ двадцать,—рѣчей съ интереснымъ содержаніемъ которыхъ впервые обстоятельно знакомить насъ авторъ. Онъ справедливо въ нихъ видитъ: во-первыхъ — систематизированіе мусульманскихъ представленій о Богѣ и его отношеніяхъ къ міру и человѣку, и во-вторыхъ—отраженіе мусульманскаго мистицизма и одно изъ сильныхъ выраженій защиты правъ алидовъ на престолъ халифскій. Сверхъ этихъ достоинствъ диссертациі, принимая во вниманіе обширность разрѣшаемой имъ задачи и пользованіе имъ при этомъ преимущественно рукописными источниками, факультетъ восточныхъ языковъ удостоилъ автора диссертациі, студента IV курса факультета восточныхъ языковъ Георгія Муркоса, награды серебряною медалью.

LXVII.

По физико-математическому факультету.

На тему, предложенную по разряду естественныхъ наукъ, а именно: **Изложить анатомію и исторію развитія колюче-головыхъ глистовъ, водящихся въ рыбахъ, по возможности на основаніи собственныхъ наблюденій,—поступили три разсужденія.**

Первое разсужденіе, подъ девизомъ: *Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ*, содержитъ довольно полный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Оно состоитъ изъ трехъ главъ, или частей,

очень неравнаго объема. Въ первой главѣ изложена въ краткихъ словахъ характеристика рода *Echinorhynchus* и приведены отличительные признаки тѣхъ 5-ти его видовъ, водящихся въ нашихъ рыбахъ, которые были найдены и изслѣдованы авторомъ. Вторая глава, самая обширная, заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельное изложеніе анатомическаго строенія колючеголовыхъ глистовъ, спеціальнѣе 5 видовъ, ближе изслѣдованныхъ авторомъ. Отдѣльно тутъ разбираются внѣшніе покровы, хоботокъ, мускульная система, сосудистая система съ лемнисками, нервная система, мужскіе и женскіе половые органы. Въ каждой отдѣльной статьѣ авторъ приводитъ сначала изслѣдованія всѣхъ лучшихъ гельминтологовъ, занимавшихся колючеголовыми глистами, причемъ обнаруживаетъ отличное знакомство съ литературою своего предмета, а затѣмъ приводитъ свои собственные наблюденія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе или менѣе пополняющія изслѣдованія его предшественниковъ. Въ третьей главѣ наконецъ изложена исторія развитія *Echinorhynchus proteus*, по изслѣдованіямъ профессора Лейкарта, такъ какъ авторъ не имѣлъ времени и случая самъ прослѣдить замѣчательное развитіе колючеголовокъ. Къ разсужденію приложено пять таблицъ, на которыхъ сдѣланы карандашомъ очень порядочные рисунки половыхъ органовъ всѣхъ изслѣдованныхъ авторомъ видовъ. Второе разсужденіе, подъ девизомъ: *Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas*, ограничивается изложеніемъ анатоміи 4 видовъ колючеголовыхъ глистовъ, наичаще попадающихся въ нашихъ рыбахъ, а исторіи развитія ихъ вовсе не затрагиваетъ. Авторъ начинаетъ съ указанія методовъ и пріемовъ, употребленныхъ имъ при своихъ изслѣдованіяхъ, затѣмъ подробно излагаетъ грубую анатомію вида *Echinorhynchus pachysomus*, котораго можно имѣть у насъ въ достаточномъ числѣ во всякое время года, далѣе разбираетъ анатомическія отличія 3-хъ другихъ изслѣдованныхъ имъ видовъ: *Echinorhynchus clavula*, *Echinorhynchus angustatus* и *Echinorhynchus globulosus*, отъ *Echinorhynchus pachysomus* и

наконецъ представляетъ очеркъ гистологіи всѣхъ отдѣльныхъ органовъ колючеголовыхъ глистовъ. Это второе разсужденіе составляетъ трудъ вполне самостоятельный; авторъ описываетъ только то, что самъ наблюдалъ, причемъ дѣлаетъ однако критическія замѣтки, показывающія, что онъ вполне освоень съ трудами своихъ предшественниковъ. Исслѣдованія автора произведены очень тщательно и обогащаютъ разными новыми фактами наши знанія касательно анатоміи колючеголовокъ: такъ, напримѣръ, имъ описанъ воронковидный мускулъ въ передней части тѣла, который сильно содѣйствуетъ втягиванію хоботковаго влагалища и который не былъ замѣченъ никѣмъ изъ его предшественниковъ. Въ высшей степени интересны также наблюденія автора надъ разнообразными движеніями живыхъ колючеголовокъ, которыя дали ему возможность точнѣе опредѣлить отправленіе разныхъ органовъ. Къ разсужденію этому приложено 7 таблицъ; рисунки сдѣланы карандашомъ и не отличаются изящностью, но вполне удовлетворительны для поясненія текста. Вообще же разсужденіе подъ девизомъ; *Ut desint vires...* etc., не смотря на неполноту его, такъ какъ въ немъ недостаетъ исторіи развитія, заслуживаетъ предпочтеніе предъ разсужденіемъ подъ девизомъ: *Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады*.

Третье разсужденіе наконецъ, подъ девизомъ: *Силы природы находятся въ постоянномъ приложеніи къ сохраненію и развитію существъ, созданныхъ ею*, совершенно выходитъ изъ ряда студенческихъ работъ и изобличаетъ въ его авторѣ человѣка, уже очень опытнаго въ микроскопическихъ работахъ. Изъ предисловія къ нему видно, что оно собственно составляетъ только часть обширной монографіи колючеголовыхъ глистовъ, которой авторъ не успѣлъ вполне окончить и представить по причинѣ глазной болѣзни. Въ работѣ этой, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она представлена авторомъ, заключаются только три главы: анатомія мускульной системы, анатомія нервной системы и исторія развитія колючеголовокъ, но каждая изъ этихъ трехъ главъ сама по себѣ

служить важнымъ обогащеніемъ исторіи колючеголовыхъ глистовъ; въ особенности же полнѣйшаго вниманія и благодарности гельминтологовъ заслуживаетъ третья глава, въ которой излагается исторія развитія колючеголовокъ. Тутъ мы находимъ прекрасный историческій очеркъ литературы предмета, обстоятельную и полную исторію развитія вида *Echinorhynchus polymorphus* [который проводитъ первыя стадіи своего развитія въ ракахъ-бокоплавкахъ (*gammarus*) и достигаетъ окончательнаго развитія въ водяныхъ птицахъ] и наконецъ очень любопытныя замѣтки относительно развитія нѣкоторыхъ другихъ колючеголовокъ и перехода ихъ изъ однихъ позвоночныхъ животныхъ въ другихъ, какъ напри-мѣръ, изъ рыбъ въ тюленей и изъ землероекъ въ совъ. Рисунки, приложенныя къ этой работѣ, также сдѣланы превосходно.

На этихъ основаніяхъ сочиненіе слушателя Овдора Яржинскаго удостоено награды **золотою медалью**; сочиненіе студента IV курса Николая Кричагина удостоено также награды **золотою медалью**, и сочиненіе слушателя Владиміра Иверсена удостоено награды **серебряною медалью**.

На другую тему, предложенную по физико-математическому факультету: **Важнѣйшіе вопросы механики, въ рѣшеніи которыхъ требуется употребленіе эллиптическихъ координатъ**, представлена была одна диссертация съ девизомъ: *Трудись прежде всего*. — Диссертация эта состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ.

I. Въ первомъ отдѣлѣ разсматриваются эллиптическія координаты на плоскости. Выразивъ посредствомъ этого рода координатъ проэкціи на касательныхъ къ координатнымъ линіямъ, какъ для скорости такъ и для ускоренія движущейся точки, авторъ прилагаетъ выведенныя имъ формулы къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) точка движется равномерно по кривой, пересѣкающей однофокусныя эллипсы или гиперболы подъ угломъ постояннымъ, — найти уравненіе

траекторіи движенія и выраженіе времени въ функціи координатъ; 2) прямолинейное равномерное движеніе; 3) движеніе точки по кассиноидѣ и 4) движеніе по эллипсу, равномерное и равномерно ускоренное.

II. Во второмъ отдѣлѣ разсматриваются эллиптическія координаты въ пространствѣ 3-хъ измѣреній. Показавъ, какъ выражаются посредствомъ этихъ координатъ прямоугольныя, прямолинейныя, координаты и дифференціальныя параметры перваго порядка эллиптическихъ координатъ, авторъ выводитъ выраженія проэкцій на касательныхъ къ пересѣченіямъ координатныхъ поверхностей, какъ для скорости такъ и для ускоренія движущейся точки, и сверхъ того выраженіе для кривизны пересѣченій каждой координатной поверхности съ плоскостями, касательными къ двумъ прочимъ координатнымъ поверхностямъ; потомъ прилагаетъ способъ, данный Гамильтономъ для интегрированія уравненій движенія, къ опредѣленію геодезической линіи на эллипсоидѣ или гиперболоидѣ, и разсматриваетъ частный случай, когда геодезическая линія проходитъ чрезъ точку равной кривизны (ombilic). Послѣ того Гамильтоновъ способъ прилагается къ рѣшенію вопросовъ: 1) прямолинейное и равномерное движеніе точки въ пространствѣ 3-хъ измѣреній; 2) движеніе по эллипсоиду точки, притягиваемой силою, направленною къ центру эллипсоида и пропорціональною разстоянію движущейся точки отъ этого центра.

III. Въ 3-мъ отдѣлѣ разсматривается система координатъ, состоящая изъ двухъ эллиптическихъ въ плоскости, проходящей чрезъ двѣ постоянныя точки, и третьей угловой координаты, а именно угла между плоскостью двухъ первыхъ координатъ и постоянною плоскостью. Авторъ показываетъ употребленіе этой системы въ рѣшеніи задачи о движеніи точки, притягиваемой тремя неподвижными точками, изъ коихъ двѣ притягиваютъ обратно пропорціонально разстояніямъ ихъ отъ движущейся точки, а третья, находящаяся въ равномъ разстояніи отъ двухъ первыхъ, притягиваетъ прямо пропорціонально разстоянію.

IV. Наконецъ, 4-й отдѣлъ содержитъ: 1) опредѣленіе объема, заключающагося между двумя однофокусными эллипсоидами или гиперболоидами, и координатъ центра тяжести этого объема; 2) выраженіе въ эллиптическихъ координатахъ дифференціального параметра 2-го порядка и нѣкоторыя приложенія этого выраженія, указанныя Ліувилемъ, относящіяся къ распредѣленію электричества по поверхности эллипсоида.

Авторъ диссертациі изучилъ основательно главнѣйшіе источники по предмету диссертациі и заимствованное изъ нихъ изложилъ вообще удовлетворительно, съ собственными развитіями, но не избѣжалъ однако жъ нѣкоторыхъ промаховъ: такъ въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ невѣрно прилагаетъ способъ Гамильтона къ рѣшенію вопроса о равномерномъ движеніи точки по кривой, пересѣкающей однофокусныя эллипсы подъ даннымъ постояннымъ угломъ, примѣняя къ рѣшенію формулы, относящіяся только къ прямолинейному движенію. Частный пріемъ для полученія полного интеграла Гамильтонова уравненія съ частными производными авторъ диссертациі неправильно почитаетъ необходимымъ. Въ статьѣ объ объемѣ, заключающемся между двумя однофокусными эллипсоидами, онъ допускаетъ, что эллипсоиды могутъ быть подобны, а это никогда быть не можетъ.

Не смотря на эти недостатки, физико-математическій факультетъ нашелъ, что диссертациа эта представляетъ добросовѣстный трудъ, и потому авторъ диссертациі, студентъ IV курса физико-математическаго факультета, Максимъ Покровский удостоенъ награды **серебряною медалью**.

LXVIII.

По юридическому факультету.

По разряду юридическихъ наукъ предложена была тема: **Изложить ученіе о преемствѣ въ обязательствахъ по русскому праву сравнительно съ главными началами иностранныхъ**

законодательствъ. По свойству темы имѣлось въ виду ознакомленіе съ бѣльшею частію ученій гражданскаго права, особенно съ русскимъ правомъ и важнѣйшими изъ иностранныхъ кодексовъ, съ литературой предмета, какъ русской такъ и иностранной, и съ практикой нашихъ судебныхъ учреждений. Для работы дано широкое поле, такъ что удовлетворительнымъ могло бы быть признано не только полное, хотя и сжатое, изложеніе ученія во всемъ его объемѣ, но и специальное изложеніе одной изъ частей вопроса при соображеніи остальныхъ. При такомъ просторѣ должно было выказаться и дѣйствительно выказалось разнообразіе въ самой разработкѣ предмета. На эту тему представлено шесть сочиненій:

1) Сочиненіе съ эпиграфомъ: *Qui in jus alterius succedit, ejus jure uti debet* (№ XIX). Трудъ сосредоточенъ на ученіи объ уступкѣ обязательныхъ правъ требованія. Но часть задачи, избранная авторомъ, представляется въ заданной темѣ самою сложною по содержанію, самою важною въ практическомъ отношеніи и самою трудною въ отношеніи теоретическомъ; притомъ въ сочиненіи отражается знакомство автора и съ другими частями темы. Юридическая задача труда понята авторомъ вполне. Выполненіе ея отличается зрѣлостію мысли и строго-логическою послѣдовательностію. Теоретическая сторона вопроса изучена авторомъ самостоятельно и тщательно по лучшимъ произведеніямъ иностранной юридической литературы. Въ общемъ ученіи объ уступкѣ онъ устанавливаетъ твердо понятіе о ней и подробно анализируетъ составные элементы этого понятія. Начала русскаго права приведены въ тѣсную связь съ выводами теоріи и съ началами какъ римскаго права, такъ и иностранныхъ законодательствъ. Выводы судебной практики приняты авторомъ въ соображеніе съ критическою оцѣнкой. Тѣми же качествами отличается и меньшая по объему специальная часть труда, заключающая въ себѣ ученіе о передачѣ заемныхъ писемъ, векселей и бумагъ на предъявителя. И потому авторъ этого серьезнаго, добросовѣстнаго и талантливаго труда, студентъ IV курса

юридическаго факультета К л а в д і й С к в о р ц о в ъ удостоенъ награды **золотою медалью**.

2) Сочиненіе съ эпиграфомъ: *Est modus in rebus* и проч. (№ IX). Оно обнимаетъ заданное ученіе во всемъ его объемѣ. При общей логической стройности сочиненія, въ систематикѣ ученія о сингулярномъ преемствѣ замѣтны дробленія, мѣшающія цѣльному сравнительному обзору отдѣльныхъ вопросовъ ученія и ведущія къ излишнимъ повтореніямъ и даже чрезмѣрнымъ забѣгамъ одной части ученія въ другую; нѣкоторые изъ спорныхъ вопросовъ русскаго права остались безъ критической разработки; нѣкоторые изъ практическихъ выводовъ автора представляются шаткими. Но всѣ эти недостатки незначительны въ сравненіи съ достоинствами ученаго труда. Онъ обнаруживаетъ тщательное изученіе какъ литературы предмета, такъ и опредѣленій положительнаго права. Начала русскаго права разработаны въ подробности и сравнены съ положеніями важнѣйшихъ иностранныхъ кодексовъ. Въ установленіи понятій и началъ выказываются приемы строгой юридической аналитики и критики. При объясненіи началъ русскаго права принято въ соображеніе все, получившее гласность изъ области нашей судебной практики, равно какъ истолковательные труды нашихъ юристовъ, и ко всему этому авторъ относится самостоятельно. Многіе изъ собственныхъ выводовъ и соображеній автора отличаются мѣткостью и вѣрностію. При соображеніи означенныхъ качествъ, авторъ этого добросовѣстнаго и тщательнаго юридическаго труда, студентъ IV курса юридическаго факультета Э р н е с т ъ П и р в и ц ъ удостоенъ награды **золотою медалью**.

3) Сочиненіе съ эпиграфомъ: *Nemo plus juris ad alterum transferre potest, quam ipse habet* (№ III). Съ теоретической стороны оно обнаруживаетъ нѣкоторую шаткость основныхъ понятій и началъ, произшедшую преимущественно отъ недостаточнаго знакомства автора съ иностранной литературой предмета, чѣмъ объясняется отсутствіе строгаго юридическаго анализа и сбивчивость въ пониманіи началъ

положительнаго права. Сравненіе русскаго права съ началами иностранныхъ правъ приводило автора нерѣдко къ мысли о восполненіи мнимыхъ пробѣловъ русскаго законодательства началами ему чуждыми. Эти недостатки не вознаграждаются собственными домыслами автора и размышленіями преимущественно экономического свойства. Но они перевѣшиваются несомнѣнными достоинствами этого сочиненія, которыя состоятъ въ томъ, что авторъ старался изучить предметъ во всей его полнотѣ и подробности, тщательно ознакомился съ литературою русской судебной практики и относился къ этому матеріалу критически, причемъ нѣкоторыя изъ его замѣчаній основательны. И потому авторъ этого труда, студентъ IV курса юридическаго факультета Павелъ Мартыновъ удостоенъ награды **серебряною медалью**.

4) Сочиненіе съ эпиграфомъ: *Expressa nocent, non expressa non nocent* (№ VII), представляетъ въ сжатой формѣ очеркъ какъ общаго понятія о преемствѣ въ обязательствахъ, такъ и главныхъ формъ этого преемства. Нѣкоторыя положенія бездоказательны; особенности преемства по различію отдѣльныхъ формъ обязательствъ затронуты слегка; выводы изъ общихъ началъ лишены подробнаго развитія. Тѣмъ не менѣе, при всей сжатости, изложенное авторомъ ученіе отличается логическою стройностію, обнаруживаетъ основательное изученіе предмета, близкое знакомство съ иностранной литературой и даже опытность въ научныхъ работахъ. Все существенное въ этомъ ученіи понято авторомъ основательно и изложено въ строго-отчетливой формѣ. Въ уваженіе означенныхъ достоинствъ, авторъ этого труда, студентъ IV курса юридическаго факультета Григорій Яковлевъ удостоенъ награды **серебряною медалью**.

5) Сочиненіе съ эпиграфомъ: *Quaedam praeterea res corporales sunt, quaedam incorporales* (№ XIV). Послѣ общихъ понятій о преемствѣ излагается ученіе о сингулярномъ преемствѣ, именно о замѣнѣ вѣрителя, и начало этого ученія обработано довольно тщательно; но по мѣрѣ приближенія къ

концу замѣтна поспѣшность, а о преемствѣ сингулярно-пассивномъ и наследственномъ сказано весьма мало: послѣднее едва затронуто и не окончено. Кромѣ ссылокъ на русское законодательство и на кодексы французскій и прусскій, есть многія указанія и на нѣмецкіе учебники, особенно Коха, Даниельса и Виндшейда. Но иностранная литература представляетъ мало внутренней связи съ работой автора, въ которой проглядываетъ преимущественно туземный теоретическій матеріалъ. Впрочемъ, первая половина темы разработана довольно основательно и обнаруживаетъ умѣнье автора обращаться съ общими понятіями и съ группировкой началъ, такъ что, при отсутствіи поспѣшности, авторъ несомнѣнно былъ бы въ состояніи осилить и осмыслить самый сложный матеріалъ. Изложеніе отличается, вообще говоря, точностію и ясностію. Поэтому сочиненіе это, представленное студентомъ IV курса юридическаго факультета Григоріемъ Квятковскимъ, удостоено **почетнаго отзыва**.

6) Сочиненіе, съ эпиграфомъ: *Этимъ остроумнымъ выраженіемъ* и т. д. (№ XX), представляетъ попытку объяснить теоретически возможность и существо преемства въ обязательствахъ. Не смотря на выставленныя рубрики, въ сочиненіи научная система не выдержана. Оно состоитъ изъ ряда критическихъ размышленій, мало имѣющихъ общаго съ началами установившейся теоріи. Авторъ увлекся фантастическими домыслами Кунце, и хотя стремился выработать свой самостоятельный взглядъ, но работа не привела къ удовлетворительнымъ выводамъ. Начала положительнаго права затронуты слегка. Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ сочиненіи отражается настойчивая пытливость въ самостоятельномъ построеніи общей теоріи преемства и, какъ видно, автору пришлось передумать многое. Имѣя въ виду сверхъ того довольно близкое знакомство автора съ сочиненіями Кунце и Дельбрюка, юридическій факультетъ удостоилъ автора, студента IV курса Самуила Исаковича, **почетнаго отзыва**.

По разряду административныхъ наукъ предложена была тема: **Изложить и критически разсмотрѣть ученіе о протекціонизмѣ.** На эту тему представлено было 5 диссертацийъ.

Первая диссертация подѣ девизомъ: *Embarrassez vous peu de ce que celà vous coûte: vous serez toujours assez riche.* Авторъ ея начинается съ изложенія важнѣйшихъ отношеній, которыя представляются при изученіи мѣны, какъ общественнаго и экономическаго явленія. Онъ говоритъ подробно и ясно объ ея происхожденіи, объ экономическихъ послѣдствіяхъ, отъ нея проистекающихъ, и объ ея общественномъ значеніи. Это естественно приводитъ его къ разсмотрѣнію, какъ примѣняется принципъ мѣны къ международной торговлѣ, какіе результаты даетъ она для обѣихъ сторонъ и какъ она регулируется системою, которая извѣстна въ экономической исторіи подѣ именемъ протекціонной. Здѣсь авторъ вступаетъ въ область, которая составляетъ настоящій предметъ его диссертации. Онъ подвергаетъ эту систему самому тщательному и глубокому анализу, на сколько она выразилась въ трудахъ ея знаменитѣйшихъ представителей, и постоянно ставитъ себя на истинно-научную точку зрѣнія, сохраняя философское безпристрастіе и не увлекаясь авторитетомъ. Онъ избѣгаетъ всякихъ туманныхъ фразъ и всякихъ спорныхъ доказательствъ; его изложеніе отличается легкостью, а приемы простотою, — и въ этомъ отношеніи сочиненіе его обращаетъ на себя особенное вниманіе. Заимствуя съ умомъ изъ трудовъ писателей, которые разсматривали протекціонную систему, онъ не одинъ разъ прибавляетъ собственные свои воззрѣнія и соображенія, и бѣльшею частію удачно. Конечно, молодой авторъ не вездѣ свободенъ отъ погрѣшностей. Такъ онъ не поставляетъ правильнаго различія между протекціонною и запретительною системами. Не совсѣмъ такъ же вѣренъ и отчасти произволенъ его расчетъ невыгодъ, происходящихъ отъ первой изъ этихъ системъ. Едва ли можетъ онъ логически оправдать и свое изученіе протекціонизма въ двухъ отдѣлахъ — какъ общій анализъ (который

у него исполненъ критицизма) и какъ критическій разборъ (возвращающійся часто къ анализу). Это ввело его въ ошибку, что онъ о нѣкоторыхъ предметахъ говоритъ вдвойнѣ, напр. объ идеяхъ Либиха, усвоенныхъ Кереемъ, и объ отношеніи фабричной промышленности къ народному образованію. Но эти незначительные недостатки съ избыткомъ покрываются отличными достоинствами труда, а потому у авторъ диссертациі, студентъ IV курса юридическаго факультета Иванъ Сандрыгайло удостоенъ награды **золотою медалью**.

Вторая диссертациа, подъ девизомъ изъ Крылова: *Случается нередко намъ, и пр.*, по сравненію съ только что разобраннымъ сочиненіемъ, далеко не столь совершенна какъ въ отношеніи системы, такъ и внѣшней формы изложенія. Но она также имѣетъ многія достоинства, которыя обращаютъ на нее вниманіе. Въ краткомъ, но вполнѣ соотвѣтствующемъ своей цѣли вступленіи, авторъ показалъ достаточное знакомство съ литературой политической экономіи и особенно своего предмета. Затѣмъ онъ приступаетъ къ изложенію и анализу тѣхъ теорій протекціонизма, которыя получили наибольшую извѣстность. Подробное изложеніе, имъ сдѣланное, свидѣтельствуетъ, что онъ знакомъ не по цитатамъ только съ трудами авторовъ, которыхъ мнѣніе онъ излагаетъ, но что онъ изучалъ ихъ добросовѣстно. Впрочемъ замѣчанія, которыя онъ дѣлаетъ на излагаемыя теоріи, иногда имъ заимствуются весьма близко, хотя и изъ лучшихъ авторитетовъ. Нельзя также не замѣтить, что онъ напрасно чуждается общихъ началъ экономической науки, при сужденіяхъ о протекціонистскихъ ученіяхъ. За то въ той части своей диссертациі, которая по преимуществу можетъ быть названа практической, авторъ, обладая богатымъ запасомъ фактовъ, восполняетъ то, что имъ съ теоретической точки зрѣнія не довольно точно разсмотрѣно, и представляетъ многія рѣшительныя доказательства въ пользу своихъ мнѣній, доказательства и выводы, не лишенные самостоятельности. Онъ пользовался при этомъ лучшими статистическими свѣдѣніями и показалъ

отличное знакомство съ положеніемъ разныхъ отраслей промышленности въ Россіи, съ исторіею тарифа и съ разными послѣдствіями, которыя оказывались на ходъ промышленности по случаю тарифныхъ преобразованій.

На этомъ основаніи сочиненіе студента IV курса юридическаго факультета Георгія Гойлевича удостоено награды **серебряною медалью**.

Третья диссертация съ девизомъ изъ Bastiat: *La liberté commerciale aura probablement le sort de toutes les libertés* и пр. Она отличается правильною системою и порядкомъ изложенія. Въ первой ея части исторически разсматривается развитіе протекціонизма, начиная съ первыхъ его зародышей въ меркантильной системѣ и доводя его до современной формы. Изложеніе это сопровождается указаніемъ тѣхъ научныхъ положеній, которыя вызваны были протекціонизмомъ и выработаны теоріею свободной торговли. Эта теоретическая часть самая лучшая въ диссертациі. Въ ней вполне выразилась способность автора легко усвоивать трудныя теоріи, съ легкостію и ясностію ихъ излагать и обсуждать ихъ съ высшей научной точки зрѣнія. Во второй части, практической, авторъ изучаетъ тарифное законодательство Россіи и Франціи. Здѣсь нельзя сказать, чтобъ авторъ заслуживалъ той же похвалы. При разсмотрѣніи тарифнаго законодательства Россіи онъ углубляется въ такую древность, изъ которой для собственнаго вопроса, составляющаго предметъ диссертациі, нельзя почерпнуть ничего поучительнаго. Приближаясь къ современной намъ эпохѣ, авторъ не всегда пользовался статистическими и историческими свѣдѣніями изъ лучшихъ источниковъ. Желаніе быть полнымъ увлекаетъ его иногда въ безплодныя подробности, которыя придаютъ его труду видъ хронологическаго перечня. Конечно, извиненіемъ автору можетъ послужить то, что излагаемый имъ предметъ мало разработанъ научнымъ образомъ и что хотя въ нашей литературѣ имѣются многотомныя сочиненія объ исторіи торговли, однако же они далеко не объясняютъ торговли въ ея движеніи и

многообразныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Лучше разработалъ авторъ тарифное законодательство Франціи, такъ какъ во французской литературѣ предметъ этотъ подробнѣе и лучше изслѣдованъ. Принимая въ соображеніе прилежаніе автора и весьма удовлетворительное теоретическое рѣшеніе задачи, юридическій факультетъ удостоилъ студента I курса юридического факультета Вячеслава Россоловскаго награды **серебряною медалью.**

Четвертая диссертация съ девизомъ изъ Bastiat: *Grâce au mécanisme de la coutume, beaucoup de spoliateurs le sont sans le savoir* etc., не заключаетъ въ себѣ ни какихъ обширныхъ изысканій строго-научныхъ или историко-статистическихъ: это скорѣе, можно сказать, бѣглый очеркъ, но исполненный съ истиннымъ талантомъ и знаніемъ дѣла и представленный съ ясностію, отчетливостію и въ строгой системѣ. По симъ соображеніямъ авторъ этой диссертации студентъ IV курса юридического факультета Витольдъ Чечотъ удостоенъ **почетнаго отзыва.**

Пятая диссертация подъ девизомъ: *Vivat universitas*, представляетъ собою объемистый трудъ, который мѣстами свидѣтельствуетъ о начитанности автора и его умственной силѣ. Но, къ сожалѣнію, трудъ этотъ касается гораздо болѣе другихъ вопросовъ политической экономіи, чѣмъ вопроса о протекціонизмѣ и таможенныхъ податяхъ. Авторъ поставилъ себѣ цѣлю разсмотрѣть исторически появленіе и развитіе идеи протекціонизма, а это постоянно увлекаетъ его въ разныя стороны, часто безъ всякаго отношенія къ темѣ. Нельзя также умолчать, что и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ разсматривается самый вопросъ, встрѣчаются большія заблужденія, обличающія незрѣлость мысли и торопливость въ заключеніяхъ. Во вниманіе къ трудолюбію и начитанности автора, студента IV курса юридического факультета Юлія Кузнецова, юридическій факультетъ удостоилъ его **почетнаго отзыва.**

ПРИЛОЖЕНІЕ LXIX.

ТЕЛЕГРАММЫ И ПИСЬМА.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 1—33.

1.

Бѣлозерскъ. Бывшіе студенты Петербургскаго университета, проживающіе въ Бѣлозерскѣ, привѣтствуютъ васъ съ торжественнымъ днемъ юбилея и всѣхъ тѣхъ бывшихъ и настоящихъ студентовъ, которые собрались сегодня на торжественный актъ.

Михаилъ Фектушевъ, Ѳеодоръ Касперовичъ, Николай Цухановъ.

2.

Бѣлостокъ. Казеннокоштный студентъ перваго выпуска Казакинъ поздравляетъ университетъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и шлетъ ему благія пожеланія.

3.

Варшава. По порученію двадцати бывшихъ петербургскихъ студентовъ и представителей другихъ университетовъ, празднующихъ въ Варшавѣ пятидесятилѣтній юбилей, приношу поздравленіе нашему университету съ настоящимъ торжественнымъ днемъ.

Сенаторъ Соловьевъ.

4.

Владиміръ. Сердечно привѣтствуемъ университетъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея и желаемъ процвѣтанія въ немъ

Юбилейный Актъ.

тѣхъ великихъ идей, которыя лежатъ въ основѣ реформъ, обновившихъ русскую жизнь.

Бывшіе студенты Петербургскаго университета **Метлицкій** и **Степановъ**.

5.

Вятка. Поздравляю дорогихъ товарищей съ университетскимъ праздникомъ, да пріуспѣваетъ нашъ родной университетъ въ плодотворной дѣятельности на пользу и славу Россіи. **Зубовъ**.

6.

Гельсингфорсъ. Студентъ выпуска 1841, **Чумиковъ**, привѣтствуетъ свою *Almam Matrem*. *Vivat, crescat, floreat!* **Чумиковъ**.

7.

Гомель. Поздравляю университетъ съ сегодняшнимъ торжествомъ и желаю ему полного процвѣтанія для пользы Россіи.

Бывшій студентъ университета **Аркадій Мельниковъ**.

8.

Казань. Мы, нижеподписавшіеся, просимъ ваше превосходительство по случаю празднуемаго юбилея выразить университету въ лицѣ его профессоровъ, настоящихъ и бывшихъ студентовъ, наше привѣтствіе, глубокое сознаніе единого связывающаго насъ начала и готовность по мѣрѣ силъ нашихъ быть полезными родному университету въ лицѣ его бѣднѣйшихъ студентовъ.

Константинъ Порозовъ, Павелъ Вѣльскій, Иполитъ Гонсевскій, Станиславъ Жеромскій.

9.

Ковно. Студенты Петербургскаго и другихъ университетовъ, а также воспитанники прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, празднуя юбилей, привѣтствуютъ университетъ и провозглашаютъ тостъ за его процвѣтаніе.

Старѣйшій воспитанникъ университета **Палицынъ**.

10.

Кременчугъ. Привѣтствую полустолѣтнюю жизнь роднаго университета. Бывшій студентъ **Александръ Лазаревскій**.

11.

Курскъ. Поздравляемъ съ торжествомъ, пьемъ за благоденствіе роднаго университета.

Родионовъ, студентъ выпуска 1845. **Грешищевъ**, студентъ выпуска 1857.

12.

Минскъ. Бывшіе студенты приносятъ сердечное поздравленіе университету съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

Члены губернскаго присутствія: **Духовской**, **Карачевъ**. Уѣздный предводитель дворянства **Ваньковичъ**. Мировые посредники: **Веретенниковъ**, **Раковичъ**. Инспекторъ прогимназіи **Мудровъ**. Учитель гимназіи **Исаченко**.

13.

Москва. Не имѣя возможности, по служебнымъ обязанностямъ, лично присутствовать на торжествѣ юбилея, посылаемъ душевный привѣтъ дорогому университету и желаемъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу любезнаго отечества.

Бывшіе воспитанники Петербургскаго университета: московскіе оберъ-прокуроры **Газенвинкель** и **Терентьевъ**, и оберъ-секретарь Московскаго Сената **Аристовъ**.

14.

Москва. Бывшіе студенты Петербургскаго университета, привѣтствуя его полувѣковую годовщину, выражаютъ ему пожеланья дальнѣйшаго процвѣтанія.

Сергѣй Райковский, **Александръ Шляхтинъ**.

15.

Одесса. Глубокое сознаніе благодѣтельнаго вліянія, которое имѣлъ Петербургскій университетъ на наше образованіе и развитіе, даетъ намъ смѣлость привѣтствовать университетъ самымъ горячимъ образомъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

Соколовъ, **Ценковский**, **Беркевичъ**, **Вериго**, **Шведовъ**.

16.

Орелъ. Приношу искренній привѣтъ университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея какъ старѣй студентъ его.

Орловскій губернаторъ **Лонгиновъ**.

17.

Омскъ. Изъ Пермской губерніи шлютъ свое задушевное привѣтствіе родному Петербургскому университету

его воспитанники: **Дяшлевъ, Заводскій, Леванда** и товарищи другихъ университетовъ: **Яковлевъ, Мейеръ, Шляпниковъ, Емельяновъ, Бенедиктовъ** и **Ив. Дяшлевъ.**

18.

Петрозаводскъ. Отъ бывшихъ студентовъ, состоящихъ на службѣ при Олонецкой гимназій.

Лишенные возможности присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ, просимъ ваше превосходительство передать родному намъ университету наши душевныя привѣтствія и поздравленія со вступленіемъ во второе пятидесятилѣтіе его благотворной дѣятельности.

Директоръ **Елецкій**, инспекторъ **Вороновъ**; преподаватели: **Лебединскій, Лебедевъ, Первовъ, Исполатовъ.**

19.

Полтава. Мысленно участвуя въ настоящемъ торжествѣ Петербургскаго университета, поздравляемъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

Бывшіе студенты: **Николай Троянскій, Петръ Языковъ, Николай Познанскій, Петръ Назаренко.**

20.

Полтава. Шлемъ привѣтъ университету съ пятидесятилѣтнею годовщиной. Да крѣпнуть въ немъ наука, истина и братство! Пьемъ за здоровье студентовъ, профессоровъ.

Выпуска 1865 **Петръ Шуйскій**, выпуска 1861 **Викторъ Остроградскій.**

21.

Пятигорскъ. Съ искреннею благодарностью спѣшу засвидѣтельствовать задушевный привѣтъ знаменательному торжеству университета и его славныхъ наставниковъ. Кандидатъ **Фокковъ.**

22.

Рига. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея шлютъ изъ Риги привѣтъ и поздравленіе благодарные воспитанники его.

Эрцдореръ-Купферъ, управляющій канцеляріею лифляндскаго гражданскаго губернатора; **Ральмъ**, секретарь рижскаго магистрата; **Керстенъ**, переводчикъ магистрата.

23.

Саратовъ. Бывшіе студенты Петербургскаго университета въ Саратовѣ поздравляютъ университетъ съ празднованіемъ пятидесятилѣтняго юбилея и шлютъ свои желанія о непрерывномъ его развитіи на пользу науки и благо отечества.

Шахматовъ, Юреневъ, Набоковъ, Петровъ, Жолкевичъ.

24.

Симферополь. Искренне сочувствуя сегодняшнему торжеству, поздравляемъ глубокоуважаемый университетъ съ пятидесятилѣтіемъ.

Бывшіе студенты: Червинскій, Пельлякъ, Вороздинъ, Аристовъ, Леоновичъ.

25.

Тифлисъ. Бывшіе студенты Петербургскаго университета, совместно со студентами прочихъ университетовъ, праздную сегодня въ Тифлисѣ пятидесятилѣтній юбилей Петербургскаго университета, желаютъ ему всесторонняго процвѣтанія.

Бывшій студентъ, князь Аматуни.

26.

Тобольскъ. Студентъ Петербургскаго университета былого времени почтительно привѣтствуетъ съ береговъ Иртыша пятидесятилѣтній университетъ.

Андрей Голляровскій.

27.

Черкасскъ. Преподаватели Донскаго института, бывшіе студенты, глубоко сочувствуя юбилею, поздравляютъ ученую и учебную корпораціи съ сегодняшнимъ торжествомъ.

Означеевъ, Сергѣевъ.

28.

Черкасскъ. Сохраняя глубокое уваженіе и признательность къ университету, какъ бывшій студентъ его, поздравляю съ полувѣковымъ юбилеемъ, желаю ему процвѣтанія и честнаго служенія Россіи и наукѣ. Инспекторъ Донскаго института Рафарьскій.

29.

Эривань. Бывшіе студенты Петербургскаго университета, съ участіемъ другихъ праздную сегодня юбилей, шлютъ привѣтствіе своей Альма Матеръ.

Францовъ, Рдруни.

30.

Ярославль. Привѣтствую начальство и студентовъ, товарищей Петербургскаго университета, съ торжествомъ его пятидесятилѣтія. Душевно желаю ему дальнѣйшаго преуспѣянія.

Предсѣдатель Ярославскаго окружнаго суда.

31.

Berlin. Heureux d'être élève de l'université je félicite la corporation savante du jubilé.

Harkavy.

32.

Seidelberg. Die Unterzeichneten, die ihre akademische Bildung in der Universität zu St. Petersburg genossen haben, gratuliren herzlich ihrer Bildungsstätte zur heutigen fünfzig-jährigen Jubiläumsfeier. Möge ihre bisherige fünfzig-jährige Existenz zum sicheren Grundstein einer weiteren blühenden Entwicklung der Wissenschaft zum Wohle des Vaterlandes und der Menschheit dienen.

Nikolai Bagt, Serge Samansky, Eliment Timiriaseff, André Faminzin.

33.

München. Associé de loin au jubilé cinquantenaire de l'université, pénétré de reconnaissance pour son passé et de confiance dans son avenir.

Alexandre Nelidoff.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 34—42.

34.

Бѣлостокъ. Бѣлостокская гимназія приносить университету поздравленіе съ его полустолѣтнимъ юбилеемъ и возсылаетъ свои молитвы о процвѣтаніи его на славу науки и отечества на вѣчныя времена.

Директоръ Суворовъ.

35.

Гродно. Гродненская гимназія шлетъ университету въ достопамятный день его юбилея свой привѣтъ и искреннее желаніе процвѣтать ко благу истиннаго просвѣщенія родной земли много и много лѣтъ.

Директоръ Я. Болвановичъ.

36.

Динабургъ. Динабургская гимназія привѣтствуетъ досто-
чтенныхъ: ректора, профессоровъ и всѣхъ студентовъ съ пяти-
десятилѣтіемъ университета, желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣ-
танія на благо русской земли и науки.

Законоучитель **Арефьевъ**, **Клюквинъ**, **Маакъ**; студенты дру-
гихъ университетовъ.

37.

Ковно. Ковенская гимназія проситъ привѣтствовать Импе-
раторскій Петербургскій университетъ съ совершившимся пя-
тидесятилѣтіемъ его просвѣтительной дѣятельности.

Директоръ **Новиковъ**.

38.

Минскъ. Минская гимназія, торжествуя въ душѣ исполнив-
шеся полустолѣтіе жизни Императорскаго С.-Петербургскаго
университета, съ чувствомъ благоговѣйной признательности ду-
шевно желаетъ: да будетъ это благотворное для науки полу-
столѣтіе каплею въ морѣ лѣтъ, предназначенныхъ универси-
тету свыше!

Директоръ **Вогушевскій**.

39.

Могилевъ. Преподаватели Могилевской гимназіи, поздравляя
родной университетъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, жела-
ютъ ему процвѣтанія на многіе годы. Директоръ **Арнольдъ**.

40.

Нижній-Новгородъ. Нижегородская губернская гимназія при-
вѣтствуетъ Петербургскій университетъ съ совершеніемъ его
полувѣковой просвѣтительной дѣятельности.

Директоръ гимназіи **Садоковъ**.

41.

Тифлисъ. Тифлисская классическая гимназія приноситъ уни-
верситету искреннее поздравленіе и желаніе процвѣтанія на
пользу русской науки.

Директоръ **Желиховскій**.

42.

Тобольскъ. Тобольская гимназія съ любовью и почтеніемъ
привѣтствуетъ университетъ со днемъ его юбилея, днемъ тор-
жества русской мысли.

Рудаковъ.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 43—44.

43.

Тифлисъ. Попечитель кавказскаго учебнаго округа, въ вѣдомствѣ котораго находится много дѣятелей, окончившихъ свое образованіе въ Петербургскомъ университетѣ и нынѣ съ честію подвизающихся на учебномъ поприщѣ, отъ имени округа и своего лично приноситъ университету искреннѣйшее поздравленіе по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его и горячо желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки и отечества.

Невѣровъ.

44.

Вильно. Составъ управленія виленскаго учебнаго округа и виленскихъ учебныхъ и ученыхъ заведеній шлетъ сердечный привѣтъ и поздравленіе Петербургскому университету, воспитавшему столько поколѣній и столько дѣятелей, мужей науки, имѣющему своихъ воспитанниковъ на всѣхъ степеняхъ государственной службы и во всѣхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа.

Попечитель Батюшковъ.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 45—46.

45.

Москва. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, посылая Императорскому Петербургскому университету свое задушевное поздравленіе со днемъ его пятидесятилѣтняго юбилея, высказываетъ искреннее желаніе, да процвѣтаетъ онъ на многія лѣта.

За директора Канановъ.

46.

Москва. Императорскому С.-Петербургскому университету, по случаю достославной полувѣковой его научной и образовательной дѣятельности, Россійское Общество любителей садоводства въ Москвѣ шлетъ свой привѣтъ и поздравленіе.

Президентъ Веніаминъ Ахшарумовъ.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 47 — 48.

47.

Москва. Студентамъ университета, чрезъ инспектора студентовъ. Въ день вашего юбилейнаго праздника спѣшимъ, какъ братья по наукѣ, принести искреннее поздравленіе въ снѣженіе и залогъ всегдашней единодушной ревности къ нашему общему дѣлу просвѣщенія отечества.

Студенты Московской духовной академіи.

48.

Казань. Юристы 4 курса Казанскаго университета въ день юбилея поздравляютъ Петербургскій университетъ. Да живутъ русскіе университеты, русская наука!

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММА 49.

Дерптъ. (И. И. Срезневскому), *Perenne vivat Alma Mater Universitas floreatque ordo philologorum amplissimus!*

Участвуя сердцемъ въ вашемъ торжествѣ, приношу и мой искренній и почтительный привѣтъ.

Котляревскій.

50.

ПИСЬМО

ВЪ

СОВѢТЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Какъ бывшій воспитанникъ С.-Петербургскаго университета шлю мой душевный привѣтъ къ дню торжества пятидесятилѣтняго юбилея дорогаго для меня университета. Да будетъ привѣтъ мой принятъ Совѣтомъ какъ выраженіе искреннѣйшей признательности къ святилищу моего образованія и всегда присущаго о немъ воспоминанія.

А васъ, достопочтеннѣйшіе представители университета, съ радостнымъ чувствомъ привѣтствую по случаю настояща-

го торжества, которое праздновать выпалъ вамъ счастливый жребій.

Примите вмѣстѣ съ этимъ привѣтомъ и желаніе, да процвѣтаетъ С.-Петербургскій университетъ славными именами своихъ дѣятелей на поприщѣ науки и добрыми дѣлами исходящихъ изъ него на честное и правдивое служеніе дорогому нашему отечеству.

Профессоръ Новороссійскаго университета **В. Лапшинъ.**

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ.

ТЕЛЕГРАММЫ 51 — 52.

51.

Belgrad. Agréer félicitation à l'occasion du jubilé millénaire de saint Cyrille et du cinquantième anniversaire de la fondation de l'université, ainsi que mes vœux pour la prospérité de cette école slave dont le progrès sert de garantie du progrès de tous les Slaves. Le metropolitain de Serbie **Michel.**

52.

Бѣлградъ. Одбору за свѣтковање. Од свег сердца счастья брати рускои педесету годичницу университета и спомена Кирила и Методія као свеже братства словенской. Поздравляя Вас серпско учено **Дружество.**

ПРИЛОЖЕНІЕ LXX.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГИМНЪ
по
случаю пятидесятилѣтія
ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

СТИХИ И МУЗЫКА

Амтрія Столыпина
студента историко-филологическаго факультета.

I.

СТИХИ.

Sempiterna gloria! Nostra Universitas!
Evoë! solemnia! Vivat alma civitas!
Semisecularia sacra feriamur,
Prosperis praeteritis hodie laetamur!
Animo laetissimo vero providemus,
De futuris prosperis bonam spem habemus.

II.
МУЗЫКА.

PIANO.

Maestoso.

f

f

sf

Tutti.

Coro. Sem - - pi - ter - - na glo - - ri -

Piano. *ff*

a! Nos - - tra U - - ni -

ver - - si - tas! E - - vo -

The first system of the musical score consists of four staves. The top two staves are for the vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for the piano accompaniment (treble and bass clef). The vocal parts have lyrics 'ver - - si - tas!' and 'E - - vo -'. The piano accompaniment features a complex rhythmic pattern with many beamed sixteenth and thirty-second notes. A dynamic marking 'p' (piano) is present above the right-hand piano staff.

ë! so - lem - - ni - a!

The second system continues the musical score with the same four-staff layout. The vocal parts have lyrics 'ë! so - lem - - ni - a!'. The piano accompaniment continues with its intricate rhythmic texture. A dynamic marking 'p' is also visible above the right-hand piano staff.

Vi - - vat al - - ma ci - - vi -

p

This system contains four staves. The top two staves are for vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for piano (treble and bass). The vocal parts have lyrics 'Vi - - vat al - - ma ci - - vi -'. The piano part features a melody in the right hand and a more active bass line in the left hand, marked with a piano (*p*) dynamic.

Tutti.

tas! Vi - - vat al - - ma

ff *sf* *ff*

This system also contains four staves. The vocal parts enter with the word 'tas!' followed by the lyrics 'Vi - - vat al - - ma'. The piano accompaniment is more complex and rhythmic, marked with fortissimo (*ff*) and sforzando (*sf*) dynamics.

ci - - vi - tas!

The first system consists of four staves. The top two staves are for the vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for the piano accompaniment. The vocal parts have a simple melody with long rests. The piano accompaniment features a more complex, rhythmic pattern with many sixteenth and thirty-second notes.

Cantabile.

Se-mi-se - cu - la - ri - a Sa - cra fe - ri -

The second system is marked 'Cantabile'. It also consists of four staves. The vocal parts have a slower, more melodic line. The piano accompaniment is marked with a piano 'p' dynamic and features a steady, rhythmic accompaniment with many sixteenth notes. There are also some longer notes in the piano part.

a - - - mur, Pros - pe - ris prae -

This system contains the first two lines of the musical score. The top two staves are for the vocal parts, with lyrics 'a - - - mur, Pros - pe - ris prae -'. The bottom two staves are for the piano accompaniment, featuring a continuous eighth-note pattern in the right hand and a more melodic line in the left hand.

te - ri - tis ho - di - e lae -

This system contains the next two lines of the musical score. The vocal parts continue with the lyrics 'te - ri - tis ho - di - e lae -'. The piano accompaniment maintains its rhythmic pattern, with some harmonic shifts in the left hand.

ta - - mur! A-ni-mo lae -

The first system of the musical score consists of four staves. The top two staves are for vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for piano accompaniment. The vocal parts have lyrics 'ta - - mur!' and 'A-ni-mo lae -'. The piano accompaniment features a complex, rhythmic pattern in the right hand and a more melodic line in the left hand.

tis - si - mo ve - ro pro - vi - de - - mus,

The second system of the musical score also consists of four staves. The vocal parts have lyrics 'tis - si - mo ve - ro pro - vi - de - - mus,'. The piano accompaniment continues the rhythmic and melodic themes from the first system, with the right hand playing a dense, textured pattern and the left hand providing harmonic support.

De fu - tu - - ris pros - pe - ris

The first system of the musical score consists of four staves. The top two staves are for vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for piano accompaniment. The key signature has one flat (B-flat). The vocal parts sing the lyrics 'De fu - tu - - ris pros - pe - ris'. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes in the right hand, and a simpler bass line in the left hand.

bo - nam spem ha - be - - mus.

The second system of the musical score also consists of four staves. The vocal parts continue with the lyrics 'bo - nam spem ha - be - - mus.'. The piano accompaniment continues with a similar rhythmic pattern, featuring a more complex right-hand part with many sixteenth notes.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

Coda.

Musical score for the first system. It consists of four staves: two for vocal parts (Soprano and Bass) and two for piano accompaniment (Right and Left Hand). The key signature has one flat (B-flat). The vocal parts enter with the lyrics "Sem - - pi - ter - - na". The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes. Dynamics include *ff* (fortissimo) and accents.

Sem - - pi - ter - - na

Musical score for the second system. It continues the vocal and piano parts from the first system. The vocal parts enter with the lyrics "glo - - ri - a! Nos - - tra". The piano accompaniment continues with similar rhythmic patterns. Dynamics include *ff* (fortissimo) and accents.

glo - - ri - a! Nos - - tra

U - - ni - ver - - si - tas!

The first system of the musical score consists of four staves. The top two staves are for the vocal parts (soprano and bass), and the bottom two are for the piano accompaniment. The vocal parts have lyrics 'U - - ni - ver - - si - tas!'. The piano accompaniment features a complex, rhythmic pattern in the left hand and a more melodic line in the right hand.

E - - vo - ë!.. so - lem - - ni -

The second system of the musical score continues the composition. It also consists of four staves. The vocal parts have lyrics 'E - - vo - ë!.. so - lem - - ni -'. The piano accompaniment continues with similar rhythmic and melodic patterns, including a piano (p) marking in the left hand.

a! Vi - - vat al - - ma
p

This system contains the first musical phrase. The vocal part (soprano and bass staves) begins with a rest followed by the lyrics "Vi - - vat al - - ma". The piano accompaniment (treble and bass staves) starts with a rest, then enters with a melody in the right hand and a more active bass line in the left hand. Dynamics include a piano (*p*) marking.

ci - - vi - tas! *Tutti.* Vi - - vat
sf ff

This system contains the second musical phrase. The vocal part continues with the lyrics "ci - - vi - tas!" followed by a double bar line and then "Vi - - vat". The piano accompaniment continues with a similar texture. Dynamics include *sf* (sforzando) and *ff* (fortissimo) markings, and the section is marked *Tutti.*

al - - ma ci - - vi - tas!

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, and the bottom staff is a vocal line in bass clef. Both vocal staves contain a melody with lyrics: "al - - ma ci - - vi - tas!". The piano accompaniment is written on two staves (treble and bass clef) below the vocal staves. It features a complex, rhythmic pattern with many beamed sixteenth and thirty-second notes, suggesting a fast tempo. The piano part includes various musical notations such as slurs, accents, and dynamic markings.

The second system of the musical score continues the composition. It consists of three staves: two vocal staves (treble and bass clef) and a piano accompaniment (treble and bass clef). The vocal staves show a continuation of the melody, with the lyrics "al - - ma ci - - vi - tas!" still visible. The piano accompaniment continues with its intricate, rhythmic pattern, featuring many beamed notes and slurs. The system concludes with a double bar line.

ПРИЛОЖЕНІЕ LXXI.

а.

Рѣчь профессора И. Е. Андреевскаго, произнесенная
на обѣдѣ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго
университета, 8 февраля 1869 года.

Позвольте мнѣ, мм. гг., привѣтствовать нашу университетскую семью, выросавшую въ теченіе пятидесяти лѣтъ, дѣйствовавшую въ теченіе полустолѣтія.

Живо просыпается теперь то чувство, съ которымъ знакомятся только на университетской скамьѣ, чувство, переходящее въ убѣжденіе, грѣющее всю жизнь того, кто былъ студентомъ: кто былъ студентомъ всегда будетъ студентъ. Не забыть ему того, что становится его природою; это — стремленіе къ истинѣ, къ труду, къ дѣятельности, неразлучно связанное съ недовѣріемъ къ самому себѣ и съ вѣрою, что онъ дѣйствуетъ не одинъ, что семья студенческая понимаетъ и охраняетъ его. Незамѣтно для него складывается и живетъ въ немъ это сознаніе. Свѣтъ истины, согрѣвшій его въ университетѣ, согрѣлъ въ то же время

и другихъ, и въ этомъ общемъ, одинаковомъ стремленіи къ лучшему заключается та внутренняя духовная связь, которая собираетъ студентовъ университета къ братскому единству.

И всѣ мы, были ли только равнодушными зрителями, когда дѣйствовали члены нашей университетской семьи, тѣ тысячи тружениковъ, которыхъ внесъ въ русское общество Петербургскій университетъ?

Судьба отмежевала дѣятелямъ университета жизнь по преимуществу рабочую. Немногихъ изъ нашей среды видѣли мы на высокихъ ступеняхъ государственной службы; но за то массы нашихъ дѣятелей раскинулись на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, на мѣстахъ, правда не столь замѣтныхъ, но по преимуществу трудныхъ. Въ самомъ обществѣ сложилось мнѣніе, что для питомца университета нужно поприще невидное, а тяжелое, а видныя — для другихъ. Для насъ дорого такое воззрѣніе общества: кому же въ самомъ дѣлѣ, какъ не питомцамъ университета, братья за тяжелое, хотя и невидное, кто согрѣтъ больше ихъ любовью къ труженичеству и сознаниемъ обязанности дѣйствовать на пользу отчизны?

Мы пережили обновленіе Россіи, и развѣ оставались при этомъ члены нашей университетской семьи посторонними наблюдателями? Нѣтъ, съ радостію можемъ сказать, что великія реформы нынѣшняго великаго царствованія и наши университетскіе дѣятели подняли на свои рабочія плеча и несутъ къ дѣйствительному осуществленію.

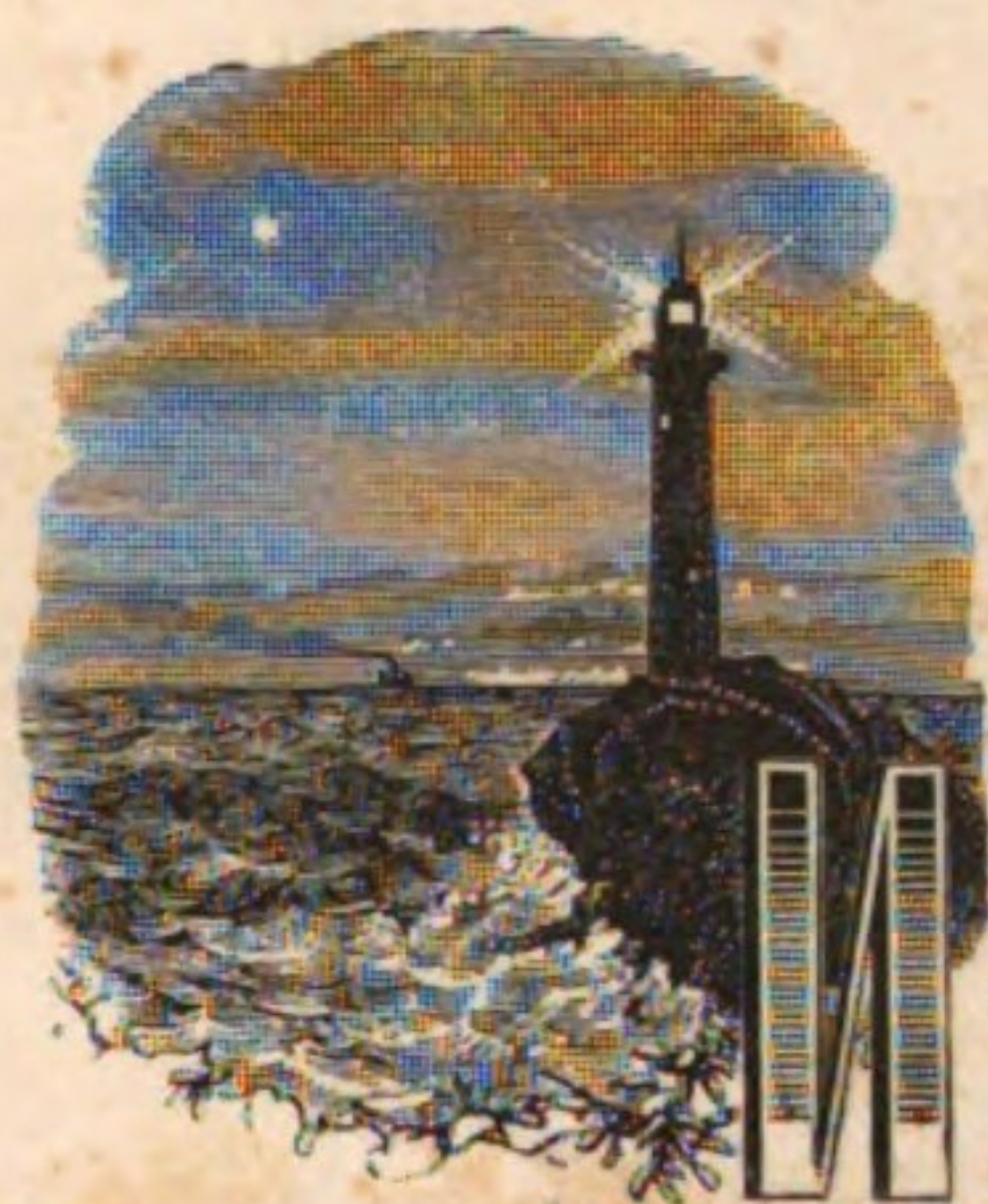
Привѣтъ вамъ, братья - труженики, здѣсь не присутствующіе, работающіе въ разныхъ уголкахъ Россіи! Что вдохновляетъ васъ, что помогаетъ вамъ бороться съ препятствіями и идти постоянно честнымъ и вѣрнымъ шагомъ впередъ? Не то ли самое чувство, которое проснулось въ насъ впервые на университетской скамьѣ и которое всѣхъ насъ сливаетъ въ одно цѣльное братство?

Привѣтъ и вамъ, дорогіе собраты, учителя народныхъ школъ, учителя и директоры гимназій! Тяжелая ноша возложилась на васъ, но всѣ убѣждены, что такъ и должно быть: вѣдь вы питомцы университета. За то и вамъ не кажется эта ноша тяжелою; не жалѣете, да и не замѣчаете, какъ уносятся въ трудахъ ваши силы: вѣдь онѣ уносятся для блага Россіи, для пользы молодаго поколѣнія, которое вы готовите въ студенты. Понимаемъ ваши слезы при ежегодномъ разставаньи съ вашими питомцами, понимаемъ и ваше студентское слово, обращенное къ нимъ на прощанье: «теперь идите въ университетъ; университетъ дастъ вамъ все». Вы правы: университетъ дастъ имъ все, потому что дастъ имъ уваженіе къ труду и сознаніе обязанности вести русское дѣло впередъ.

Пожелаемъ же, чтобы долгія столѣтія процвѣталъ нашъ университетъ, чтобы выросло единство и братство его старыхъ студентовъ, чтобы старыя и молодыя ихъ поколѣнія, сходясь на праздничной годовщинѣ, сходились въ убѣжденіи, что дѣло университетскаго дѣятеля — все честное, доброе и научное.

б-г.

Стихотворенія, читанныя на юбилейномъ обѣдѣ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, въ залѣ дворянскаго собранія.

в.

ВОСЬМОЕ ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Изъ стороны родной, но дальной,
Къ призыву дружному спѣша,
Тепло, отрадно и печально
Отозвалась моя душа.

Тамъ, гдѣ сойдется вы, какъ братья,
Подъ сѣнью взросшіе одной,
И мнѣ бы не было изъятія
Въ семьѣ по чувству не чужой...

Не суждена мнѣ эта встрѣча!
На думу грусти пала тѣнь,
Но мыслью, сердцемъ издалеча
Я съ вами праздную нашъ день!
День этотъ былъ уже когда-то,
Онъ канулъ въ безднѣ вѣковой,
И вдругъ воскреснулъ для возврата
Намъ нашей жизни молодой:

Чтобы въ немногія мгновенья
Душа опять пережила
Надежды, замыслы, волненья,
И все, чѣмъ юность такъ свѣтла,
Когда, казалось, каждый въ правѣ
За трудъ отъ жизни много ждать,
И, можетъ быть, о самой славѣ
Мечту отважную питать!

Блаженъ кто вѣруеть, какъ вѣрилъ,
Кто не обмануть жизнью былъ,
И въ трудной съ ней борьбѣ не мѣрилъ
Напрасно мужества и силъ;
Кого же гнала безпощадно
Судьба желѣзною рукой,
Пускай межъ насъ дохнетъ отрадно
Былой, безпечною весной...

Счастливы, нѣтъ ли, все жь живые,
Еще мы сблизились хоть разъ,
Но кругъ не полонъ... Гдѣ жь другіе,
Быть можетъ лучшіе изъ насъ?
Ихъ тщетно ищетъ взоръ печальный,
Имъ не услышать нашъ привѣтъ —
Почтемъ же чашей поминальной
И тѣхъ, кто былъ — кого ужъ нѣтъ!...

А ты, питомникъ строгой мысли,
Ревнитель правды и труда,
Свой лѣта вѣками числи;
Какъ путеводная звѣзда,
Свѣти отъ внука и до внука,
И ярче, ярче каждый вѣкъ:
Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ!

А. Подолинскій.

Кіевъ. 1869.

В.

СТУДЕНТЪ.

Кто въ двадцать лѣтъ учился съ жаромъ,
И о карьерахъ не мечталъ,
Тотъ проживетъ свой вѣкъ не даромъ...
Будь онъ блестящій генералъ,
Или чиновникъ въ скромномъ фракѣ,
Учитель — теплая душа —
Будь онъ богатъ, какъ всѣ на *аки*,
Иль, какъ поэты, безъ гроша, —
Отъ Петербурга до Ташкента
Ты угадаешь въ немъ студента.

Студентъ! не правда-ль, это слово
Свѣжо и молодо звучить?
Его заслышавъ, каждый снова
На жизнь довѣрчиво глядитъ...
Студентъ подъ знаменемъ науки
Стремиться къ истинѣ привыкъ:
На честный трудъ обрекъ онъ руки,
На службу правдѣ — свой языкъ...

Студенты! выпьемъ за былое!
За славный университетъ!
Да проживетъ онъ много лѣтъ!
Пусть въ немъ сокровище родное,
Россіи честь и красота,
Наука, юности отрада,
Царить, могуча и чиста,
Какъ олимпійская Паллада!

К. Тимофеевъ.

Г.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ.

Esto lux!

Съ распутиѣ жизни и съ путей широкихъ,
Семьею тѣсною, свѣтлою семьей,
Отъ очаговъ и близкихъ и далекихъ
Стеклися мы на праздникъ нашъ родной!

Стеклись, какъ встарь, подъ нашимъ братскимъ кровомъ,
Былой весною радостно дохнуть,
На теплый зовъ отвѣтить теплымъ зовомъ,
Слезой любви почившихъ помянуть!..

И онъ межъ ними, Царь Благословенный,
Виновникъ дня, зиждитель нашихъ благъ,
Возжегшій нашъ свѣтильникъ многоцѣнный...

И онъ... нашъ ангелъ... въ небесахъ!

Но ты, о алма матер, безъ печали
Его прекрасный образъ сохрани
И ту любовь, которою сіяли
Его, народамъ памятные, дни.

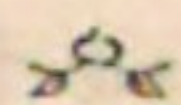
Да не уклонять знаменія вѣка
Тебя отъ свѣтлыхъ истинъ всѣхъ вѣковъ;
Люби и чти въ наукѣ человѣка, —
И правду въ жизнь волеетъ твоя любовь!

Любовь науку съ вѣрой породнила
И жажду ихъ зажгла у насъ въ крови;
Онѣ — двойчатки-сестры: та же сила
И та же немощь безъ любви!

Цвѣти жь, любовью нашею хранимый,
Цвѣти вѣка, питомникъ строгихъ думъ,
И бодро стой въ челѣ земли родимой
За самородность русскую и умъ!

Блюди свои завѣтныя основы,
Блюди и вѣрь: тѣ годы разцвѣтутъ,
Когда съ науки нашей и со слова
Чужихъ оковъ остатки упадутъ!

Тогда... хранить ты будешь наше пламя,
Ревниво нашъ свѣтильникъ сторожить,
И — самобытной русской мысли знамя
Поднимешь первый, можетъ быть!..

И кто жь въ грядущемъ русскаго народа
Дерзнетъ не чаять мощи и добра
Здѣсь, гдѣ смирилась самая природа
Предъ непреклонной волею Петра!

Смотрите, здѣсь онъ, пѣстунъ нашей славы,
Кто насъ для дѣлъ великихъ воспиталъ,
Онъ на утесъ вознесся величаво,
И гордо змѣя ветхаго попралъ;

Къ Коллегіямъ простеръ свою десницу,
И къ сѣверу направилъ мощный слѣдъ:

«И тамъ зажгите знанія денницу, —
«Да свѣтитъ всюду, всюду свѣтъ!»

В. Головинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ LXXII.

Рѣчь академика Я. К. Грота на университетскомъ обѣдѣ
9 февраля 1869 года.

Въ историческомъ очеркѣ профессора Григорьева, прочитанномъ вчера профессоромъ Андреевскимъ, высказана была между прочимъ мысль о превосходствѣ университетскаго образованія.

Давнишнее мое убѣжденіе въ справедливости этой мысли, утвердившееся особенно во время занятія мною одной изъ кафедръ древнѣйшаго въ предѣлахъ Россійской имперіи университета, побуждаетъ меня, въ нынѣшній знаменательный день, выразить желаніе, чтобы университетское образованіе получило въ русской общественной жизни подобающее ему значеніе; чтобы оно и въ самомъ законодательствѣ нашемъ признано было необходимымъ условіемъ для замѣщенія должностей по извѣстнымъ отраслямъ государственной службы. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ предъ собою примѣръ не только чуждыхъ намъ странъ европейскаго запада, но и той части нашей имперіи, гдѣ находится названный мною университетъ: тамъ сознанная правительствомъ и обществомъ необходимость университетскаго образованія принесла давно самые благіе плоды для народнаго просвѣщенія и администраціи.

Но желаніе мое имѣло бы мало значенія, еслибъ оно не сопровождалось положительной надеждой; эта надежда въ свою очередь основывается: во первыхъ, на томъ, что университетское образованіе *) уже и въ Россіи требуется закономъ въ одной сферѣ гражданской дѣятельности, именно на

*) Нѣсколько позже, въ письмѣ къ профессору М. И. Сухомлинову по вопросу о напечатаніи настоящей рѣчи въ „Юбилейномъ Актѣ“, Я. К. Гротъ, вмѣстѣ съ изъясненіемъ на это своего согласія, сдѣлалъ къ ней слѣдующее прибавленіе:

«Считаю нужнымъ присоединить нѣсколько пояснительныхъ словъ, чтобы устранить возникшія по поводу моей рѣчи недоразумѣнія.

Инымъ показалось, что смыслъ ея могъ быть оскорбителенъ для бывшихъ на обѣдѣ депутатовъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній по гражданской части, а также для тѣхъ изъ присутствовавшихъ лицъ, которыя, занимая значительныя административныя должности, не получили университетскаго образованія. На счетъ опасенія за этотъ послѣдній разрядъ моихъ почтенныхъ слушателей замѣчу, что еслибъ было такъ, то я самъ долженъ бы чувствовать себя униженнымъ своею рѣчью, такъ какъ и я не учился въ университетѣ, а между тѣмъ былъ двадцать лѣтъ профессоромъ, хотя для этого званія требуется не только университетское свидѣтельство, но даже докторскій дипломъ. Помянутыя лица не могли оскорбиться моими словами, потому что не сами они, конечно, избрали мѣсто своего воспитанія, выборъ котораго со стороны родителей всегда зависитъ отъ господствующихъ въ обществѣ понятій въ слѣдствіе степени его развитія и всего быта его. Тысячи другихъ шли и еще идутъ тѣмъ же путемъ въ силу нашего государственнаго строя, который есть плодъ исторіи многихъ вѣковъ, а не дѣло отдѣльныхъ единицъ. Притомъ личныя способности и свойства такъ же точно опредѣляютъ судьбу человѣка, какъ и его образованіе. Наконецъ, если кто въ молодости не посѣщалъ университета, это еще не значитъ, чтобъ онъ впослѣдствіи не восполнилъ недостающихъ ему свѣдѣній самостоятельнымъ ученіемъ. Здѣсь кстати повторить старое присловіе: нѣтъ правила безъ исключеній; но и исключенія не ослабляютъ силы правила.

Что касается до депутатовъ другихъ учебныхъ заведеній, то и

педагогическомъ поприщѣ; и во вторыхъ — на тѣхъ истинно-царскихъ щедротахъ С.-Петербургскому университету, о которыхъ вчера, къ общему восторгу, возвѣстилъ г. министръ народнаго просвѣщенія и которыя служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что важность университетскаго

для нихъ въ сущности слова мои не заключали въ себѣ ничего оскорбительнаго. Причины существованія и положенія нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній въ русскомъ обществѣ кроются опять таки не въ томъ или другомъ дѣятелѣ ихъ, даже не въ виновникахъ ихъ основанія, а въ общемъ духѣ и организмѣ нашего общества. Когда въ общественномъ развитіи наступаетъ новая пора, неужели представители старыхъ учрежденій должны отстаивать ихъ только потому, что случайно принадлежать къ нимъ въ данную минуту? Такая мысль была бы для депутатовъ другихъ учебныхъ заведеній болѣе оскорбительна, нежели неопровержимая истина, на сторонѣ которой долженъ быть всякій, понимающій цѣну просвѣщенія, а тѣмъ болѣе всякій представитель науки. Развѣ въ заявленіи о превосходствѣ университетскаго образованія заключается охужденіе другихъ учебныхъ заведеній? Развѣ самое присутствіе этого собранія депутатовъ не было краснорѣчивымъ выраженіемъ общаго признанія значенія университетовъ? Развѣ юбилей высшихъ закрытыхъ заведеній когда либо празднуются съ такимъ почетомъ, какъ юбилей университетскіе? Сознанное превосходство этихъ высшихъ разсадниковъ науки никакъ не можетъ служить указаніемъ къ закрытію другихъ учебныхъ заведеній. Даже и отживающія учрежденія не могутъ быть уничтожаемы вдругъ; сперва они подлежатъ преобразованію, и въ этомъ новомъ видѣ могутъ еще долго существовать съ пользою, служа переходомъ къ новому порядку вещей. Никто не станетъ отрицать, что въ настоящемъ положеніи русскаго общества закрытыя заведенія могутъ еще быть полезны и нужны; вопросъ — только въ ихъ устройствѣ и въ правахъ, которыя должны принадлежать имъ.

Теперь изложу въ немногихъ словахъ, почему высоко ставлю университетское образованіе.

1. Никакой путь ученія не можетъ замѣнить той постепенности

образованія уже оцѣнена у насъ верховною властью и высшимъ правительствомъ.

Съ сегодняшнимъ университетскимъ празднествомъ естественно связывается желаніе, чтобы и общество наше болѣе и болѣе усвоивало себѣ правильный взглядъ на нормальное

въ развитіи умственныхъ способностей и въ пріобрѣтеніи знаній, какая доставляется послѣдовательно гимназією и университетомъ.

2. Только на этомъ пути широкое общее образованіе prepares надлежащую почву для спеціальнаго, которое каждый, по окончаніи перваго, можетъ избрать съ достаточнымъ сознаніемъ своихъ способностей и склонностей. Неудобства преждевременнаго опредѣленія будущей карьеры испыталъ я на самомъ себѣ, когда, по выходѣ изъ Царскосельскаго лицея, долженъ былъ поступить въ канцелярскіе чиновники и четыре года переписывать бумаги, тогда какъ я чувствовалъ сильнѣйшее влеченіе къ учено-литературной дѣятельности. Конечно, еслибъ я смолodu получилъ университетское образованіе, то не потерялъ бы времени на позднее приготовленіе къ своему настоящему призванію и сдѣлалъ бы гораздо болѣе. Едва ли между бывшими воспитанниками высшихъ закрытыхъ заведеній (разумѣю людей мыслящихъ) найдется много такихъ, которые бы не чувствовали недостаточности своего научнаго образованія, если имъ не удалось во время пополнить его. Даже и въ самыхъ стѣнахъ лицея, въ мое время воспитанники ясно сознавали превосходство образованія, получаемого въ университетахъ, и умѣли цѣнить тѣхъ профессоровъ, которыхъ лекціи походили на университетскія.

3. Постепенность въ пріобрѣтеніи знаній и переходъ отъ общеобразовательныхъ къ спеціальнымъ обуславливаетъ основательность тѣхъ и другихъ, которая достается гораздо труднѣе, когда въ ученіи господствуетъ либо слишкомъ энциклопедическій характеръ, либо преждевременно спеціальное содержаніе. Университетскій профессоръ, не будучи обязанъ непременно сообщить извѣстную мѣру знаній въ опредѣленный срокъ, имѣетъ возможность читать по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части своей науки съ особенною подробностію, захватывать предметъ глубже, разрабатывать его критически, по источникамъ,

образование молодежи путемъ гимназій и университетовъ; чтобы тѣмъ самымъ облегчена была возможность введенія и въ Россіи порядка, издавна существующаго въ другихъ европейскихъ государствахъ и требующаго университетскихъ свидѣтельствъ для поступленія во многія

указывать самыя приемы самостоятельныхъ работъ и такимъ образомъ способствовать къ развитію своихъ слушателей гораздо болѣе, нежели на сколько это во власти преподавателя закрытыхъ заведеній.

4. Лекціи, слушаемыя въ университетѣ по выбору студента, при возможности умственного между ними отдыха и самостоятельныхъ занятій или систематическаго чтенія, усваиваются надежнѣе тѣхъ, которыя въ закрытыхъ заведеніяхъ обыкновенно слѣдуютъ одна за другой почти безъ промежутковъ и посѣщаются обязательно. Правда, этотъ порядокъ не составляетъ необходимой и существенной принадлежности закрытыхъ заведеній и можетъ быть измѣненъ тамъ, гдѣ онъ существуетъ; но затѣмъ все-таки еще останется въ нихъ довольно такого, что не подлежитъ измѣненію. Такъ, на примѣръ, въ университетахъ свобода и самостоятельность занятій влечетъ за собою общее уваженіе къ наукѣ и труду, которое въ закрытыхъ заведеніяхъ свойственно только немногимъ избраннымъ, да и тѣ не всегда могутъ открыто и вполне удовлетворять своей любви къ ученію.

5. Наконецъ самая продолжительность гимназическаго и университетскаго курсовъ, окончаніе которыхъ, въ ихъ совокупности, совершается уже въ возрастѣ довольно зрѣломъ, отличаетъ ихъ по болѣе-шей части отъ курса закрытыхъ заведеній, гдѣ воспитанники обыкновенно кончаютъ свое ученіе для вступленія на службу не позже 20 лѣтъ отъ роду.

Во всѣхъ этихъ замѣчаніяхъ я разсматриваю образование того или другаго рода только въ идеѣ, не касаясь частныхъ случаевъ и стороннихъ вопросовъ. Понятно, что для полнаго достиженія своей цѣли университеты должны быть прежде всего вполне достойны своего названія: съ одной стороны необходимо, чтобы всѣ кафедры ихъ были заняты, чтобы курсы читались по возможности безъ большихъ перерывовъ и чтобы преподаватели, если не всею своею дѣятельностью,

должности. Позволяю себѣ провозгласить тостъ за осуществленіе этого желанія, за успѣхъ и распространеніе въ Россіи основательнаго университетскаго образованія!

ПРИЛОЖЕНІЕ LXXIII.

Тостъ, предложенный г. ректоромъ Московскаго университета за процвѣтаніе науки въ отечествѣ.

Весело, шумно пируемъ мы сегодня. Что же это за пиръ? Это пиръ науки, — науки русской, родной, дорогой и всякому русскому, тѣмъ болѣе русскимъ ученымъ.... И вотъ они, чуть не со всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства, стеклись сегодня на этотъ радостный для нихъ пиръ, чтобы принять въ немъ самое горячее участіе и гласно заявить виновникамъ его, отъ имени пославшихъ ихъ и отъ себя, живѣйшее сочувствіе ихъ честной и въ высшей степени плодотворной пятидесятилѣтней службы отечественной наукѣ. Да процвѣтаетъ она и на будущее время и не

то по крайней мѣрѣ самую значительную ея частью принадлежали университету, чтобы они относились къ своему дѣлу добросовѣстно, съ горячею любовью къ наукѣ и къ молодости, съ постояннымъ и неутомимымъ стремленіемъ къ самоусовершенствованію и расширенію собственныхъ своихъ знаній. Съ другой стороны, и для поступающихъ въ университетъ слушателями необходима надлежащая степень подготовки, умственной и нравственной зрѣлости, вынесенная изъ гимназій или домашней среды: все чуждое наукѣ и мирной ея разработкѣ должно быть далеко отъ университетской аудиторіи, и сами студенты должны быть проникнуты заботою о разумномъ употребленіи предоставленной имъ свободы занятій, объ уваженіи къ законности и порядку. Только при такихъ условіяхъ русскимъ университетамъ можетъ предстоять будущность; вопросъ объ основательной подготовкѣ русскихъ студентовъ есть вмѣстѣ и вопросъ русскаго просвѣщенія».

здѣсь только, а и во всѣхъ русскихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ! Выпьемте, господа, за повсемѣстное процвѣтаніе науки въ нашемъ дорогомъ отечествѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ LXXIV.

Тостъ, предложенный профессоромъ Щуровскимъ за распорядителей перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей.

Милостивые Государи! Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, какъ депутату отъ Московскаго Общества любителей естествознанія.

Во всей исторіи естествознанія въ Россіи нельзя указать ни на одну эпоху, которая была бы ознаменована такими плодотворными и блестящими событіями, какими ознаменовался предпрошлый годъ; я разумѣю съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и основаніе при всѣхъ русскихъ университетахъ естественно-историческихъ обществъ.

Всякой знаетъ, кому мы обязаны этимъ блестящимъ событіемъ. Предлагаю тостъ за здоровье распорядителей прошлаго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, за здоровье того, кто былъ не только основателемъ, но и главнымъ двигателемъ, душою этого предпріятія, за здоровье Карла Ѳедоровича Кесслера. Дай Богъ ему долго и долго подвизаться на поприщѣ любимой имъ науки, и съ тѣмъ же одушевленіемъ, какое онъ имѣетъ даръ и возбуждать и поддерживать.

ПРИЛОЖЕНИЕ LXXV.

КЪ УЧЕНОМУ.

Непонятной силой
Изъ груди земной
Вырвался родникъ.

Въ серебрѣ блистая
Свѣтлою струей,
Тихъ и невеликъ,

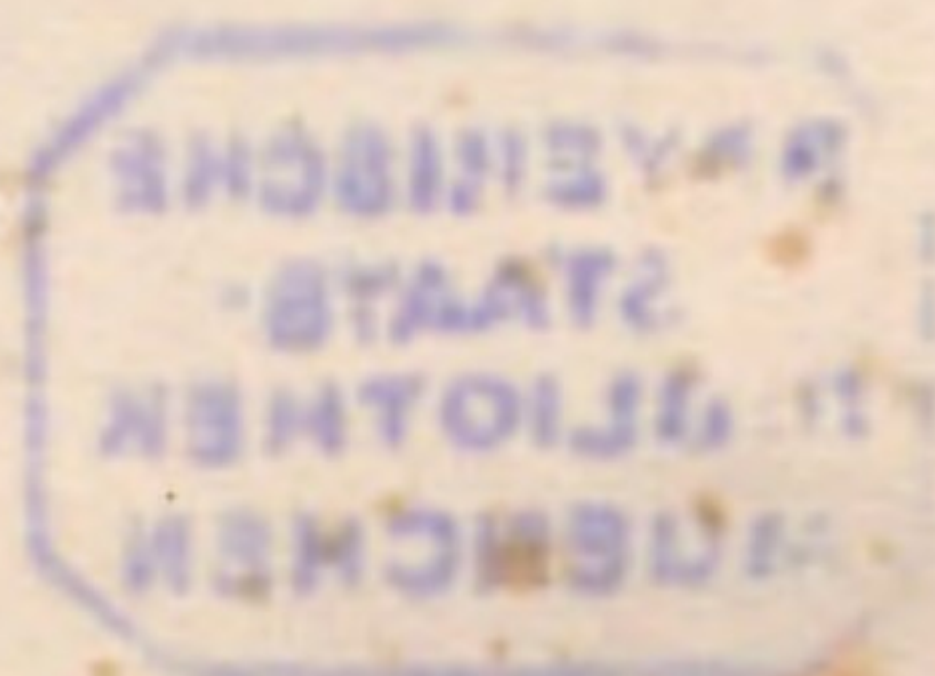
По долинь дикой
Раскатился онъ
Скромнымъ ручейкомъ:

Но отъ влаги чудной
Персикъ и лимонъ
Разрослись кругомъ.

Труженикъ безвѣстный!
Ты откинь свой страхъ,
Что твой подвигъ малъ,

Лишь бы твердо, честно,
И не на словахъ
Ты его свершалъ.

И себѣ кумира
Изъ страстей земныхъ
Ты не сотвори:

Средь соблазновъ міра,
Злобы и интригъ,
Истинѣ служи.

Строгъ къ твоей работѣ
Современный судъ,—
Ты не унывай:

Въ горѣ и работѣ
Свой тяжелый трудъ
Все же продолжай.

Пусть пройдетъ полвѣка.
Если не дадутъ
Докторскій дипломъ, —

Вспомнятъ человѣка,
И почтенный трудъ
Помянутъ добромъ.

Да! Науки слово,
Этотъ лучший плодъ
Нашего ума,

Вѣчно юно, ново,
Все переживетъ,
Расточится тьма.

И любовь къ наукѣ
Пусть же западетъ
Въ юныя сердца;

Какъ отецъ, желаю,
Сынъ да превзойдетъ
Въ мудрости отца!

И. Березинъ.

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

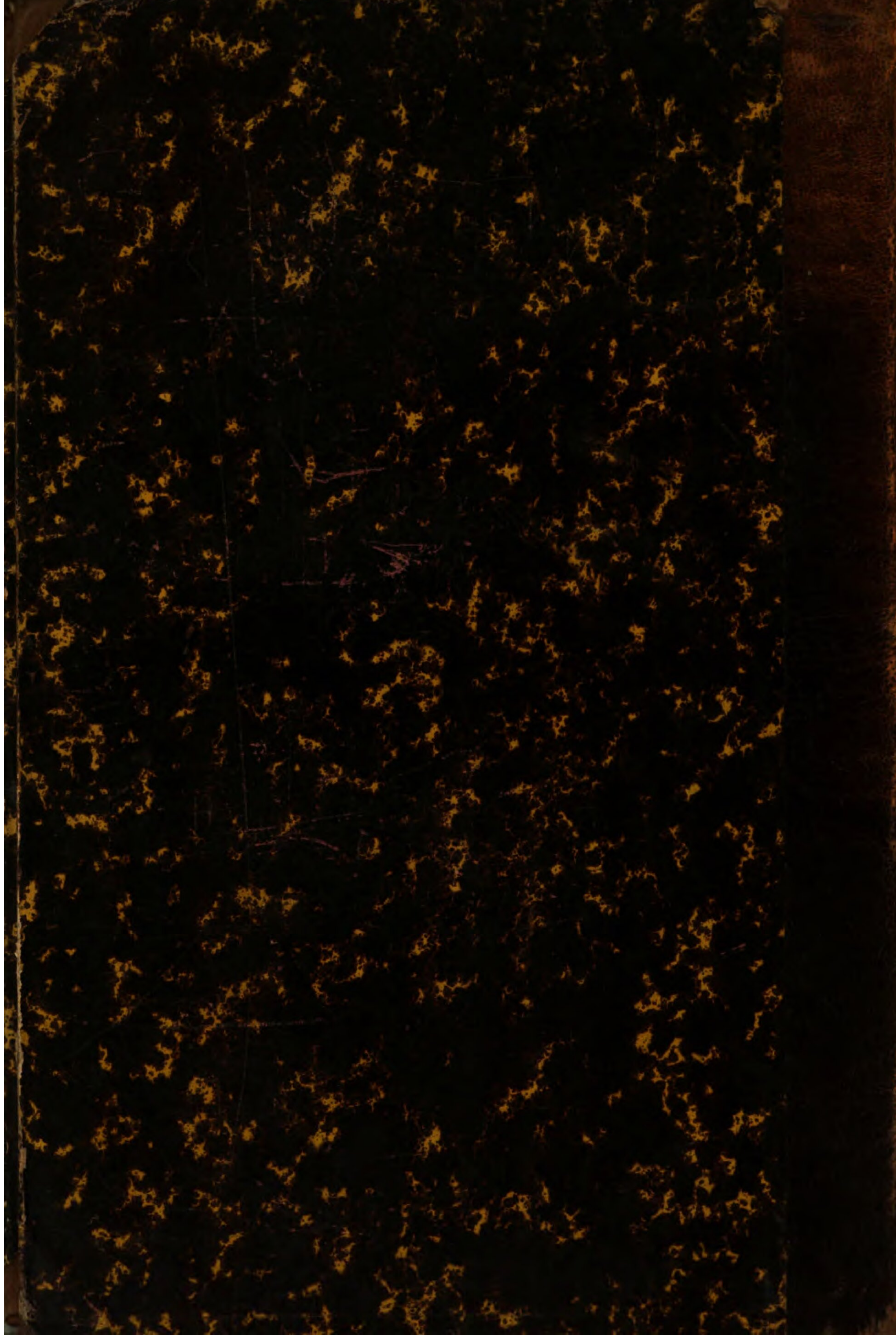
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,
Вот, что я тебе пишу,

В. Гусев

Jubilejnyj akt Imperatorskago S. Peterburgskago Universiteta 8 fevralja 186
9 goda

S.-Peterburg 1869

H.lit.p. 550 f

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10737109-0